

18+

Кирилл Стригин

ВЕЧНАЯ ИМПЕРИЯ

Часть 1

Кирилл Стригин

Вечная империя. Первая часть

«Издательские решения»

Стригин К. А.

Вечная империя. Первая часть / К. А. Стригин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516249-6

Вечная империя находится на пике экономического и военного могущества. Однако за внешней стабильностью скрывается ожесточенное противостояние спецслужб, колониальные войны и политические интриги. Альянс высокопоставленных заговорщиков, вступив в опасный союз с таинственными существами из другого мира, пытается воспользоваться скорой смертью пока еще энергичного Императора, чтобы захватить власть и объявить Республику. В этом им противостоят представители всемогущей Имперской Службы Безопасности.

ISBN 978-5-00-516249-6

© Стригин К. А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ПРОЛОГ	8
Глава 1	14
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	82
Глава 10	92
Глава 11	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Вечная империя Первая часть

Кирилл Андреевич Стригин

© Кирилл Андреевич Стригин, 2024

ISBN 978-5-0051-6249-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-6250-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Багровый шар медленно опускался за горизонт, изливая на море потоки расплавленного золота. Небо, окрашенное в яркие закатные оттенки, неотвратимо темнело, предвещая скорое наступление ночи.

Высокий мужчина с холемым породистым лицом с интересом наблюдал за носившимися над волнами крикливыми чайками. Его дорогой плащ небесного цвета едва заметно колыхался при слабом ветерке. Так мужчина мог простоять достаточно долго, прислушиваясь к шуму прибоя и вдыхая соленый морской воздух. Море давало ему силы и избавляло от мрачных мыслей. Как некоторые люди вообще могут жить без этого великого лекаря и утешителя? В унылых поселениях посреди бескрайних степей или в пустынях под палящим солнцем? Мужчина внутренне содрогнулся. Он никогда не понимал тех, кто имел глупость поселиться в тысячах миль от побережья. Без моря он давно сошел бы с ума от гнетущего напряжения, которое в последнее время только усиливалось и уже не покидало ни на секунду.

– Тебе обязательно с ним встречаться? – рядом с мужчиной остановилась немолодая властная женщина с искусной прической и рубиновыми серьгами из редкого металла. В глубоких сине-фиолетовых глазах отражалось зарево заката.

Мужчина скосил глаза на кончики ее расшитой золотом топы, затем перевел взгляд на немного полные щеки и приятно очерченный рот, сжатый в мрачную линию.

– К сожалению, да, моя дорогая.

– Ты один из самых могущественных сановников Империи, – взгляд женщины стал недовольным. Ее сильный низкий голос с легкостью разносился по всей террасе. – Председатель Звездной палаты! Тебе не нужна помощь, таких как он.

Мужчина отошел от мраморных перил и в упор посмотрел на жену:

– Мне тоже не нравится этот человек, но он поможет мне упрочить пошатнувшееся положение при дворе.

– Да, но какой ценой? Я не понимаю природу сил, которые за ним стоят и это пугает. В его присутствии меня всегда охватывает чувство необъяснимого ужаса.

Мужчина, испытывающий при встречах с этим человеком схожие эмоции, лишь пожал плечами:

– Бояться нужно не этого. Меня преследует одна неудача за другой. Меры правительства, направленные против кризиса перепроизводства оказались неэффективными. Безработица в странах – сателлитах растет, и во всем винят меня, хотя в тот раз многие поддержали наше предложение по переориентации туда рынков сбыта.

– Еще бы! – женщина презрительно фыркнула, на миг став похожей на рассерженную племенную кобылу. – На тот момент это казалось наиболее правильным решением, и никто не хотел думать о последствиях.

– Тогда я пытался намекнуть обо всем первому императорскому советнику, но он не пожелал меня слушать, – мужчина задумчиво посмотрел на ряд ослепительно белых колонн, служивших не столько опорой, сколько украшением его личного дворца. На фоне моря они смотрелись достаточно эффектно. – Зато сейчас мы пожинаем плоды собственной неосмотрительности. Самая напряженная ситуация с безработицей возникла в Тирберии. В республике уже назревает настоящий социальный взрыв, который усердно подпитывается иностранными спецслужбами. Разумеется, мои противники пользуются этим, чтобы упрочить за мой счет свое влияние. И, конечно же, больше всего усердствуют наши доблестные представители сил безопасности. Генерал Вассиан Верк давно копает против меня, чтобы посадить на мое место своего ставленника. Стоит мне один раз оступиться, и он сделает свой ход.

– Вассиан тебе не опасен. Пока нет, – женщина присела на старинную каменную скамью времен постройки дворца. – Твое положение все еще достаточно прочное. Тебя поддерживает половина членов Тайного императорского совета и все главы имперских провинций.

– Этого недостаточно, – мужчина сел рядом и тоскливо посмотрел на исчезающий солнечный диск. – Тот человек, о котором мы говорили, показал мне, что Империю ждут очень большие перемены. До того, как это случится, мы должны покончить со всеми врагами, иначе они воспользуются смутой и захватят столицу. А с ней и всю Империю. Вернее то, что от нее останется.

– Показал? – брови женщины недоуменно поползли вверх. – Смута? Аврилий, последнее время я совсем перестала тебя понимать. Как ты мог поверить какому – то проходимцу?

– Он бывает очень убедительным, – во взгляде Аврилия промелькнул оттенок пережитого страха. – И у меня нет особых причин не верить тому, что я видел.

– Послушай, Император никогда не допустит...

– Его дни сочтены.

– Да что ты такое говоришь?! – женщина слегка повысила голос. Ей внезапно захотелось схватить своего мужа и хорошенько встряхнуть. – Он правит нами уже несколько веков. Держу пари, Его Императорское Величество переживет еще нас всех.

– И ты проиграешь, – спокойно ответил Аврилий. – Есть признаки, предвещающие смерть очередного монарха. Информация об этом хранится в Главном императорском архиве. Она не является секретной для людей нашего положения, и я тщательно изучил все относящиеся к этому свитки. К сожалению, все сходится. Император почти мертвец, хотя об этом, наверное, еще не знает даже его первый советник.

– Но, тогда Сила Императора перейдет к кому-то другому. Так было всегда. Может даже к тебе! И, как новый Император, ты запросто избавишься не только от Вассиана, но и...

– Нового Императора не будет, – взгляд Аврилия стал почти безумным. – Мессалина, я же сказал, грядут очень большие перемены! Порядок, установленный почти десять тысяч лет назад, нарушен. Мы столкнулись с угрозой, от которой у нас нет спасения. Остается только принять условия неких сил, которые вышли на меня в лице того человека, чье присутствие вызывает у тебя такое беспокойство.

Мессалина ничего не ответила. Она сидела с каменным лицом и смотрела на море. Солнце, наконец, полностью скрылось за горизонтом и на небе высыпали первые звезды. Из сада доносились нежные звуки лиры.

– Ваше Высокопревосходительство, госпожа, – долговязый начальник личной охраны Аврилия возник, как всегда совершенно внезапно. – Ваш гость уже в переговорной комнате. Антипрослушивающая защита установлена, как вы и приказывали.

– Хорошо, Гней, – Аврилий резко поднялся. – Проследите, чтобы нас никто не побеспокоил.

– Вы будете там один? – уточнил Гней с нотками легкого беспокойства. Он не любил оставлять хозяина наедине с всякими подозрительными личностями.

Аврилий скривился:

– Пожалуй, но оставайтесь неподалеку. Будьте готовы по моему сигналу ворваться в комнату и убить то, что будет мне угрожать. Хотя я сомневаюсь, что до этого дойдет.

При этих словах Мессалина встала и молча ушла с террасы. Гней проводил ее задумчивым взглядом:

– Ей не нравится ваш гость, господин, и она права. Этот человек опасен.

«Если его вообще можно назвать человеком», – подумал Аврилий мрачно.

– Пунктуальность не входит в число ваших достоинств, не так ли, уважаемый Председатель Звездной палаты? – Гость сидел неподвижно, даже не озаботившись откинуть капюшон, надежно скрывающий лицо. На фоне стен, украшенных великолепными фресками знаменитого мастера Ювеналия, его фигура казалась непривлекательным черным пятном.

– Мое время принадлежит только мне, – Аврилий произнес это более резко, чем намеревался, но его гость лишь тихо рассмеялся.

– Разумеется. Итак, вы обдумали мое предложение?

– Да. И хочу, чтобы вы ответили, для чего вам земли нашей Западной провинции? – Аврилий раздраженно присел на старинный стул, обитый красным бархатом, и постарался унять непрошенную дрожь в коленях. Его злила необъяснимая тревога, часто появляющаяся в присутствии Гостя, но он ничего не мог с собой поделать. – Почему вы хотите именно ее? Из-за военно-промышленного потенциала?

– Вы знаете, что такое «Бездна»? – голос Гостя стал абсолютно безжизненным.

Аврилий поежился. Он готов был поклясться, что в комнате повеяло настоящим холодом.

– Нет, не знаю.

– В таком случае больше не задавайте подобных вопросов, – Гость слегка шевельнулся. – Вас это не касается. Выполните условия нашей сделки и спите спокойно.

– А в чем ее условия? – Аврилий напрягся еще больше. Опасность от его собеседника ощущалась почти физически. – Я уже понял, вам нужна территория для расселения себе подобных, но что вы дадите мне взамен?

– Мы расчистим вам дорогу к власти.

– С моими врагами я разберусь сам, – отрезал Аврилий, надменно нахмурившись. За долгие годы, проведенные у самой вершины власти, он сформировал могущественные политические альянсы, представляющие серьезную силу даже для вездесущих спецслужб. Имея колоссальное влияние на правительство и парламент, обладая неисчерпаемыми денежными ресурсами, он редко нуждался в помощи каких-то третьих сил. Скорее наоборот: именно его покровительства и защиты искали многие. К тому же Председатель Звездной палаты не меньше других понимал, что за любую услугу придется заплатить. Причем в случае с его гостем такая плата могла оказаться слишком высокой и абсолютно неожиданной. Так что, чем меньше взаимных обязательств их будет связывать, тем лучше.

– Как угодно, – в интонациях Гостя Аврилию почудилась понимающая насмешка.

– Но вы должны поддержать меня после смерти Императора, защитив от внешних угроз! – вот об этой услуге Аврилий просил, почти не задумываясь, и готов был расплатиться за помощь землями стратегически важной имперской провинции. Просто не было другого выхода. Ослабленная Империя всегда лакомый кусок для соседей. В подобной ситуации пугающая мощь существ, стоящих за Гостем, может оказаться весьма кстати.

– Хорошо, считайте, что мы договорились, – гость поднял голову в капюшоне и Аврилий увидел, что на его лицо надета странная маска. – И запомните, нынешние жители наших будущих земель обязаны покинуть провинцию до появления моих сородичей. В противном случае ваших людей ждет достаточно печальное будущее.

Аврилий пренебрежительно передернул плечами. Проблемы простолюдинов его никогда особо не волновали. Достаточно эвакуировать всех Избранных, а простолюдины... Империя не обеднеет, если в ней станет на десяток миллионов простых людей меньше.

– Хотите вина? – Аврилий, спохватившись, потянулся к золотому графину. Тревога внезапно отпустила, уступив место дикой слабости.

– Благодарю, но ваши напитки нам не подходят, – гость поднялся. – Не беспокойтесь, я сам найду дорогу назад.

– Может, все-таки снимите маску?

– О, не стоит! – гость рассмеялся и от этого смеха Аврилию снова стало немного не по себе. – Боюсь, увиденное вам не понравится. Вы, наземники, всегда относитесь с недоверием ко всему необычному.

– И все же я настаиваю, – Аврилий добавил в голос твердости. Он сам не понимал, зачем это делает, но остановиться уже не мог. Казалось, некая сила толкает всегда осторожного Председателя Звездной палаты на безрассудные поступки.

– Ну как скажете, – гость неторопливым движением откинул капюшон и снял маску.

Через несколько мгновений ночную тишину прорезал леденящий душу крик. Ворвавшаяся охрана застала Аврилия уже одного. Председатель Звездной палаты стоял на трясущихся коленях перед опрокинутым стулом и бессвязно бормотал какой-то вздор. Больше всего Гнея поразили глаза хозяина. Они были пустые, как у мертвеца и абсолютно ничего не выражали.

Серый рассвет с трудом пробивался сквозь низкие грозовые тучи, обычно столь редкие в южной части Империи. Кони, тревожно фыркая, упорно продолжали тянуть за собой повозку, на которой ехали два угрюмых мужика в рабочих хитонах. Рядом брел молодой светловолосый парень в легкой шерстяной тунике и сандалиях. Дорогу им преградили три воина из местной пограничной стражи. Отличные пластинчатые доспехи на рыхлых телах выдавали в них солдат из форта Галерс. Два воина держали пылающие факелы, громко потрескивающие в предрасветной тишине. Лица всех трех вояк казались расслабленными, хотя пальцы лениво поглаживали рукояти мечей.

– Кто вы такие? – недовольно процедил толстый легионер с сержантской эмблемой на груди.

– Простые фермеры, господин офицер, – парень сделал знак повозке остановиться. – Вывозим скошенную траву с поля.

– Фермеры? – маленькие злобные глазки сержанта впились в незнакомцев. Странная троица, ничего не скажешь. Одного можно принять за горожанина средней руки, два других больше смахивают на простых рабочих. Наверняка какие-нибудь мелкие контрабандисты. – И куда же вы направляетесь?

– На соседнюю ферму, господин офицер, – парень заискивающе улыбнулся. – И мы очень торопимся. Хотим успеть вернуться до полуденной жары.

– Не сомневаюсь, – изуродованное оспинами лицо сержанта исказилось в недоброй гримасе. – Вот только время уж больно необычное.

– Как и место, – фыркнул один из солдат, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. Больше всего на свете ему хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Желательно в теплой постельке с женой под боком.

– Как и место, – эхом повторил сержант и тихо добавил: – Впереди нет никаких ферм. Только граница, за которой начинается мир варваров.

– У каждого имеются свои маленькие секреты, – пожал плечами парень и демонстративно позвенел туго набитым мешочком. – Здесь немного золотых монет, которых хватит, чтобы приятно провести несколько вечеров.

– Хм, вот значит как? – теперь весь вид сержанта излучал торжество. Сам он был из бедной семьи и теперь упивался своей незначительной властью над теми, кто стоял еще ниже его. – И как же это называется?

– Взятка? – услужливо подсказал один из его подчиненных.

– Верно, – произнес сержант, хмелея от собственной значимости. – Взятка начальнику пограничного наряда! А это, между прочим, серьезное преступление!

– Что вы, господин офицер, – заулыбался парень и покосился на сидящих на повозке мужчин. – Считайте это небольшим подарком от человека, ценящего вашу нелегкую службу на границе.

– Я не офицер, – отрезал сержант уже со злобой и цапнул мешочек с монетами. – Придется осмотреть вашу повозку. А после решим, хватит ли этих денег для уплаты штрафа.

– На вашем месте я бы этого не делал, сержант, – парень намеренно сделал акцент именно на последнем слове. Его улыбку словно стерли, взгляд стал ледяным. – Ну, что плохого в том, чтобы просто взять эти деньги и потратить их в свое удовольствие?

– Поучи меня еще, щенок, – сержант отпихнул парня в сторону и шагнул к повозке. – За мной, остолопы! Живо перетрясите здесь все сверху донизу!

Лошади шарахнулись в сторону, заставив сидящих на повозке людей, грязно выругаться.

– Слезайте, – один из солдат многозначительно положил ладонь на рукоять меча.

– Как скажете, – мужчины пожали плечами и ловко спрыгнули вниз.

– Сейчас посмотрим, – солдат с азартом ткнул мечом в скошенную траву и удивленно присвистнул. Острое лезвие вонзилось во что-то мягкое. – Господин сержант, там что-то есть!

– Сержант, подумайте еще раз, – парень достал из-за пазухи еще один мешочек с монетами. – На эти деньги можно снять комнату в лучшем местном борделе... или купить жене неплохие серьги.

– С дороги, щенок! – сержант кивнул своим людям и те оттеснили мужчин в сторону. – Чует мое сердце, что парой монет вы не отделаетесь!

Гнусно ухмыляясь, сержант подошел к повозке и сгреб в сторону кучу травы. Его лицо залила смертельная бледность:

– Сохрани меня Создатель! Это же...

Большого он произнести не успел. Спокойно стоявший до этого парень кинулся на сержанта с невесть откуда взявшимся мечом. Легионер неловко отбил выпад и попытался атаковать в ответ, но пропустил коварный удар в живот. Обреченно вскрикнув, сержант осел на землю, безуспешно зажимая чудовищную рану. Два других солдата уже лежали рядом с рассеченными шеями.

– Что будем делать с телами? – хрипло поинтересовался один из мужчин, пытаясь унять разошедшихся коней.

– Бросайте в повозку, – парень подошел к тихо скулящему сержанту, и умело добил его коротким ударом в шею. Наклонившись, он подобрал, выпавший у мертвеца мешочек с золотом. – Пускай в форте решат, что они дезертировали. Сколько себя помню, на восточную границу всегда отправляли служить один только сброд. Это место – огромная свалка для всякого отребья со всей Империи.

К полудню тучи полностью рассеялись. Восточная имперская граница осталась далеко позади, но повозка все продолжала скрипеть по неприметной лесной тропинке. Могучие деревья смыкались над головами путников зеленым светящимся сводом. Чувствовался аромат свежей листвы, к которому примешивался характерный запах грибов. Места были безлюдные, но жизнь вокруг была ключом. Не умолкали многочисленные птичьи трели, у самой дороги постоянно слышались различные шорохи, а иногда из чащи доносился рев какого-нибудь хищного зверя. Животный мир Великого Восточного леса уже не одну тысячу лет поражал жителей Империи своим разнообразием. Только здесь мог одновременно встретиться грозный саблезуб и черный короткошерстный медведь. В глухих чащах бродили стада знаменитых длинноногих лесных слонов, а на некоторых тайных тропках могли даже встретиться единороги. Опасностей тоже хватало, причем даже помимо диких зверей и многочисленных племен варваров. На болотах, в жутких урочищах и таинственных темных озерах путников могли поджидать такие твари, которые в любом другом месте могли считаться выходцами из ночных кошмаров.

Немало исследователей сгинуло без следа, проходя через самый обычный с виду овраг или лощину.

Через некоторое время тропинка расширилась, превратившись в настоящий лесной тракт. Лиственный лес кончился, уступив место могучим кедром. Дорога привела к огромной поляне, посреди которой стояла группа людей: молодая длинноволосая девушка в черном плаще с капюшоном и четверо воинов в доспехах из тусклого металла.

– Госпожа, – парень почтительно поклонился девушке. – Здесь даже больше, чем мы договаривались.

Девушка благосклонно кивнула, и мужчины в хитонах принялись торопливо разгребать пропитанную кровью траву. На дне повозки лежали трупы. Скрюченные тела неизвестных бедняг, вывезенных из какого-то морга.

– Свежие, – прошептал парень, не отрывая угодливого взгляда от статной фигурки девушки, – еще не тронутые гниением. У нас свой человек в главном городском морге Арварикума.

Девушка мелодично рассмеялась, и на ее щеках появились трогательные ямочки:

– Ты, как всегда на высоте, Руфин. Хотя... На трех мертвецах есть повреждения...

Руфин болезненно поморщился:

– Напоролись на стражников. Это их тела. Я же говорил, здесь даже больше, чем договаривались.

– Сетнахт будет недоволен, – девушка продолжала улыбаться, но в голосе зазвучал металл.

– Они ничего не поймут, – торопливо произнес Руфин. – Клянусь Создателем! Решат, что эти болваны дезертировали!

– Ну, смотри, – девушка непроизвольно коснулась рукой меча с длинным и очень тонким лезвием. – Сам знаешь, нам нельзя выдавать себя раньше времени. Когда жители Империи поймут, что из моргов массово пропадают тела... О, а вот и остальные!

Громко закаркали вороны и на поляну стали въезжать набитые трупами телеги. Над многими роились целые тучи мух. Поляну накрыл отвратительный смрад полуразложившейся плоти. Повозки продолжали въезжать, пока не заполонили собой все свободное от деревьев пространство. Десятки, если не сотни телег, набитых мертвецами.

Глава 1

*Вечная империя, Юго-восточная провинция, г. Гардариум,
Секретная лаборатория ИСБ¹, 9993 г. н.и.э.*

Профессор Корнелий с серьезным видом стоял напротив превосходного велиоланского зеркала и тщательно орудовал прямой бритвой. Выступающий подбородок ученого блестел от густого слоя специальной мази, позволяющей легко и почти безболезненно удалять даже незаметные волоски. Как и любой житель Империи, Корнелий относился к процессу бритья, как к важному и почти священному ритуалу. Образ гладковыбритого человека уже не одну тысячу лет стойко сочетался с каждым уважающим себя жителем, так называемого Цивилизованного мира.

Наконец, умыв лицо холодной водой из медного таза, Корнелий критично осмотрел свою физиономию. В зеркале отражалось продолговатое лицо уже немолодого, но все еще достаточно энергичного человека. В карих глазах плескалось высокомерие, тонкие губы невольно кривились в едва заметной самодовольной усмешке. О, профессор знал себе цену! В Империи найдется не так много ученых, способных занять его место.

Набросив поверх туники черный шерстяной плащ, Корнелий застегнул его при помощи металлической фибулы в форме дракона. В прошлый раз она принесла ему удачу!

Уже в дверях профессор столкнулся с непривычно взволнованным доктором Гаем. Крупное мясистое лицо ученого блестело от пота.

– В город прибыли проверяющие из столицы. С ними майор Парсий, доверенное лицо начальника пятого управления. Скоро они будут здесь.

Брови Корнелия против воли поползли вверх:

– Так скоро?! Но...

– Я уже собрал всех в лаборатории. Все готово для демонстрации нашего... успеха, – последнее слово Гай произнес с некоторым сомнением.

– Тогда поспешим, – Корнелий сделал вид, что не заметил скептической интонации своего подчиненного. – Сегодня на кон поставлена вся наша дальнейшая карьера. Ступайте к остальным. Я буду у себя.

Уже в кабинете Корнелий занял свое место за массивным письменным столом. Немного подумав, он выставил на видное место мраморный бюст Императора и смахнул пыль с имперского штандарта. Профессор всегда уделял немало внимания внешнему впечатлению.

В дверь коротко постучали. Корнелий напрягся, его сердце учащенно забилося. Предвкушение крайне вероятного триумфа боролось в профессоре с чувством острой тревоги.

В дверном проеме стоял невысокого роста человек с румяным и жизнерадостным лицом. На вид ему было не больше шестидесяти. Серая, неприметная одежда скрывала все еще сильное и подтянутое тело. Скользя по кабинету цепким и жестким взглядом, незнакомец представился:

– Доктор Парсий из пятого управления ИСБ. А вы, я полагаю, профессор Маркус Корнелий, начальник второго сектора лаборатории?

Говоря это, он протянул хозяину кабинета бумагу, скрепленную печатью и подписью директора ИСБ:

– Этот документ подтверждает мои полномочия.

Корнелий кивнул и внимательно ознакомился с текстом документа, после чего вернул его Парсию.

¹ ИСБ – Имперская служба безопасности.

– Бумаги в порядке, господин майор. Признаюсь, мы ждали вас только завтра, но можно уже сейчас спуститься в лабораторию. Мы как раз собирались провести очередные испытания.

Парсий поморщился:

– Зовите меня «доктор». Так привычнее. И, – он мягко улыбнулся, – могу я взглянуть на ваш Пергамент личности?

– Да, да конечно! – Корнелий поспешно протянул доктору большой серый лист с темно-бордовой печатью. По мнению Парсия, это было сделано даже слишком поспешно. Впрочем, легкое волнение профессора было вполне естественным. Именно Парсий был на короткой ноге с руководством пятого управления, а значит, от доклада доктора будет зависеть многое. Возможно даже судьба всего эксперимента, на который уже потрачены миллионы бюджетных денег.

Когда доктор изучил документы Корнелия, последний снова предложил ему спуститься в лабораторию. Следуя за профессором по однообразным серым коридорам, Парсий с тоской вспоминал покинутое им здание Контагена в столице Империи. Штаб-квартира ИСБ только с виду напоминала угрюмую и мрачную громадину, но внутри была обставлена достаточно уютно.

– Как обстоят дела с охраной? – Парсий на секунду приостановился, с интересом опустив голову. Дальше начинался спуск в подземную часть корпуса. Широкая лестница уходила вниз, теряясь в слабоосвещенной глубине. Корнелий нахмурился:

– Все в полном порядке. Объект по периметру оцеплен солдатами Черного легиона. Сама лаборатория под защитой «пятнистых»², но об этом вам лучше поговорить с полковником...

– Меня интересует другое, – доктор принялся торопливо спускаться, слегка опередив Корнелия. Волшебные светильники ярко вспыхивали при приближении людей, чтобы, оставшись в одиночестве, тут же погаснуть, экономя энергию. – Какие меры предосторожности приняты для предотвращения побега подопытных? Судя по вашим отчетам, их физическая сила очень велика.

– Лаборатория защищена одним барьером смерти и двумя волшебными стенами.

– Хорошо, – спуск становился менее крутым и Парсий ускорил шаг. Корнелий еле поспевал за шустрим доктором, который чувствовал себя здесь на удивление уверенно. Через некоторое время впереди замаячило светлое пятно ровного пола. Ступени кончились, и Корнелий с Парсием остановились напротив массивной каменной плиты.

Корнелий предъявил пропуск двум невозмутимым охранникам, немедленно опустившим магические жезлы.

– Такую дверь не пробьет не один подопытный, – Корнелий положил на плиту влажную ладонь. – Даже волшебные барьеры не нужны.

Парсий изобразил на лице одобрение. Плита вздрогнула и послушно отъехала в сторону. Пахнуло сыростью, и майор мрачно подумал о неудовлетворительной работе волшебной вентиляции.

За каменной плитой оказался большой зал с гладкими и серыми стенами. Горящие по углам волшебные светильники излучали яркий золотистый свет. В дальнем углу стояла большая клетка с толстыми прутьями, возле которой столпилось несколько десятков человек в серых плащах с капюшонами. Все одновременно повернули головы в сторону вошедших. Их лица не выражали особого волнения, но Парсий почувствовал висящее в воздухе напряжение.

– Это мои ассистенты, – изо рта Корнелия вырвалось облачко пара. – Можно начинать?

Доктор кивнул, стараясь за маской равнодушия скрыть охватившее его возбуждение. С раннего детства его отличала настоящая страсть к новым знаниям, граничащая с фанатизмом. Легко было представить, как Парсий хладнокровно осушит кубок с неизвестным ранее

² «Пятнистые» – Элитный спецназ ИСБ, состоящий из колдунов.

ядом, чтобы на собственном примере описать его воздействие на человеческий организм. Впрочем, злые языки шептали, что Парсий с куда большей охотой подсунет этот яд кому-нибудь из своих коллег, но это уж точно относилось к разряду ничем не подтвержденных слухов и домыслов. Парсию завидовали, а зависть, как известно, любит очернять талантливых и незаурядных людей.

Корнелий скользнул по лицу Парсия пронизательным взглядом и не без некоторой театральности провозгласил:

– Господа, приведите первого подопытного!

Несколько стражников втащили в зал упирающегося узника. Мужчина бешено вращал глазами и безуспешно пытался вырваться. Стражники ловко впихнули мужчину в клетку и пристегнули к специальному металлическому стулу, вмонтированному в пол.

– Я так понимаю это не доброволец? – Парсий приложил к носу надушенный платок. От узника настолько дурно пахло, что у Парсия перехватило дыхание.

– Это заключенный номер двадцать три, – Корнелий протянул Парсию небольшой флакончик с зеленой жидкостью. – Его приговорили к смертной казни за двойное убийство.

– Избранный? – Парсий благодарно принял флакон и поднес его к носу.

– Нет, обычный простолюдин, – Корнелий почти не скрывал волнение. Для него успех эксперимента значил куда больше, чем для Парсия. За последние годы на эти исследования было потрачено невероятно много сил, энергии и что не менее важно – миллионы бюджетных денег, за которые еще предстояло отчитаться. – Сейчас я вам все объясню. Хотя вы, наверное, читали отчет.

– Излагайте, профессор. Я хочу услышать все от вас лично, – благодушно кивнул Парсий. У него снова поднялось настроение. Отвратительный запах давно немывтого тела почти перестал беспокоить. Наверное, все дело во флаконе, что подсунул ему профессор. Нос совершенно потерял чувствительность!

Корнелий солидно кашлянул и демонстративно сверился с бумагами:

– Вам должно быть известно, что ликантропия достаточно редкое явление. Оно распространено среди некоторых диких общин Великого Восточного леса. Как правило, оборотни не опасны, хотя и не могут контролировать процесс превращения.

– Я читал, что волки-оборотни пользуются большим уважением среди некоторых варварских племен, – Парсий никогда не упускал случая блеснуть перед окружающими своей эрудицией. – Существует даже пара достаточно интересных культов, посвященных превращению в волков.

Корнелий кивнул:

– Так и есть. Некоторые дикари считают их посланцами богов. Но для нашей Империи главный интерес заключается в попытке создать сильных и мощных солдат-оборотней. Только представьте, какую угрозу для всей армии Аравада могут представлять хотя бы несколько тысяч таких воинов! А если высадить их в Пенном заливе? Ручаюсь, что они за неделю захватят половину Второго континента!

Парсий подумал, что появление солдат-оборотней в Пенном заливе вряд ли приведет в восторг даже извечных соперников империи Аравад – Республику Тиар, королевство Нальдивию и таинственный Орс. Не говоря уже о тех странах, что являются сателлитами Аравада. Никто не заинтересован в нарушении баланса сил в Цивилизованном мире. Тиар, Нальдивия и Орсийская держава сохраняют свою независимость до тех пор, пока Вечная империя и империя Аравад держат друг друга за глотку. Именно поэтому, флот Вечной империи, который попытается перевезти через Двухземное море оборотней, скорее всего, будет потоплен объединенными эскадрами трех Великих держав и одной неслабой Империи. А затем последует череда дипломатических скандалов и демаршей. Все это очень утомляет и довольно дурно ска-

зывается на международном имидже. Нет, пожалуй, авантюра с оборотнями того не стоит, – неожиданно решил для себя Парсий.

Корнелий между тем продолжал:

– Оборотни будут неоценимы не только для армии, но и для спецслужб. К сожалению, пресловутый иммунитет Избранных с самого начала сводил на нет все наши усилия! К счастью, теперь эта проблема решена. В прошлом месяце³ мы создали эликсир, действующий и на них. Мы назвали его «эликсир А». К сожалению, после заражения ликантропией все Избранные утрачивали свою Силу, но зато становились в два раза более крепкими и выносливыми.

Доктор мрачно кивнул. Долгое время считалось, что лишить Избранного его Силы невозможно. К сожалению, созданный в лаборатории эликсир доказал обратное. После этого Парсий внезапно начал понимать даже самых оголтелых противников эксперимента. Правда, понимать и поддерживать – разные вещи. Пока проведение эксперимента получало одобрение на самом высоком уровне, доктор предпочитал держать свои сомнения при себе. Тем более ему и в самом деле было жутко интересно. Безудержная жажда знаний в очередной раз боролась в нем с благородием.

– А как этот эликсир влияет на простолюдинов? В отчете об этом ничего не говорилось.

Корнелий нахмурился:

– Они становились оборотнями, так же, как и Избранные, но в отличие от последних, им было нечего терять, – профессор помолчал, – насколько я понял, создание подобного эликсира вызвало настоящую панику у нашего руководства.

– Вы правы, – ответил Парсий холодно. – Массовое распространение эликсира, превращающего Избранных в простолюдинов, приведет к хаосу и гражданской войне. Поэтому перед вами и поставили задачу по разработке противоядия.

– Эту задачу мы успешно выполнили, – Корнелий смахнул со лба пот.

– Только поэтому вы еще живы, – взгляд Парсия стал отстраненным. Он вдруг вспомнил, что забыл взять у своего приятеля одну рукопись об истории виноделия в Арианском королевстве. Его сестренка давно мечтала заполучить антикварный фолиант в свою библиотеку и теперь обязательно расстроится. Хотя чему тут переживать! Безусловно, рукопись была крайне редкой, но на вкус доктора совершенно не интересной.

Корнелий вздрогнул, но быстро справился с собой.

– Противоядие работает! Мы уже испытали его на десятках подопытных!

– Да, да, мне это известно, – Парсий встретился взглядом с одним из ассистентов профессора. Интересно, что этот молодой парень делает на такой серьезной работе? Опять Корнелий пристроил сюда очередного родственничка! За такое любого другого ученого давно выгнали бы взашей, но Корнелия пока терпят. Вот только старый дуралей не понимает, что абсолютно незаменимых людей не существует. Особенно в такой огромной стране, как Вечная империя. От Корнелия немедленно избавятся, едва только запахнет жареным. Причем сделают это те же самые люди, которые сейчас, наоборот, его так ревностно защищают.

– Смею вас уверить, что и с другими задачами мы тоже успешно справляемся, – черная туника Корнелия намочила от пота, голос звучал хрипло. – Процесс превращения теперь контролируется самими оборотнями! Кроме того, мы улучшили изначальные свойства эликсира! Сейчас подопытные превращаются не в простого волка, а в некоего человекообразного монстра.

– Какие высокие достижения! – Парсий симитировал аплодисменты. – И наконец мы подходим к вашей главной задаче...

³ Один месяц в Империи – тридцать восходов солнца. В Цивилизованном мире слово «день» равнозначно словосочетанию «восход солнца». Также вместо «месяца» часто употребляется «солнечный цикл».

– Которая тоже успешна выполнена! Доктор, я рад сообщить вам, что эликсир, позволяющий Избранному стать оборотнем без потери своей Силы, разработан!

Парсий тяжело вздохнул:

– Надеюсь, все именно так как вы говорите. Иначе нас всех ждут очень тяжелые последствия.

Корнелий, уже не сдерживаясь, воскликнул:

– В этот раз все пройдет успешно! Мы уже испытали «эликсир Б» на одном из Избранных.

– Мне сообщили, что этот Избранный умер за час до моего прибытия от побочных эффектов, – словно вылил ушат холодной воды Парсий. – Вы не слишком поспешили сообщить в столицу о своем «успехе»?

– Дозировка оказалась слишком велика, – взволновано проговорил Корнелий и Парсий заметил, что руки профессора слегка подрагивают. – Но сейчас мы все это учли. Предлагаю немедленно приступить к эксперименту. И в начале... тут Корнелий кивнул в сторону заключенного:

– Испытать действие «эликсира Б» на номере двадцать три.

– Да, конечно, приступайте, – Парсий сделал несколько пометок в небольшом свитке. – Не будем тянуть. Руководству уже сегодня нужны хоть какие-то результаты.

По знаку Корнелия два ассистента вошли в клетку, и приблизились к заключенному. Мужчина дико закричал и задергался в конвульсиях. Звякнуло железо, вмонтированные в пол ножки стула затряслись. Один из ассистентов быстро провел рукой по губам подопытного. Узник тут же застыл в неподвижной позе, нелепо приоткрыв рот. Второй ассистент быстро влил в его рот несколько капель зеленоватой жидкости. После этого ассистентам Корнелия оставалось только выйти из клетки и задвинуть за собой решетку.

Заклученный сильно задергался и закричал. На лбу бедолаги вздулись вены, тело принялось стремительно меняться. Послышался громкий треск – это лопнули веревки, которыми «номер двадцать три» был привязан к стулу.

С грохотом повалившись на пол, подопытный принялся кататься по каменным плитам. Его тело сотрясалось в страшных конвульсиях, кожа грубела и покрывалась шерстью.

Очередной человеческий крик сменился ужасающим ревом. Еще миг и с пола поднялось огромное волкообразное существо с горящими злобой глазами. Безудержно завоняло псиной и мочой. Парсий привычно поднес к лицу надушенный платок. Его взгляд с какой-то даже жадностью впился в тарасившегося на них зверя.

Двухметровое тело оборотня покрывала всклокоченная волчья шерсть. Длинные черные когти передних лап напоминали изогнутые кинжалы. Оборотень открыл пасть и продемонстрировал собравшимся отличную коллекцию острых зубов. С передних клыков свисала пена.

– Он... он разумен? – Парсий, не отрываясь смотрел на монстра. Неужели у этого заносчивого идиота из Академии наук действительно получилось? Доктор скосил глаза на торжествующего Корнелия. Во взгляде Парсия промелькнуло нечто похожее на уважение, смешанное с ревностью.

Профессор хотел ответить, но оборотень с грозным рыком бросился к клетке и обхватил прутья лапами. В реве монстра отчетливо слышалась человеческая речь, если, конечно, можно так назвать грязные ругательства, с которыми зверь раскачивал прутья.

– Что вы стоите! – Парсий напряженно наблюдал за действиями твари, со страхом осознавая, что решетка начинает медленно поддаваться. – Примите меры!

Корнелий быстро подал знак своим людям. Через пару мгновений в оборотня понесся целый клубок светящихся нитей. Пройдя сквозь клетку, нити оплели зверя, сделав его похожим на сияющее веретено. Придя в полное исступление, монстр принялся лихорадочно рвать на себе нити, которые тут же начинали гаснуть и терять силу.

– Невероятно! – Корнелий довольно усмехнулся. – На него практически не действует волшебная сеть!

– Чему вы радуетесь, болван?! – Парсий нахмурился. Его всегда раздражало чрезмерная показуха. Вполне возможно, Корнелий подстроил все это специально, чтобы продемонстрировать высокому проверяющему невероятные способности подопытных.

– Волшебство на него не действует! Какая сопротивляемость! – Корнелий обратился к своим людям. – Чего стоите? Используйте магию.

Один из ассистентов выпустил из ладоней искрящийся шар. Монстр зарычал и отступил вглубь клетки. На его волосатой груди образовалось уродливое обгорелое пятно.

Корнелий просиял:

– Магия оказалась эффективнее волшебства. Нужно обязательно отметить это в журнале.

Оборотень немного пришел в себя и снова бросился к решетке. Одним мощным движением ему удалось вырвать из пола один из прутьев. Ассистент-маг (судя по несколько смазливому чертам лица, это был Юлиан) тоже не спал. Из груди парня ударил яркий луч света. Оборотень шарахнулся в сторону: магический луч проделал в мохнатом плече здоровенную дыру. Вся шерсть чудовища пропиталась кровью, но рана, к удивлению, Парсия и восторгу Корнелия стала медленно затягиваться. Юлиан попробовал повторить успех, но новый луч оказался значительно слабее предыдущего.

Корнелий впервые стал проявлять легкое беспокойство. Он подбежал к входной плите и легким движением сдвинул ее. В зал ворвались дежурившие у входа «пятнистые».

– Войдите в сознание подопытного и прикажите сердцу остановиться! – в голосе Корнелия послышались визгливые интонации.

Спецназовцы не шелохнулись, и только их напряженные лица говорили, что приказ профессора уже выполняется.

Оборотень глухо рычал, но с места не трогался. Глаза зверя наливались отчаянием. Наконец рык ослабел, и монстр без сил повалился на залитый кровью пол.

– Приказ выполнен, профессор, – доложил один из «пятнистых». – Его сердце больше не бьется.

– Ясно, – губы Корнелия раздвинулись в довольной усмешке. Пока все складывалось весьма неплохо и даже этот надутый болван из столицы выглядит впечатленным, хоть и старается проявлять сдержанность. – Волшебство и магия оказались не очень эффективными против подопытного. Другое дело – колдовство. Сержант, приготовьтесь еще раз ликвидировать заключенного, когда он снова превратится в человека.

Спецназовец кивнул. Парсий хотел потребовать объяснений, но осекся. Лежащая на полу туша начала изменяться в размерах на глазах превращаясь в обнаженное человеческое тело. Парсий с удивлением обнаружил, что на нем не было ни царапины. Снова ставший человеком заключенный громко застонал. Он попытался встать, но один из «пятнистых» направил в его сторону жезл. Яркий луч ударил «номеру двадцать три» в шею, полностью отделив ее от тела.

– Хорошая работа, – Корнелий окинул ошарашенного Парсия победным взглядом. Всегда приятно произвести впечатление на начальство. – Теперь утилизируйте тело.

Спецназовцы немедленно испепелили его магическими лучами. Зал наполнил отвратительный «аромат» горелой плоти.

– Как такое возможно? – теперь изумление Парсия было вполне искренним. Он подошел к клетке и коснулся ногой кучки пепла.

– Мы не совсем понимаем природу этого явления, – нехотя признал Корнелий. – Но после трансформации на людском теле не остается никаких повреждений. Правда, они не исчезают бесследно. В зверином облике любые раны снова будут появляться какое-то время. Все зависит от тяжести увечья.

– Я вижу, некоторые ранения оборотень может вылечить и, не превращаясь в человека, – Парсий брезгливо поморщился и быстро отошел от клетки, спасаясь от смрада. – В столице этим будут крайне заинтересованы.

Среди подчиненных профессора пробежал довольный шепоток.

– Очень хорошо, – Корнелий тоже расплылся в самодовольной улыбке. – Пора перейти к следующей стадии эксперимента.

Ассистенты профессора внесли в зал десять металлических коек.

– Все подопытные – Избранные, – пояснил Корнелий, возбуждено прохаживаясь вдоль прутьев решетки и смахивая с высокого лба пот. – Три мага, два колдуна и шесть волшебников. Не все из них добровольцы. Трое Избранных – заключенные коринфской тюрьмы. Один из них – смертник. Еще двоих доставили сюда из Феррианских рудников.

– Понимаю, – кивнул Парсий. – Поэтому вы поместите их внутри клетки и пристегнете к койкам. Надеюсь, для своих экспериментов вы отбираете только осужденных за серьезные преступления? Не хватало еще использовать мелких воришек и уличных дебоширов.

– Здесь самый настоящий сброд! – Корнелий брезгливо поджал губы. – Своими преступлениями эти люди дискредитируют высокий статус Избранных! Особенно, когда пострадавшими оказались простолюдины.

«Создатель милосердный! – Парсий мысленно вздохнул. – Ну, к чему вся эта патетика? Как будто Корнелия и вправду когда-либо заботили подобные вещи. Единственное что профессора действительно волновало в этой жизни, так это он сам, да еще племянник (но то отдельная история). Если даже большинство Избранных для Корнелия не более чем расходный материал, так чего уж говорить о простолюдинах? Нет, в беседах со знакомыми профессор любил с удовольствием процитировать того или иного гуманиста прошлого, но делал он это исключительно отдавая дань моде».

Корнелий между тем продолжал вещать:

– Двое подопытных судимы за убийство одного простолюдина. Насколько я знаю, преступниками двигал исключительно корыстный мотив. Убитый был богатым торговцем шелка. А вот третий Избранный умертвил двух простолюдинов из-за кастового презрения к ним. Он медленно поджаривал несчастных при помощи магии и так увлекся, что даже не заметил приезда полиции. Настоящий маньяк, вполне заслуживший смерти на магическом костре! Мои люди вмешались в тот момент, когда мерзавца уже готовили к казни. Что поделать, мне же нужно было где-то брать подопытных?

– Разумеется, – во взгляде Парсия промелькнуло раздражение.

– Четвертый... – Корнелий нахмурился. – Четвертый прикончил такого же Избранного, как и он сам. По политическим причинам. Организовал убийство префекта одного небольшого городка в Западной провинции. Пятый...

– Достаточно! – Парсию уже порядком надоел этот монолог. Такое впечатление, будто Корнелий вообразил себя экскурсоводом, показывающим посетителям необычные музейные экспонаты. – Давайте уже приступим к эксперименту.

– Конечно, конечно! – Корнелий суетливо обратился к ассистентам:

– Начните с заключенного «номер три».

Очередной подопытный оказался высоким мужчиной худощавого телосложения, с почти безумным выражением лица. Толстая веревка туго стягивала руки заключенного, а на лбу отчетливо виднелась блокирующая Силу Печать Безопасности.

Мужчину пристегнули кожаными ремнями к койке и насильно влили в рот пару капель эликсира. Мужчина хрипло дышал, совершенно потеряв голову от животного ужаса. Теперь он даже жалел, что его не сожгли на костре, как собирались. Там, во всяком случае, была некая определенность. И ради чего ему терпеть такие муки? Ради какого-то вшивого простолюдина?! В прежние времена их и за людей практически не считали. Фебус Максимилианский в своем

трактате «Политическая философия» вообще называл всех, кто не обладает Силой «говорящими животными»! А что теперь? Труды Фебуса признали экстремистскими, а он, между прочим, величайший мыслитель еще времен республики! Куда катится этот ненормальный мир? Его, Кастория, осудили и приговорили к лютой казни его же собратья-Избранные! Просто уму непостижимо!

Корнелий и Парсий пристально всматривались в мокрое лицо подопытного. У некоторых ассистентов от напряжения проступили капельки пота на лбу. Неожиданно тело преступника задергалось, лицо покраснело, на лбу вздулись жилы. Стискивая зубы, Касторий яростно разорвал веревки. Его руки и ноги с хрустом вытягивались, кожа покрывалась шерстью. Лабораторию наполнил неприятный «животный» запах.

Наконец, койка отлетела в сторону и двухметровый монстр, который еще недавно был человеком, поднялся и обвел всех налитыми кровью глазами. Волчья шерсть чудовища торчала во все стороны, а оскаленная пасть демонстрировала ярко выраженное недружелюбие.

– Как вы себя чувствуете? – Корнелий в волнении поддался в сторону монстра.

Оборотень неуверенно рыкнул, и небрежно стряхнул разорванные в клочья остатки одежды.

Профессор предостерегающе поднял руку: – Советую проявлять благоразумие! Если эксперимент прошел удачно, мы сохраним вам жизнь. Ваше тело представляет для нас невероятный научный интерес.

Оборотень напрягся, но один из ассистентов профессора, пожилой представительный мужчина с крупным носом и суровыми складками на лбу, внушительно добавил: – Живое тело, разумеется!

– Естественно, живое! – подтвердил Корнелий, возбужденно потирая руки. – Можете поверить доктору Гаю. Ваша жизнь для нас теперь невероятная ценность! Так что, прошу вас, успокойтесь и расскажите о своих ощущениях.

– Я... – неуверенно начал оборотень, – чувствую себя... необычно.

Его голос звучал низко и хрипло, больше напоминая рычание зверя. Мохнатая грудь ходила ходуном, из горла вырывалось сдавленное дыхание.

– Все стало намного более четким. Я могу разглядеть каждую клеточку на ваших лицах. А слух... Про него я вообще молчу! Как и про обоняние....

– Можете привести пример? – Корнелий от радости готов был расцеловать этого грязного и неприятного на вид преступника.

Оборотень кивнул:

– Сейчас я слышу даже шум, издаваемый глубоко под землей туннельным червем-точильщиком.

– Интересно, – заметил Парсий. – А как же ваша Сила? Вы, если я не ошибаюсь, маг? Я понимаю, что Печать Безопасности должна блокировать любые проявления магии, но вы все равно должны ее чувствовать в своем теле!

Оборотень на какое-то время замер, прислушиваясь к ощущениям, а затем уверенно произнес:

– Сила осталась при мне, но я не могу ею воспользоваться!

– Печать Безопасности, – начал было Парсий, но оборотень резко его перебил:

– Вашей проклятой печати больше нет, но я все равно не могу применить магию!!

– Ничего удивительного! – вмешался Корнелий торопливо. – В обличье зверя он и не сможет использовать ни магию, ни волшебство. Даже колдовство любому оборотню не по силам. Для этого придется снова стать человеком.

– Это если он сможет контролировать свое превращение! – бросил Парсий раздраженно. С одной стороны он радовался успеху эксперимента, с другой злился, что теперь все лавры достанутся такому человеку, как Корнелий. Бесспорно, профессор действительно был великим

ученым. Не зря руководство ИСБ сдувало с него пылинки. Вот только, в отличие от Парсия, почти фанатично преданного науке, все свои открытия Корнелий совершил исключительно, чтобы потешить свое самолюбие и показать всему научному миру свое превосходство. Тщеславие свойственно многим людям, особенно ученым, но Корнелий был тщеславен до неприличия. В этом он переплюнул даже небезызвестного доктора Валента, который считал (порой вполне заслуженно) многих своих коллег бестолковым стадом баранов, упрямо верящих в устаревшие научные доктрины авторитетных ученых прошлого столетия.

Оборотень стремительно припал к земле. Его тело резко сжалось, и через пару мгновений на полу корчилося обнаженное человеческое тело. Подопытный с трудом поднялся, руки и ноги его дрожали.

– Процесс обратного превращения прошел намного быстрее, – степенно прокомментировал доктор Гай. Он достал из складок плаща длинный желтый свиток и сверился с записями. – Интересно...

– Я предполагал, – Корнелий тоже заглянул в свиток. – В дальнейшем наш подопытный сможет менять свой облик еще быстрее. Предохранительный барьер теперь снят.

– Это несколько противоречит нашим прошлым исследованиям, – Гай солидно сдвинул густые брови. – Человеческий организм должен был обладать куда большей сопротивляемостью к воздействию извне! Вспомните «эксперимент двести тринадцать».

– Но тогда мы исследовали одержимых, – вкрадчиво вмешался Юлиан. На губах этого еще совсем молодого, но крайне талантливого парня, привычно играла легкая улыбочка, которая одних раздражала, а других, напротив, располагала к себе. – Сознание и организм подопытных боролись с чужеродным разумом, а здесь эликсир сам, как бы, побуждает тело добровольно осуществить определенные изменения. Он внедряется в человеческий организм, обманывает систему защиты и маскируется под своего. Разница в принципе действия.

– Звучит разумно, – Гай одобрительно кивнул. Ему нравился Юлиан. Доктор считал, что у этого перспективного молодого мага впереди большое будущее.

– То есть организм сам осуществляет коренную перестройку, – подвел итог Корнелий.

– Вы сможете сейчас использовать магию? – Парсий снова повернулся к оборотню. – Превращение стерло вашу Печать Безопасности, так что попробуйте. Но не советую применить Силу против нас. Этим вы сделаете себе только хуже.

Тот неуверенно провел рукой по лбу:

– Вы обещали мне помилование...

– В случае успешного завершения эксперимента! – Корнелий нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

– Хорошо, я попробую, – оборотень осторожно вытянул руку. На кончике пальцев загорелся зеленый язычок пламени. Через минуту из ладони преступника уже вырывался целый огненный столп.

Лицо Парсия прояснилось и висевшее в воздухе напряжение стало спадать.

– Отлично! Просто великолепно! – Корнелий в очередной раз самодовольно улыбнулся. Он уже ярко представил, как его вызывают в столицу для участия в торжественной (хоть и секретной) церемонии награждения. Вот профессор, вытянувшись в струнку, стоит перед самым председателем Имперской службы безопасности. Его Высокопревосходительство, тепло улыбаясь, жмет Корнелию руку и вручает усыпанный бриллиантами орден. Наконец-то его труды будут по достоинству оценены в Контагене!

Придя в еще большее возбуждение, Корнелий добавил:

– Надеюсь, теперь никто не будет отрицать, что это настоящий прорыв в науке?! Я... – профессор недовольно осекся, – то есть мы! Все мы попросту перевернули все предыдущие представления о Силе и свойствах человеческого организма! – внезапно заметив в глазах Парсия досадливый блеск, Корнелий переменял тему: – тот Избранный, что умер сегодня...

Побочные эффекты начались сразу после превращения. Это было неприятное зрелище. Как видите сейчас ситуация иная. Подопытный чувствует себя довольно неплохо.

– Хорошо, – Парсий изобразил сдержанный оптимизм. – Подождем неделю. Если в течение этого времени подопытный будет еще жив...

– Я не собираюсь умирать! – волосы Кастория встали дыбом. – И вы мне обещали...

– Рем, – отрывисто приказал Корнелий, обращаясь к одному из ассистентов. – Уведите подопытного в камеру. Доктор, желаете испытать «эликсир Б» на остальных преступниках?

Парсий, нахмурившись, кивнул, наблюдая как Рем, молодой племянник Корнелия, отпер клетку и впустил в нее стражников. Оборотень скрестил руки, давая себя связать, и внезапно дернулся всем телом. Его голова с мерзким хлопанием разлетелась на тысячи мелких окровавленных осметков. Забрызганные кровью стражники ошеломленно переглянулись. Рем с отвращением отплевывался и пытался протереть глаза. Через секунду остальное тело Кастория тоже лопнуло, обдавая окружающих кровавым фаршем.

На Корнелия было жалко смотреть, а Парсий с каменным лицом процедил:

– Побочные эффекты, не так ли, профессор?

В зале повисла тишина. Даже Рем замер и напряженно смотрел на Парсия.

– А если еще больше уменьшить дозу? – нехотя поинтересовался тот. В какой-то мере происходящее его вполне устраивало. Не смог Корнелий, значит справятся другие не менее способные люди.

– Пробовали, – лицо Корнелия олицетворяло крайнюю степень расстройства. Его вождь-ленные мечты о высокой награде только что разбились на тысячи осколков. – Меньшая доза вообще не оказывает никакого эффекта.

Профессор какое-то время помолчал, а затем в его глазах мелькнула надежда:

– Но мы все равно достигли практически невозможного! «Эликсир А» действует! Да он лишает Избранных Силы, но в ограниченных количествах мы сможем использовать его для...

– Сколько правительство потратило на этот эксперимент? – сквозь зубы процедил Парсий и внезапно повысил голос: – Десять миллионов золотых империалов?! Это ненамного меньше годового бюджета ИСБ! И вы хотите сказать, что на эти деньги был создан эликсир способный поставить под угрозу тысячелетний порядок Империи?! Вы хоть представляете, как на это отреагируют в Звездном граде? О! Столица будет в восторге! Эликсир не только лишает Избранных Силы, но и делает простолюдинов почти невосприимчивыми к волшебству и магии! Вы вообще в своем уме?! Вдобавок оборотни получают огромную физическую силу и повышенную регенерацию тканей! Великолепно! Профессор, вы превзошли самого себя! – Парсий издевательски улыбнулся, а затем еще больше помрачнел. Он живо представил себе торжествующее лицо Председателя Звездной палаты, Тита Аврилия, который будет рад использовать катастрофу с экспериментом, чтобы разделаться со своим давним соперником – генералом Вассианом, которого Парсий очень уважал, как крайне эффективного Председателя ИСБ.

Впрочем, вслух доктор естественно сделал акценты на другом:

– А если эта информация попадет в руки к иностранцам? Страшно представить, как они смогут его использовать против нашей Империи! Уверен, иностранные разведки давно проявляют повышенный интерес к эксперименту.

Произнеся последнюю фразу, Парсий осекся, а Корнелий, воспользовавшись паузой, осмелился вставить:

– Но ведь мы еще не испытали «эликсир Б» на остальных подопытных. Возможно, у этого Кастория была индивидуальная непереносимость...

– В отчете вы указали, что эликсир был испытан на пяти Избранных, – отрезал Парсий. – Четверо умерли сразу, а пятый – примерно за час до моего приезда. Да, да это тот самый «успешный случай», о котором вы поспешили немедленно доложить в столицу! Очень

жаль, что мне стало о нем известно уже здесь, в Гардариуме. Иначе нам даже не пришлось бы тащиться сюда из столицы. Впрочем, я еще питал некоторые надежды, но после сегодняшнего представления... – Парсий неопределенно махнул рукой на останки Кастория. – Простите, профессор, но вы упустили свой шанс. Прошло уже три года и императорские чиновники устали ждать. Лично я дал бы вам сколько угодно времени, но у меня нет таких полномочий. В столице, итак, очень неоднозначно относятся к вашим опытам над людьми.

Корнелий убито, но понимающе кивнул. Противников создания солдат-оборотней было больше, чем достаточно. Попытка председателя ИСБ поднять вопрос о целесообразности проведения эксперимента в Тайном императорском совете закончилась грандиозным скандалом. В числе его главных противников оказался и председатель Звездной палаты⁴ Тит Аврилий, обрушившийся в адрес руководства ИСБ с яростной критикой. В первую очередь Аврилий указывал на нецелесообразное расходование бюджетных средств на очередную авантюру, которая, естественно, закончится неудачей. Погасить разгорающийся конфликт удалось только после прямого вмешательства Императора. Инициатива ИСБ была поддержана Его Императорским Величеством Максимилианом III, но сроки проведения эксперимента ограничились тремя годами. Затем финансирование эксперимента должно было прекратиться.

– Мне нужно срочно вернуться в столицу, – Парсий развернулся, собираясь уходить. – Немедленно прикажу своим людям подготовить Чарвектор⁵. Профессор, проводите меня к выходу.

Корнелий мрачно кивнул, и они вышли из зала. Люди, оставшиеся в лаборатории, тягостно молчали. Каждый понимал, что их карьера подошла к концу.

⁴ Звездная палата Вечной империи – высший законодательно-исполнительный государственный орган. Состоит из Высшего совета магов (Главный имперский законодательный орган) и Высокого Собрании Волшебников (Главный исполнительный орган Империи).

⁵ Чарвектор – Волшебный переместитель. Способен за несколько часов переместить человека из одной точки Империи в другую. Стандартный Чарвектор способен перебросить человека на расстояние в три тысячи миль.

Глава 2

Выйдя из лаборатории, Корнелий с Парсием оказались в небольшом и уютном дворике, поросшем стройными кипарисами. Из-за каменной стены выглядывала верхушка мрачной крепости – здания местного управления ИСБ. Охраны не было видно, но это вовсе не означало, что ее нет. Воздух так и дрожал от различных защитных заклятий, кроме того, Парсий знал, что они находятся под бдительным наблюдением «пятнистых». Доктор так и чувствовал на себе чьи-то внимательные и настороженные взгляды.

– Давайте, пройдемся до Управления, – внезапно предложил Парсий. По его выразительному лицу Корнелий понял, что доктор хочет что-то сказать, но не решается сделать это в просматриваемом со всех сторон дворике.

Миновав несколько контрольно-пропускных пунктов, и оставив позади каменную стену лаборатории, Корнелий увидел, что Парсия поджидает несколько человек одетых в серые и неприметные одежды. При виде доктора они заметно оживились, но Парсий махнул им рукой на здание ИСБ:

– Идите и согласуйте с местным руководством использование специального Чарвектора⁶. Его необходимо настроить на Чарвектор столичного Управления ИСБ. Мы должны быть в Контагене через пару часов.

Подчиненные доктора бросились выполнять приказ, а Корнелий с Парсием неторопливо двинулись следом. Широкая мощеная дорога находилась внутри большого охраняемого периметра, окружавшего целый комплекс зданий имперской службы безопасности. Помимо Управления здесь располагались казармы Черного легиона⁷, а также множество других административных зданий. Повсюду царило сильное оживление: по дорогам, поднимая пыль, сновали патрули с собаками, из ворот главной крепости постоянно входили или выходили десятки сотрудников.

Помимо «черных легионеров», закованных в броню из знаменитой на весь мир тирберийской стали, попадались и солдаты вспомогательных войск в обычных чешуйчатых доспехах. Такая броня во многом уступала «тирберийской», но тоже изготавливалась достаточно профессионально. Внутренний слой доспеха намеренно делался более гибким, чем жесткий внешний слой. За счет подобного сочетания доспех обладал превосходным свойством поглощать силу удара вражеского меча или любого другого оружия.

Некоторое время Парсий с Корнелием шли молча, обдумывая сложившуюся ситуацию. Вдалеке показались золотистые шпили городских башен.

Гардариум – миллионный город, центр всей Юго-восточной провинции. Большинство его зданий можно смело отнести к так называемому «республиканскому стилю». Удивительные скульптуры и роскошная лепнина на городских фасадах поражали приезжих своей роскошью и помпезностью. Впрочем, здесь все это великолепие заслонялось мрачными сторожевыми башнями ИСБ, расположенными вдоль всего охранного периметра. Единственное на что можно было полюбоваться даже с этого места, так это на верхушки стометровых башен Академии Силы, которые видны практически из любой точки города.

– Насколько я понял, – наконец начал Парсий, когда они уже преодолели половину пути, – только значительная доза эликсира способна заразить ликантропией Избранного.

⁶ Чарвекторы делятся на гражданские и специальные. Гражданские Чарвекторы расположены во многих крупнейших имперских городах и служат для перемещений гражданских лиц. Они доступны для любого поданного Империи способного оплатить свое перемещение. Специальные Чарвекторы используются военными и сотрудниками спецслужб. В каждом управлении ИСБ установлен специальный Чарвектор с большим радиусом действия, чем у гражданского Чарвектора.

⁷ Черный легион – войска составляющие основу имперских сил безопасности. Находятся в подчинении у председателя ИСБ Вечной империи.

– Не совсем так, – Корнелий нахмурился. Мимо, дробно стуча копытами, промчался конный патруль с многозарядными самострелами⁸ и профессор недовольно заслонился от пыли. – Большая доза необходима только в случае использования «эликсира Б», который сохраняет Избранным их Силу.

– И который их затем убивает, – буркнул Парсий. На дорогу упала густая тень: в бескрайней синеве неторопливо плыл громадный небесный корабль. Лучи солнца падали на его обтекаемые бока, создавая ощущение, будто корабль движется в золотистом потоке энергии. Судя по размерам и скорости летающего объекта, это был очередной гражданский рейс.

– Для того, чтобы заразить Избранного «эликсиром А», – продолжил профессор, не глядя вверх, – достаточно небольшой капли, попавшей в кровь. Обратни, созданные с помощью этого эликсира способны, в отличие от своих диких собратьев, заражать других Избранных посредством укуса...

– То есть вы хотите сказать, что их слюна заразна? – Парсий приостановился. В груди доктора словно взорвался ледяной кристалл. Пожалуй, только сейчас он в полной мере осознал всю серьезность ситуации. – Но ведь это может привести к эпидемии...

– Не совсем так, – тут же поправился Корнелий, понимая, что брякнул лишнее. – Я не очень точно выразился. В укушенное место должна попасть кровь обратни. Одной слюны, естественно, недостаточно. Если речь идет об эликсире «А», то хватит крошечной капли крови. Почти незаметной. Но я же вам говорил, что мы разработали противоядие.

«Все даже хуже, чем я считал, – подумал доктор мрачно. – Если об этом узнают в Тайном императорском совете, нас всех отправят за решетку. Да, к демону Тайный совет! Если об этом станет известно в Араваде или любой другой великой державе... если их разведки смогут выкрасть рецепт эликсира, последствия будут катастрофическими!».

– Все участники эксперимента знают об этом? – спросил Парсий внезапно.

– Только тринадцать ассистентов старшего разряда, – удивленно поднял бровь Корнелий. Он уже начал понимать к чему клонит доктор, но все еще надеялся на лучшее. – Но полный рецепт эликсиров известен только мне. Хотя, возможно, несколько моих подчиненных, включая первого ассистента, и смогут повторить опыты.

Лицо Парсия стало каменным, и во взгляде доктора Корнелий отчетливо прочитал свой приговор.

– Послушайте, – вдруг мягко произнес Парсий. – Постарайтесь не делать глупостей.

– Я не понимаю...

– Все вы понимаете, – отрезал доктор. – Вы не сможете нигде скрыться. Попыткой побега только навредите своим подчиненным, а у них, в отличие от вас, есть семьи. Сколько вам лет? Шестьдесят два? Большинству участников эксперимента нет и сорока. Не стоит ломать им жизнь. И иностранные консульства вам не помогут. ИСБ блокирует их и не даст возможности вывезти вас за границу.

– Я и не думал... – возмущенно начал Корнелий, но Парсий его перебил:

– Вот и отлично. Работайте и спокойно ждите решения начальства. Все не обязательно кончится плохо. Вы слишком ценный ученый, чтобы... э... применять слишком радикальные меры. Возможно, вас ждет работа под землей или что-нибудь в этом духе.

Парсий и сам не верил своим словам, и Корнелий прекрасно понимал это. Никто не станет так рисковать. Куда проще избавиться от него и первого ассистента, а остальных разослать по разным отдаленным местам службы и приказать держать язык за зубами. На карьере ученых

⁸ Имперский многозарядный самострел – скорострельное метательное оружие, пользующееся определенной популярностью во многих силовых структурах Цивилизованного мира. Высокая скорострельность достигается благодаря деревянному коробу со стрелами (иногда отравленными), который помещается над ложем самострела. После выстрела место одной стрелы автоматически заменяет другая. Некоторые самострелы способны за один раз выпустить сразу несколько стрел. Из-за низкой пробивной силы считаются исключительно полицейским оружием.

можно поставить крест и жить они будут под постоянным наблюдением. Справедливости ради следует признать, что эти меры вполне оправданны.

Распростившись с Парсием, Корнелий быстро пошел прочь. Профессор понимал, что шансы на выживание крайне малы, но умирать без сопротивления не собирался. Много лет назад страшное кораблекрушение унесло жизни почти всех его близких. Брат, жена, маленькая дочь... Корнелий остановился и принялся лихорадочно растирать левую сторону груди. Воспоминания нахлынули внезапно, настигнув подобно коварному удару кинжалом. Профессор отчетливо увидел, как в тот день он сидит за рабочим столом и в десятый раз перечитывает сухие строки официального донесения, все еще не веря. Пальцы судорожно сжимают бумагу, из груди рвется отчаянный глухой стон.

На протяжении всей жизни у Корнелия не было детей, и рождение Галатии было воспринято, как самое настоящее чудо. И вот теперь у него больше не было дочери... Не было... Отложив бумагу, Корнелий почувствовал, что ему нестерпимо хочется проснуться. Такого просто не может быть. Нет! Только не с ним. Внезапно взгляд упал на лежащее рядом письмо, которое он получил сегодня утром, но так и не успел прочитать. Вскрыв конверт дрожащей рукой, Корнелий замер, узнав изящный почерк жены. По-видимому, она написала это письмо перед самым отплытием, когда еще ничего не предвещало беды... Пальцы Корнелия бессильно разжались: последние строки письма оказались нацарапаны неумелой детской ручкой: «Я люблю тебя папа». Град слез прорвался из глаз Корнелия прямо на пергамент. Он хотел закричать, но из открытого рта вырвался только сдавленный хрип.

Ничего не видя перед собой, профессор поднялся и направился к балкону. Далеко внизу волны с шумом ударялись об острые скалы, поднимая тучи брызг и пены. Скоро их семья снова воссоединится.

– Дядя...

Корнелий резко обернулся. В дверях стоял Рем, его племянник. Губы мальчика дрожали, а глаза... Они были такого же цвета, как и у маленькой Галатии. Корнелий вскрикнул, как от боли. Бросившись к племяннику, он крепко прижал его к себе.

С тех пор профессор сильно изменил свое отношение к людям. Он очерствел, стал жестче и циничнее. Но сильная привязанность к племяннику, который заменил его погибшего ребенка, осталась в душе Корнелия навсегда.

Рем со всей силы колотил кулаками по специальному тренировочному столбу, на котором отрабатывала удары местная охрана. Ржавые пятна крови на шербоатой поверхности красноречиво свидетельствовали о том, что тренировки проходили здесь довольно интенсивно.

Парень был обнажен до пояса и крупные капли пота градом катились по мускулистому торсу. Внешне Рем сильно напоминал молодого Корнелия, только лицо немного круглее и брови тоньше. Дополняли облик аккуратный, хоть и несколько широкий нос и довольно большие, четко очерченные губы.

Сейчас настроение у Рема было просто отвратительное. Он не мог не понимать, что другого шанса сделать карьеру больше никогда не будет. Надо быть честным с самим собой. Рем не обладал чересчур необычными способностями или умениями, которые позволили бы самостоятельно устроиться в какую-нибудь лабораторию ИСБ, да еще и принять участие в таком сверхсекретном эксперименте, как этот. Сюда отбирали лучших из лучших, а Рем, как не крути, таким не был. Нельзя, конечно, сказать, что он считался абсолютно посредственным магом. Вовсе нет! У него имелся великолепный потенциал, позволивший с отличием окончить Академию, но все равно в Империи таких, как он – тысячи. И после Академии все эти отлич-

ники обычно выстраивались в длинную очередь, чтобы занять места подобные этому. Вот только не у всех был такой уважаемый дядя, как у Рема.

Корнелий почти всю жизнь проработал в закрытых лабораториях ИСБ и вполне заслуженно считался крупным ученым. С годами профессор оброс солидными связями и ничем бы не побрезговал, чтобы протащить племянника на любое престижное место. Тем более что сам Корнелий стоял у самых истоков эксперимента и обладал чрезвычайно широкими полномочиями.

За годы Корнелий сильно привязался к Рему и всячески пытался заменить мальчику родителей. Получалось, по мнению профессора, не всегда и это беспокоило его больше всего на свете. Теперь Рем вырос, и Корнелий старался сделать все, чтобы полностью обеспечить племяннику достойную жизнь. Он не просто взял его к себе в лабораторию, а еще и назначил своим старшим ассистентом в обход других, более достойных кандидатов. И это в двадцать четыре года! В закрытых учреждениях ИСБ никогда не было принято открыто выражать свое недовольство, но неприятный осадок среди других сотрудников все же остался. Корнелий не обращал на это внимание, а Рем иногда еще больше усугублял ситуацию, беззастенчиво пользуясь тем, что его дядя – глава эксперимента. Обычно это заключалось в том, что он попросту отказывался соблюдать субординацию, демонстративно подчиняясь только Корнелию. Чаще всего стычки происходили с доктором Гаем, который по праву считался вторым человеком в лаборатории. Старика это ужасно злило, а Рема, наоборот, забавляло. Гай неоднократно жаловался на него Корнелию, но тот лишь разводил руками (вздыхая и посмеиваясь в душе). Профессор считал, что «мальчик» многое пережил в детстве, поэтому пусть хоть сейчас немного покуражится. Тем более что он еще очень молод.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы Рем слишком перегибал палку. Он старался быть справедливым в отношениях с коллегами. Среди других участников эксперимента хватало тех, кому Рем, пользуясь связями дяди, помог решить какие-нибудь личные проблемы или даже выпутаться из серьезных неприятностей, не требуя ничего взамен. В принципе Рем добился своего. Он вовсе не был самовлюбленным болваном, как думали некоторые. Со временем вежливо-холодная отчужденность коллег сменилась достаточно теплым отношением. Оставались, конечно, люди, которые на дух его не переносили, но таких было меньшинство. Все те, кто смог разглядеть за вспыльчивым характером Рема (иногда у него случались неоправданно-сильные вспышки ярости, вызванные обостренным чувством справедливости) нечто другое, относились к нему неплохо.

В принципе Рем был доволен складывающейся судьбой. Учитывая место, которое парень уже занимал, карьера обещала быть головокружительной. Но здесь был один нюанс. Участие в таком эксперименте действительно открывало двери на самый верх, но только при условии его удачного завершения. Провал эксперимента грозил прямо противоположными последствиями, а сейчас пахло именно провалом. Рема это жутко выводило из себя, но он ничего не мог поделать. Он попросту стоял и старательно вымещал злобу на ни в чем не повинном дереве, молотя со всей дури по тренировочному столбу. Кроме него в спортивном зале больше никого не было, и Рем вздрогнул, когда плеча коснулась чья-то рука. Парень обернулся и увидел, стоящего позади Корнелия:

– Приведи себя в порядок, – резко приказал профессор, недовольно скользнув взглядом по сбитым в кровь кулакам племянника. – И отправляйся в лабораторию. Сколько у нас осталось подопытных?

– Не меньше сотни заключенных, – недоуменно ответил Рем. – Еще с десятков добровольцев. Но какое это имеет значение? Я думал, что теперь...

– Ситуация хуже, чем ты думаешь, племянник, – перебил его Корнелий. – Ты должен немедленно испытать «эликсир Б» на всех заключенных. Мне нужна четкая статистика

по выжившим, если они будут. Гая можешь пока в известность не ставить. Старик заперся у себя в покоях и не желает никого видеть. Кажется у него что-то вроде кризиса.

Рем удивился. Дядя никогда не называл его племянником в рабочее время.

– Хорошо, я распорядюсь, но вы... ты можешь рассказать, что случилось? – Рем непроизвольно шевельнул пальцами. Костяшки болели, но не так сильно, как после прошлого раза.

– Нам нужно бежать отсюда, – внезапно выдал Корнелий, в волнении проведя рукой по гладко выбритому подбородку, – причем немедленно. Сегодня в Звездном граде пройдет заседание генералитета ИСБ. На нем будет решаться наша судьба. Боюсь, они предложат ликвидировать всех участников эксперимента.

Рем почувствовал, как кровь отхлынула от лица и сердце учащенно забилося.

– Не буду напрасно тебя обнадеживать, но небольшой шанс на спасение у нас есть, – Корнелий возбужденно прошелся по залу. – Я успел все обдумать. Бежать за границу бессмысленно, да и опасно. В Империи мы тоже нигде не скроемся. Предать ситуацию огласке? Попробовать обратиться к членам Звездной палаты? Этим мы только отсрочим свою гибель.

– И что же тогда?! – голос Рема звучал хрипло. В нем слышался страх, досада и злость. – Нам больше некуда бежать! Наши бывшие коллеги достанут нас на краю света. Можно, конечно, попытаться затеряться в дебрях Красной земли...

– Идея, конечно, неплохая, – Корнелий остановился и одобрительно посмотрел на племянника, – но тогда нам придется преодолеть почти две тысячи

мили⁹ до ближайшего имперского порта, а затем еще несколько тысяч миль по морю. Мы просто не успеем до него добраться. Да и не верю я, что мы смогли бы там укрыться.

– Естественно. Нас будут искать не только отечественные спецслужбы. Кто-нибудь рано или поздно до нас доберется, – Рем устало провел рукой по глазам. На смену бушевавшей в нем ярости пришла усталость. Впрочем, для Рема так обычно заканчивался любой психический взрыв. Всплеск эмоций буквально выжигал силы, оставляя после себя одну апатию и ощущение безразличия.

– Поэтому, – лихорадочно проговорил Корнелий, – нам нужно пересечь восточную границу Империи и укрыться за пределами Цивилизованного мира¹⁰!

– Безумие! – усталость у Рема снова сменилась бурей возмущения. – Меньше всего на свете я бы хотел закончить жизнь в пасти какой-нибудь твари или на вертеле варвара-людоеда. Уж лучше остаться здесь и спокойно ждать своей участи.

– Мое предложение не безумнее бегства на Красную землю, – Корнелий внезапно успокоился. Решительный блеск в его глазах говорил, что профессор уже принял решение. Обычно в таких случаях Корнелий предпочитал идти до конца даже, если это грозило крупными неприятностями. Многие видели в этом очередное проявление тщеславия, но возможно тут сказывалась наследственность. Дед Корнелия служил на «Повелителе Ветра» и считался крайне решительным младшим офицером. – Этот континент, между прочим, тоже находится за пределами Цивилизованного мира!

– Это совсем другое, – отрезал парень. – На Красной земле хватает поселений и торговых факторий цивилизованных стран, включая нашу, а на востоке нет ни одного нормального человеческого государства! Там одни дикие звери и варвары, поедающие друг друга! Никто не может там выжить...

При последних словах Рема, Корнелий поморщился:

⁹ Имперская миля – 1091 м.

¹⁰ Цивилизованный мир – совокупность могущественных и высокоразвитых государств южного полушария. Помимо Вечной империи к Цивилизованному миру относят империю Аравад, королевство Нальдивию, Республику Тиар, государство Орс (Орсийская держава), а также одиннадцать государств-сателлитов. Общая численность жителей Цивилизованного мира немного превышает один миллиард. При этом больше половины численности приходится на две сверхдержавы – Империю Аравад (274 639 821 подданных) и Вечную Империю (286 192 475 подданных).

– Я думаю, что слухи о людоедстве местных дикарей сильно преувеличены. Аборигены Красной земли куда опаснее этих бедняг. Не говоря уже о тех каннибалах, что живут на островах к югу от Г'яара.

– Послушай, – сделал еще одну попытку образумить дядю Рем, – мы почти ничего не знаем о землях, лежащих на востоке. В лесах скрываются жуткие чудовища, а в горных пещерах проводят свои мерзкие ритуалы некромаги. И не забывай, именно с востока к нам прилетают драконы...

– Последнее появление возле нашей границы дракона был почти пятнадцать лет назад, – ехидно заметил Корнелий. – Разумеется, я имею в виду официально зафиксированные факты, а не пьяные рассказы местных пастухов. И я что-то не припомню случая, чтобы драконы причиняли нам какой-либо ущерб. Обычно они просто пролетали мимо. Не забывай, дракон изображен на нашем имперском гербе! Что до некромагов, – Корнелий поморщился, – некромаги появляются возле наших границ еще реже. Возможно, они вообще вымерли! Наши спецслужбы об этом позаботились. Остальное... – тут Корнелий пренебрежительно махнул рукой, – деревенские сказки и ничего более! Твоя прапрабабка любила такое рассказывать. Как усядется вечером в любимое кресло и давай развлекать внуков своей брехней! Великаны, драконы, собаколюди... Впрочем, должен признать, иные из ее историй оказывались невероятно увлекательными. Особенно об исходе наших предков из Священной страны.

– Ну, хорошо, – Рем тяжело вздохнул. – Но как мы будем там жить? Мы не умеем охотиться, строить дома...

Внезапно Рем замер и на его лице отразилось понимание:

– Эликсир... Но тогда нам придется лишиться Силы!

– Нам с тобой это как раз необязательно! – буркнул Корнелий раздраженно. – Забыл, что я говорил о пониженной сопротивляемости к внешним воздействиям?

– Пониженная сопротивляемость, – повторил Рем возбужденно. В глазах затеплилась надежда. – Но такое происходит у тех, кто был одержим демонами! Как...

– Как мы, – закончил за него профессор. – Я отлично помню наше с тобой участие в том сумасшедшем эксперименте.

– Я тоже, – Рем нервно рассмеялся. – Наверху долго не могли решить, что с нами делать – наградить или отправить на магический костер.

– К счастью, все кончилось благополучно, – усмехнулся профессор. – Но теперь порог нашей сопротивляемости уменьшен. Уверен, что «эликсир Б» для нас теперь безопасен. Кстати, я не зря приказал тебе испытать эликсир на остальных подопытных. Мне нужно знать, сколько еще из них выживет.

– Мы были не единственными, кто позволил демонам временно завладеть нашим разумом. Дементий, Кастор...

– А вот остальным знать об этом необязательно, – поспешно возразил Корнелий. – Пусть теряют Силу и получают взамен способности оборотня. А вот мы сохраним и то и другое. В варварском мире нам крайне важно сохранять преимущество над другими.

В глазах Рема еще оставались сомнения:

– Но это лишь предположение. Довольно убедительное, но все же...

– А у нас есть выбор? – возразил Корнелий резонно.

– Верно, нет, – взгляд Рема затуманился. В нем чувствовалась такая безысходность, что Корнелий снова остановился и внезапно спросил:

– Помнишь тот день, когда нам пришло сообщение о кораблекрушении?

– Я никогда его не забуду, – ответил Рем тихо. – Я потерял родителей...

– А я жену, дочь и брата! – Корнелий подошел к Рему и посмотрел ему прямо в глаза: – Тогда я хотел покончить с собой! Просто выпрыгнуть с балкона вниз на отвесные скалы. Своим проклятым детским голоском ты остановил меня. Вернее, что-то в твоих глазах остановило

меня! Я никогда особо тебя не любил, но в тот момент понял – ты последний, кто у меня остался... Я сказал себе, что сегодня не умру. Что я буду жить хотя бы ради этого долбанного племянника!

– Спасибо, – произнес Рем серьезно и его карие глаза заблестели.

– Поэтому я не позволю тебе погибнуть, слышишь?! Ни здесь и не сейчас!

– Ни здесь и не сейчас, – эхом повторил Рем и внезапно спросил:

– И кого ты думаешь взять с собой? Хотя вряд ли кто-нибудь согласится...

Корнелий саркастически усмехнулся:

– А куда они денутся? Все хотят жить. Мы возьмем с собой десяток старших ассистентов.

А вот семьи им придется оставить здесь. Возможно, мы вернемся за ними, когда обустроимся в восточных лесах, но сейчас тащить их к варварам будет безумием. Да и нет у нас на это времени! Мы должны покинуть город завтра к вечеру. Не позднее!

– А... – неуверенно начал Рем.

– Твоя девушка? – проговорил Корнелий насмешливо. – Придется оставить здесь и ее. Она дочь агрария средней руки? Так я и думал. Незачем ломать ей жизнь и втягивать во все это.

– Нет, нет, – горячо запротестовал Рем. – Я не о том. У нас с ней ничего серьезного, так, – парень легкомысленно развел руками, – небольшое увлечение. Я это переживу.

– Отлично! – обрадовался Корнелий. – Я боялся, что мне придется тебя убеждать, уговаривать, взывать к рассудку, вытирать сопли!

– После Виолы, мне уже никто не нужен.

– Опять ты за свое! – Корнелий нахмурился. – Забудь о ней!

– Проклятый Юлиан, – Рем стиснул зубы. – Он увел ее исключительно, чтобы досадить мне! А потом бросил, словно надоевшую игрушку!

– А Виола позволила себя увести! – отрезал Корнелий. – Сколько раз я тебе об этом говорил! Если бы ты и вправду ей нравился...

– Ладно, сменим тему, – Рем раздражено повел плечами. – Я хотел спросить совершенно другое. Не станет ли завтра слишком поздно? Может стоит уже сейчас нестись к ближайшему Чарвектору?

– Нам надо хорошо подготовиться, – Корнелий скрестил руки на груди. – Кроме того, я хочу обязательно дождаться результатов последних опытов. Поторопись! К вечеру «эликсир Б» должен быть испытан на всех подопытных. Завтра утром у нас уже будет определенное понимание о числе выживших.

– Или об их отсутствии, – заметил Рем.

Корнелий нехотя кивнул:

– Такой исход очень вероятен. Вечером собери всех старших ассистентов в малом зале. Я объясню им ситуацию и постараюсь убедить в правильности нашего решения.

Глава 3

Вечная империя, Столичная область, г. Звездный град, Контаген

Звездный град – величайший город Империи, расположился на побережье Двуземного моря. Соленый морской воздух, темно-зеленые кипарисы и тысячелетние можжевельники придают имперской столице особый и неповторимый колорит для любого иностранца. Ее величественные здания, украшенные лепниной и колоннами, удивляют четкостью и геометричностью форм. Многочисленные статуи и триумфальные арки по праву считаются результатом труда лучших скульпторов и архитекторов со всей Империи.

В городе колоссальное количество фонтанов с питьевой водой и бесплатных общественных терм, с мозаичными полами и мраморными бассейнами. Миллионы литров чистой воды регулярно поступают в Звездный град благодаря десяткам акведуков, протянувшихся на много миль от ближайших рек и водохранилищ.

Контаген – главная штаб-квартира ИСБ, находится недалеко от старинного дворцового парка Императора Веспасиана. Грозная твердыня спецслужб отгорожена от внешнего мира высокой отштукатуренной стеной с мраморными бюстами в полукруглых нишах.

Неискушенный чужестранец мог немало удивиться небольшой толщине этой стены и даже ее кажущейся «декоративности». Однако внимательный взгляд сразу отмечал легкое дрожание воздуха: по всему периметру Контаген окружают невидимые «барьеры смерти», многочисленные колдовские поля и несколько волшебных стен. Сотни спецназовцев с магическими жезлами круглосуточно наблюдают за всеми подходами к штаб-квартире ИСБ, готовые превратить в пепел любого злоумышленника.

Если заглянуть за арку ворот, то можно увидеть пышную зеленую аллею, ведущую к серой громаде главной крепости, ошетилившейся чаро-пушками. Помимо главной цитадели здесь также находятся и множества других зданий, включая традиционные для любых крепостей ИСБ казармы Черного легиона.

Прибыв в Контаген с помощью специального Чарвектора, Парсий немедленно доложил своему начальнику о провале эксперимента. Конкордий, тощий старик с жутко обожженным магией лицом, выслушал своего подчиненного молча, не прерывая и не задавая вопросов. Взгляд начальника Пятого управления ИСБ не выражал никаких эмоций, но доктор, зная своего шефа не один год, чувствовал, что тот серьезно обеспокоен. Закончив доклад, Парсий откинулся на спинку стула, выжидаяще глядя на начальника. Конкордий немного помолчал, обдумывая услышанное, а затем отрывисто произнес:

– Поднимите личные дела участников эксперимента. Больше всего меня интересуют дела Корнелия, Гая, Юлиана и Рема. Через два часа они должны быть у меня на столе. Все! Можете идти.

Парсий кивнул и выскользнул из кабинета, а Конкордий приказал своему секретарю отменить запланированное на вечер совещание с подчиненными. Через несколько часов старик уже сидел в кабинете у Председателя ИСБ Вечной империи генерала Вассиана Верка. Кроме генерала в кабинете находился его первый заместитель – полковник Приск.

Генерал был крупным и широкоплечим мужчиной с орлиным носом и серыми холодными глазами. Короткая «имперская» стрижка не могла скрыть буйную черную шевелюру, покрывающую голову. Хотя Вассиану перевалило за шестьдесят восемь, но до пенсии ему еще оста-

валось довольно долго¹¹. Да и не собирался генерал идти на заслуженный отдых. Вассиан был из тех людей, что покидают свой пост только вперед ногами.

Низкорослый и лысеющий Приск был полной противоположностью генералу. Повадками и внешним видом полковник походил на крысу. Подвижный и острый нос Приска создавал ощущение, будто его владелец постоянно принохивается. С генералом полковник познакомился еще во время службы во внешней разведке, где оба прослужили больше пятнадцати лет. Вместе они прошли через очень многое. Еще на заре их карьеры Приск сумел вызволить Вассиана из крупных неприятностей, не побоявшись подставить под удар собственную репутацию. Вассиан это запомнил и с тех пор принялся всячески продвигать Приска на высокие должности. Однажды Вассиану выдался случай отплатить Приску тем же. Во время охоты, генерал выдернул Приска из-под упавшего дерева и несколько дней протащил на себе, пока их не нашли товарищи.

Шли годы, и Вассиан из зеленого юнца превратился в матерого офицера спецслужб. Он успешно продвигался вверх по карьерной лестнице, иногда перешагивая через своих незадачливых коллег. Нельзя сказать, что за годы службы сердце Вассиана полностью омертвело. Нет, вовсе нет! Скорее оно покрылось толстым непроницаемым барьером, не дающим истечь кровью из-за всякой сентиментальной чепухи.

Возглавив внешнюю разведку, Вассиан решил, что не стоит останавливаться на достигнутом. В подковерной борьбе ему не было равных, хотя стоит признать, что и в своей профессиональной деятельности Вассиан тоже добился неплохих результатов. Блестяще проведенные операции против Аравадской империи привели к тому, что аравадская секретная служба была вынуждена на долгие годы уйти в глухую оборону.

В руководстве ИСБ со сдержанным интересом наблюдали за успехами Вассиана и до поры до времени не мешали ему устранять конкурентов. Генералу Констанцию, тогдашнему председателю ИСБ, нужен был такой человек, как Вассиан. Старик видел в шустром начальнике внешней разведки своего преемника и поэтому предпочитал не замечать некоторые шалости подчиненного. Вассиан чутко уловил настроение своего непосредственного начальника и поэтому никогда не переходил грань, после которой могла последовать неминуемая отставка. Так могло продолжаться довольно долго, но неожиданно для Вассиана наступил звездный час. Генерал Констанций внезапно скончался в своей постели, сделав должность председателя ИСБ вакантной. Соперников у Вассиана почти не осталось, и никто не удивился, когда Дворец утвердил именно его кандидатуру. В принципе Вассиан лишь продолжил старую традицию, согласно которой пост Председателя ИСБ уже не одну сотню лет доставался исключительно выходцам из разведки. Так было раньше, так случилось и теперь.

Встав у руля одной из мощнейших спецслужб за всю историю Империи, Вассиан вернулся к своим любимым интригам. Собственно, в этом ничего не изменилось, только теперь возможности генерала десятикратно увеличились. Раньше он боролся с противниками в стенах родной конторы, а сейчас бросил вызов другим влиятельным ведомствам. Вассиан беззастенчиво использовал огромное могущество ИСБ, чтобы повсюду расставить своих людей. Разумеется, деятельность Вассиана пришлась не по вкусу многим высокопоставленным имперским сановникам, но причинить действительно серьезный ущерб председателю ИСБ они пока не могли, ограничиваясь мелкими, хоть и периодически довольно болезненными уколами. Как бы то ни было, а последнее слово в данных конфликтах всегда оставалось за Императором, а по отношению к Дворцу Вассиан занял примерно ту же позицию, что и раньше. Он стремился стать очень полезным Его Императорскому Величеству, что бы тот проявлял к нему снисхождение.

¹¹ Средний возраст жителей Вечной империи – девяносто восемь лет. Больше четверти подданных Империи доживают до 110—112 лет. В связи с этим пенсионный возраст у мужчин начинается с семидесяти лет у гражданских и с шестидесяти лет у военных (семьдесят пять лет – для высшего офицерского состава; 65 для полковников и приравненным к ним лицам).

Перевороты, восстания и бунты прокатились по целому ряду враждебно настроенных к Империи государств. В аравадских колониях Красной земли даже нейтральные племена принялись нападать на аравадские патрули, в королевстве Нальдивия к власти пришел антиаравадский кабинет, да и в самом Араваде не обошлось без утечек секретной информации. Можно сказать, что еще никогда операции ИСБ не были так успешны, как при Вассиане. Конечно, аравадские спецслужбы часто наносили достаточно чувствительные ответные удары, но Вассиана это только раззадоривало. Он любил достойных соперников. Так что двадцатилетнее «правление» Вассиана выдалось бурным. Правда, с возрастом пыл Вассиана начал ослабевать. Интригуя больше по привычке, генерал в первую очередь сконцентрировался на внешних угрозах. Не забыл он и о полковнике Приске, назначив его своим первым замом. Вассиан очень ценил Приска за не раз доказанную верность и почти звериное чутье, о котором было известно даже при Дворе.

Выслушав Конкордия, генерал поинтересовался:

– У Корнелия есть семья?

– Только племянник, – ответил тот. – Двенадцать лет назад жена и дочь Корнелия погибли в кораблекрушении у берегов Сизирии¹². По трагическому стечению обстоятельств на борту были и родители Рема. Они тоже погибли, но Рем выжил.

– Да, я слышал об этой катастрофе, – проскрипел из своего угла Приск. Его цепкие и настороженные глазки внимательно следили за Конкордием. – Печально известная гибель «Морского оленя».

– Корнелию уже тогда был запрещен выезд из страны, что в итоге это его и спасло. После катастрофы Корнелий забрал к себе тринадцатилетнего Рема и воспитывал как сына, – Конкордий непроизвольно коснулся своего обожженного лица: иногда зуд становился просто нестерпимым.

– Значит, других близких родственников у них нет? – произнес генерал с видимым облегчением.

Конкордий утвердительно кивнул:

– Корнелий так и не смог жениться во второй раз. Рем тоже еще холост. Каких-либо друзей, достойных вашего внимания, у обоих тоже нет.

Вассиан многозначительно посмотрел в сторону Приска. Тот ответил понимающим взглядом. Что ж, одной проблемой меньше. Теперь не придется разбираться с многочисленными тетушками, братьями, сыновьями...

– Хорошо, полковник, – наконец произнес генерал. – Вам сообщат о принятом решении. Мы вас больше не задерживаем.

Как только за Конкордием закрылась дверь, Приск повернулся к генералу:

– Итак, твое решение окончательное?

Они часто в особо деликатных случаях обращались к друг другу на «ты», особенно когда оставались наедине.

– Корнелий, конечно, выдающийся ученый, но теперь он носитель опасной информации, – Вассиан помассировал виски. – Иностранцы обязательно попытаются добраться до рецепта эликсира «А». Даже, если мы пресечем все их попытки, произойдет страшный скандал и в первую очередь это отразится на нас с тобой. Мои враги из Тайного совета только и ждут повода, чтобы попытаться отправить нас в отставку.

– Из всех членов Совета меня больше всего беспокоит Аврилий, – нахмурился Приск. – С его подачи в Агропромышленном ведомстве негласно готовят доклад о якобы неэффе-

¹² Сизирия – маленькая парламентская республика, расположенная примерно в 250 милях от юго-западного участка границы Вечной империи. Является сателлитом Вечной империи, славится роскошным морским курортом (Золотое побережье) и плантациями подсолнечников.

тивном использовании наших сельскохозяйственных земель. Одновременно в Высшем Совете Магов идет разработка законопроекта о передачи этих участков в управление Звездной палаты. Если это не попытка ограничить нашу независимость, тогда я даже не знаю, что считать такой попыткой.

– Да, почтенный господин председатель Звездной палаты слишком часто стал совать нос куда не следует, – иронично усмехнулся генерал. – Аврилий ведет искусную игру, настраивая против меня Императора и одновременно пытаюсь втереться мне в доверие. Он даже периодически назначает моих людей на должности советников или заместителей министров, думая, что тем самым усыпит мою бдительность.

– У нас уже несколько раз была возможность привести его в чувство, – напомнил генералу Приск. – Но довольно опасно предпринимать какие-либо меры против человека, которого очень ценит Император.

– Императору больше некого поставить на его место, – ответил Вассиан. – Звездная палата – огромный, крайне нестабильный орган и далеко не каждый сможет эффективно им управлять. Вынужден признать, что Аврилий оказался самым успешным председателем Звездной палаты за последние тридцать лет, и я не вижу человека, который сможет его заменить.

– С этим все равно нужно что-то решать, – проговорил Приск тихо. В глазах полковника появился красноречивый огонек.

– В окружении Аврилия есть наши люди, – проговорил генерал задумчиво. – Пусть они без лишнего шума подготовят аналитическую записку на имя Императора, – тут глаза Вассиана весело блеснули, – о нецелесообразном существовании Звездной палаты, как единого органа законодательной и исполнительной власти. В качестве примера пусть приведут опыт некоторых иностранных государств. Например, в королевстве Нальдивия парламент и правительство относятся к разным и независимыми друг от друга ветвям власти.

– Император никогда не пойдет на упразднение Звездной палаты, – нахмурился полковник. – Этим мы только погубим своих агентов влияния.

– Сейчас не пойдет, – согласился генерал, слегка улыбнувшись. – Но все может измениться, если Его Императорское Величество внезапно охладет к Аврилию. Как только доверие Императора к Аврилию ослабнет – на сцену выступят наши люди с соответствующей законодательной инициативой. Таким образом, предложения по ликвидации Звездной палаты будут исходить не от нас, а от самих законодателей. Император поймет, что Аврилий не так хорошо контролирует свой орган, как все думают.

– Но готова ли Империя к проведению такой масштабной реформы? – Приск не скрывал сомнения. Грандиозные планы генерала вызвали у него сильную тревогу.

– В принципе ничего особо не изменится, – генерал пожал плечами. – Только исчезнет должность Председателя Звездной палаты. В этом случае Главы Высшего Совета Магов и Высокого Собрания Волшебников просто будут напрямую подчиняться Императору.

– Значит теперь мы займемся прямой дискредитацией Аврилия в глазах Его Величества? – уточнил Приск, не сводя с генерала внимательного взгляда.

Вассиан кивнул:

– Правильно понимаешь. Я долгое время был вынужден соблюдать осторожность и не обращать внимания на его выходки, но теперь дело принимает другой оборот. Аврилий готовится открыто выступить против меня. А тут еще провал этого проклятого эксперимента! Этот богатый болван не оставляет мне выбора, кроме как нанести упреждающий удар. К сожалению, имеющейся информации еще недостаточно, чтобы свалить такого политического тяжеловеса.

– Я привлеку самых надежных людей. Они покопаются в грязном белье Аврилия и всех, кто его поддерживает, – ответил Приск довольно. Теперь разговор вошел в привычное для

него русло. Установить слежку, осуществить психологическую обработку, перевербовать, подкупить, опорочить... Вот в таких вещах полковник знал толк!

– Только действовать нужно крайне осторожно, – Вассиан устало вздохнул. – Аврилий и его прихвостни не должны ничего почувствовать. Они с повышенным вниманием наблюдают за нашими действиями и не простят ни одной ошибки. Если они узнают об опасных свойствах эликсира «А», нам настанет конец. Только представь: ИСБ на государственные деньги создало эликсир, ставящий под угрозу весь существующий порядок! Хорошо еще о свойствах эликсира известно не многим.

– Помимо Конкордия и Парсия об этом знают Корнелий, его племянник и четырнадцать старших ассистентов, – торопливо вставил полковник, уже прикидывая, кого из профессионалов лучше привлечь для ликвидации такой оравы.

Генерал нахмурился:

– Поэтому я еще раз повторяю: Маркус Корнелий, его племянник и, конечно же, доктор Гай, должны перестать представлять для нас угрозу. Сделать это нужно тихо и не ставя никого в известность. Хорошо, что у всей троицы нет близких родственников и друзей.

Приск прищурился:

– Тогда... несчастный случай?

– Правильная мысль, – генерал одобрительно кивнул. – Остановка сердца, наезд кареты... Ну ты понимаешь!

Приск покивал:

– Так и сделаем. У меня есть подходящие люди. Считай, проблема решена. А как поступим с остальными? Корнелий уверял Парсия, что простые ассистенты не смогут воссоздать рецепт эликсира.

– Нужно узнать, что именно им известно, – произнес Вассиан недоверчиво. – Если придется – прибегнем к расширенным методам допроса. Если они и вправду ничего не знают, то возможно я оставлю их в покое. Мы все равно не сможем убрать такое количество ученых, не вызывая подозрений у внутренней безопасности

– А если они сами сольют информацию в вэбэ или людям Аврилия? – усомнился Приск. – Не говоря уже об иностранных разведках.

– Ну и что? – Вассиан усмехнулся. – Рецепт эликсира они воссоздать не смогут, а значит, и доказать, что он обладал такими свойствами тоже. Все решат, что это очередная провокация наших недоброжелателей. Иностранцам они никакой пользы не принесут. Да и не сможет младший персонал лаборатории передать никому никакой информации даже, если она у них и есть. Мы позаботимся о том, чтобы остаток жизни эти бедняги провели под жестким наблюдением, работая в каких-нибудь отдаленных точках нашей страны.

– Говоря о крайних мерах, ты имеешь в виду только ученых и старших ассистентов? – решил уточнить Приск, впрочем, уже зная ответ. – Без помощников, охранников и младших научных сотрудников?

– Естественно. Обслуживающий персонал мне неинтересен. После допроса «раскидаем» их по разным уголкам Империи и дело с концом.

– Я немедленно начну необходимые приготовления, – Приск поднялся.

– Хорошо, – генерал встретился взглядом с полковником. – Даю полную свободу действий. В известность никого кроме меня не ставь. Даже...

При этих словах Вассиан поднял вверх указательный палец.

– Само собой, – Приск кивнул. Пока такие, как Аврилий продолжают занимать свои высокие посты, любое неосторожное слово может оказаться фатальным. Что ж, стараниями ИСБ пост председателя Звездной палаты скоро может оказаться вакантным.

Вечная империя, г. Звездный град, резиденция Аврилия

– И почему я должен поддерживать именно вас? – легкое недовольство в больших темно-коричневых глазах военного министра Антагора сменилось разочарованием. От Аврилия он явно ожидал чего-то совсем другого. – Только потому, что мои отношения с председателем ИСБ трудно назвать безоблачными? С этим, я, конечно, спорить не буду. Однако и со Звездной палатой у меня отношения тоже далеки от идеальных. Ведь это из-за ваших нашептываний Император сократил расходы на содержание 42-й военной базы в Мандарии? Да, да! Той самой, которой командует один мой старый армейский товарищ. Я человек не злопамятный, но некоторые мои генералы восприняли это как личную пощечину.

Аврилий придвинулся ближе:

– Любой политик на вашем месте хотя бы...

– Я солдат, а не политик, – перебил его Антагор с насмешливой резкостью.

– Военный вашего ранга не может не быть политиком, – Аврилий пожал плечами. –

В первую очередь вы министр и только потом солдат. Содержания базы в Мандарии? Seriously? Не думал, что мне придется объяснять, что это была инициатива Галерия, а не моя.

– Все знают, что Галерий – ваш карманный министр финансов, – фыркнул Антагор, тряхнув крупным подбородком. – Как и все остальные члены Звездной палаты.

– Сколько можно всем говорить, – лицо Аврилия стало усталым, – у меня нет полномочий напрямую влиять на министров и законодателей. Я же не военный министр, в конце концов. Это у вас в армии выстроена жесткая вертикаль управления, а у нас все совсем иначе. Должность председателя Звездной палаты предполагает лишь легкую координацию...

– Я вижу, вы все-таки не воспринимаете меня как политика, – насмешливо перебил его Антагор. – Общаетесь, как с рядовым солдафоном. Впрочем, такие как вы всегда относились к военным, как к полным идиотам. Вот только многие из этих «идиотов» видят всех вас насквозь. И им ваши мелкие интриги глубоко противны.

– Что ж, мелкие интриги и мне не доставляют особого удовольствия, – Аврилий поднялся и подошел к приоткрытому окну. На подоконнике сидел большой черный ворон, который с замогильным карканьем полетел прочь, вызвав у Аврилия крайне неприятные мысли. Досадливо поморщившись, Аврилий резко захлопнул окно и задвинул тяжелые шторы из флориниумского бархата. – Поговорим о вещах более серьезных. Вы никогда не задумывались над тем, что наш Император рано или поздно уйдет к Создателю? Или, говоря попросту, умрет?

– Все рано или поздно умрут, – Антагор следил за телодвижениями Аврилия с некоторой настороженностью. – И наш Император не исключение. Только не думаю, что это произойдет при нашей жизни.

– Почему же? – энергично возразил Аврилий. – Императоры в среднем живут не больше двухсот пятидесяти лет, а нашего государя короновали примерно двести семьдесят лет назад. Я знаю, что озвучивается более поздняя дата, но официальная информация и должна сглаживать истину.

– Хватало и тех монархов, которые дотянули до трехсот, – Антагор произнес это небрежно, но внутри у него разгорелось настоящее удивление. Почему он сам никогда не задумывался о таких вещах? Возможно потому, что подданные Империи давно приучили себя считать своего государя чем-то незыблемым и постоянным. Максимилиан III правил еще при их прапрадедах и все настолько к этому привыкли, что любые слова о смерти монарха могли вызвать чувство недоумения или даже легкой оторопи.

– Верно. Но тут есть одна деталь, – Аврилий не удержавшись, снова слегка отодвинул шторы. Демон всех забери, так и есть! Проклятый ворон важно сидел недалеко от окна на обвитой плющом статуе. Недобрый взгляд птицы тут же остановился на Аврилие, заставив Председателя Звездной палаты раздраженно отойти от окна. Демон забери всех птиц! Этот ворон

повадились прилетать сюда каждый день, вызывая у Аврилия необъяснимое чувство тревоги. Впрочем, в этом не было ничего удивительно: нервы Аврилия оказались довольно сильно расшатаны вследствие последней встречи с Гостем.

– Какая деталь? – взгляд Антагора стал еще более настороженным. Теперь военный министр смотрел на своего собеседника с некоторым недоумением.

– Деталь? – Аврилий уселся в свое кресло, решительно отогнав все посторонние мысли. – Я поднял кое-какие бумаги в Главном императорском архиве и установил, что Его Императорскому Величеству на момент коронации было тридцать с небольшим. Значит сейчас ему почти триста лет.

– Все это звучит несколько...

– Странно? – подхватил Аврилий. – Вы правы. Я и сам бы на вашем месте отнесся к таким словам с недоверием. Но вы тоже можете изучить все бумаги. Они до сих пор хранятся в самой закрытой части архива. Впрочем, вы, как и я, должно легко получите к ним доступ.

Антагор поднялся и набросил поверх талара простой армейский плащ. Он вовсе не хотел, чтобы пышная одежда военного министра привлекала ненужное внимание.

– Мне кажется, наш дальнейший разговор становится бесполезным. Даже если нынешний Император умрет, его место закономерно займет другой. И все ваши интриги по укреплению власти пойдут прахом.

– Вы забываете, господин министр, что период безвременья может продлиться и двадцать, и пятьдесят лет. Мы можем и не дожить до новой коронации. Будет назначен высший совет по управлению государством...

– В который я обязательно войду, – теперь в голосе Антагора звучало насмешливое высокомерие.

– Уверены? – все так же невозмутимо поинтересовался Аврилий. Общаясь с военным министром, он и вправду чувствовал некоторое превосходство. – Без поддержки силовиков вы войдете разве что в тюремную камеру.

Антагор приостановился в дверях:

– У меня есть эта поддержка.

Аврилий вздохнул:

– Силы безопасности и полиция выступят против вас. Да и в вашем ведомстве не все безоговорочно поддерживают своего министра. Хватает генералов, готовых при первой же возможности переметнуться на сторону Вассиана или... мою.

– А я все ждал, когда вы перейдете к угрозам, – Антагор широко ухмыльнулся. – Правда, я не думал, что вы проявите в этом такую прямолинейность.

– Я лишь констатирую факты, – развел руками Аврилий. – И предлагаю вам взаимовыгодный союз.

– Неужели? – Антагор подпустил в голос немного иронии. – С чего бы это такому могущественному сановнику, как вы, искать союза с простым воякой?

– Мы нужны друг другу...

– Скорее я вам нужен, а не вы мне, – отрезал Антагор. – Под моим началом больше миллиона солдат только на территории Империи. С такими силами я один смогу управлять государством.

– Захватить – возможно, но управлять... – Аврилий улыбнулся. – Впрочем, вы, итак, это отлично понимаете.

– Понимаю, – Антагор не стал спорить. – К сожалению, история учит, что военные диктаторы редко оставались у власти на достаточно длительный срок. И, тем не менее, армия – это сила, без которой не решить ни один вопрос, связанный с властью.

– Конечно, – улыбка Аврилия стала несколько натянутой. – Вот только армия и вы не совсем тождественные понятия. В конце концов вечных военных министров не бывает.

Сегодня эту должность занимает один, а завтра уже другой. Вы ведь знаете, на что способны те же ИСБшники. Незаметный укол ядом и должность военного министра снова вакантна.

– И что же предлагаете вы? – в лоб спросил Антагор. Он понимал, что в чем-то Аврилий прав. Генерал Вассиан, бессменный председатель ИСБ на протяжении долгих лет, и вправду довольно опасный человек. От него в случае смерти императора можно ожидать чего угодно.

– В моих силах обеспечить вам поддержку Звездной палаты и Дворцовой полиции, сказал Аврилий многозначительно. – Кроме того, министр обычной полиции тоже поддерживает мои начинания. Это значит, если мы договоримся, на одной стороне окажутся имперская армия, Дворцовая полиция, внутренние войска и политическая поддержка высшего законодательно-исполнительного органа государства. Вместе мы составим силу, которая раздавит ИСБ Вассиана, словно гнилой орех. Очевидно, что и Звездный суд в такой ситуации безоговорочно поддержит именно нас, а не Вассиана.

– Еще остается Тайная полиция и Служба безопасности Императора, – Антагор перестал скрывать, что его очень заинтересовал этот разговор.

– Ну, на тот момент Служба безопасности Императора окажется не у дел по причине того, что им некого будет защищать. Что до Тайной полиции... – Аврилий сделал задумчивую паузу, – думаю, ее шеф тоже будет не прочь избавиться от навязчивой опеки ИСБшного старшего брата. Я постараюсь переговорить с ним. Уверен, Публиквинт проявит к моим словам некоторое внимание.

– Что ж, возможно я тоже отнесусь с вниманием к вашим сегодняшним словам, – усмехнулся Антагор. – Особенно, если вы пойдете мне на уступки по ряду вопросов, связанных с финансированием вооруженных сил. Подобными действиями вы подтвердите всю серьезность сегодняшних слов.

– О чем разговор! – Аврилий улыбнулся. – Слишком явно я вас поддерживать не буду, чтобы не вызвать лишнего подозрения, но кое – чем действительно смогу порадовать. К примеру, правительство может и вернуться к вопросу увеличения бюджета 42-й Мандарской военной базы.

– А также одобрить вопрос о дополнительном выделении земельных наделов для нужд военного министерства, – вернул улыбку Антагор. – Кроме того, под Арториумом есть несколько отличных поместий, превосходно подходящих, как для отдыха, так и для коммерции. А какие там виноградники! Куда там тому же Илирию.

– Так мы договорились?

– Считайте, что у нас произошел очень плодотворный и продуктивный разговор, – внимание Антагора переключилось на изысканный книжный шкаф, занимающий за спиной Аврилия всю стену. На его полках гордо выстроились редчайшие фолианты в кожаных или бархатных переплетах. Многие библиофилы могли дорого заплатить только за то, чтобы просто взглянуть на некоторые из них. Одно «Искусство управления Империей» Акциона Мария чего стоит. Или вот... Глаза Антагора блеснули. – Господин Аврилий, вы почти убедили меня в своем расположении ко мне, однако я бы очень хотел увидеть, как вы от слов перейдете к делу.

– Передайте мне списки земельных угодий, – Аврилий слегка расслабился. На него накатил приятная усталость, которая обычно бывает после очередной победы или удачно выполненного дела. – Я постараюсь вам помочь. И прошу вас не стесняться. Возможно, у вас есть еще какие-нибудь дружеские просьбы.

– Всенепременно, – одними губами улыбнулся Антагор и потянул за ручку двери. – Да, кстати, там, на полке... Книга в деревянном переплете. Кажется это Юлиус Ментор?

– Вы правы, – Аврилий, проследив за взглядом Антагора, сдержанно улыбнулся. – Его знаменитая «Военная политика». Изданию не один век, а оно все как новое. Переплетчик был настоящим мастером. Здесь присутствует дуб, кожа, железо и золото. Настоящий шедевр. Это, как раз тот случай, когда ценное содержание упрятано в дорогой футляр. Прошу вас, возь-

мите, – Аврилий достал книгу и протянул ее Антагору. – Примите этот скромный подарок, как знак моих добрых намерений.

– Благодарю, – Антагор широко улыбнулся, принимая книгу. – С вами приятно иметь дело. Думаю, довольно скоро я смогу дать вам окончательный ответ на ваше предложение. Но сначала я, пожалуй, последую вашему примеру и тоже подниму кое-какие бумаги. Если Его Величество действительно доживает свой век, что ж...

– Что-то я не припомню, чтобы министр полиции тебя поддерживал, – Мессалина появилась настолько внезапно, что Аврилий вздрогнул.

– Я и забыл, что ты негласно присутствовала при нашем разговоре, – Аврилий мимоходом улыбнулся при виде жены, отметив про себя тонкий аромат ее новых благовоний. Хм... недурно. В этот раз даже привычный запах лилии звучит как-то более утонченно.

– Если Антагор узнает, что на деле у тебя не так много союзников, как ты расписал...

– Он не узнает, – беспечно отмахнулся Аврилий, – Антагор хороший военный, но плохой политик. Тем более я действительно в ближайшее время собираюсь встретиться с министром полиции. И у меня есть, чем заинтересовать уважаемого Аристея. Вернее, есть, что ему показать. С доблестным Антагором этот фокус мог и не пройти, а вот с этим напыщенным полицейским индюком стоит попробовать, – тут Аврилий устало провел рукой по лбу, – что-то здесь стало душновато. Не выйти ли нам на воздух?

– Я позову слуг...

– Не стоит, – Аврилий взял со стола небольшой ключ и вставил его в замочную скважину. Изящная золотая дверца распахнулась, и в комнату ворвался бодрящий запах моря и вечерних цветов. «Балкон» представлял собой целую террасу с беседками и мраморными статуями, обвитыми декоративным плющом. Звук просыпающихся сверчков создавал непередаваемую атмосферу чего-то мистического.

– Вот видишь, ты сможешь решить все свои проблемы и сам, – рубиновые серьги Мессалины зловеще поблескивали на фоне малинового заката. – Без помощи каких-либо людей или... существ.

– Мы, кажется, это уже обсуждали, – поморщился Аврилий. Настойчивость жены начала действовать на нервы. Хуже оказывалось то, что Мессалина озвучивала его собственные тщательно скрываемые опасения. Аврилий и сам в глубине души считал страхи жены вполне оправданными, и это раздражало Председателя Звездной палаты еще больше. – Ты думаешь, я занял такой высокий пост, потому что все время шел напролом, полагаясь только на собственные силы?

– Нет, но раньше ты умел выбирать союзников, – парировала Мессалина и направилась к изящным мраморным перилам.

– Я и сейчас умею это делать, – Аврилий недовольно последовал за женой. Приподнятое настроение, возникшее после удачных переговоров с военным министром, стало безнадежно портиться.

– Тогда зачем связался с той тварью, что чуть не довела тебя до умопомешательства? – Мессалина обернулась и метнула на мужа взгляд полный ледяного негодования. Она и вправду искренне не понимала, как человек с таким опытом и чутьем, как Аврилий мог решиться на такую опасную глупость. – Когда охрана ворвалась в переговорную, ты трясся и бормотал всякую чушь! Мы долго не могли ничего от тебя добиться. Я уже собиралась отправить своего собственного мужа в одну частную лечебницу под Принвием. Там, между прочим, работают отличные психиатры.

– Вечно ты все преувеличиваешь, – Аврилий поежился и с тоской подумал, что от прежнего мелодичного голоса жены, не осталось и следа. С годами он стал сильным и низким, прямо как у одного знакомого полковника из генерального штаба.

– Ты так толком и не сказал, что именно тогда увидел, – Мессалина остановилась у самого края террасы. Ее крупное лицо стало еще более мрачным.

– Потому что это трудно объяснить, – Аврилий со вздохом облокотился на перила и посмотрел вниз на сад, где немногочисленные слуги, расходились после вечернего полива. – Такое впечатление, будто я оказался во власти самых ужасных кошмаров, которые только может вообразить мозг. Я не мог думать ни о чем другом. Казалось, я умираю...

– Вот как? – Мессалина задумалась, – любопытно. Тебе не приходило в голову, что они манипулировали твоим сознанием? Использовали против тебя твое же воображение!

– Так и есть, – Аврилий кивнул. – Я проанализировал все, что со мной случилось, и пришел к выводу, что эта тварь каким-то образом сумела войти в мой мозг и выпустить оттуда самые жуткие страхи.

– Значит, ты так и не увидел истинного лица своего... гостя?

– Разумеется, я увидел только то, что услужливо подсказало мне воображение, – теперь Аврилий опять выглядел немного раздраженным. Он крайне не любил вспоминать тот проклятый случай, считая его проявлением непростительной слабости. – Честно говоря, ничего кошмарнее я в жизни не видел.

– И после этого ты продолжаешь с ними сотрудничать? – металл в тоне Мессалины ощущался почти физически. Она резко развернулась в сторону мужа и обрушила на него взгляд полный ярости, презрения и тревоги. – Может нам действительно стоит подумать о легком отдыхе в Принвие?

– Я считаю, что их необычайные способности грех не использовать в своих целях, – рассудительно произнес Аврилий. – Подумай сама...

– Это ты подумай! – Мессалина резко повысила голос. – Они сильнее тебя! Ты глупец, если думаешь, что сможешь ими управлять!

– Почему же? – Аврилий внезапно стал просто возмутительно спокойным. – Они бы не нуждались в союзниках, если бы были настолько могущественны, как ты говоришь. Что до их способностей... В первый раз они застали меня врасплох, но больше это не повторится. Двери моего сознания теперь надежно закрыты для любого непрошеного гостя. Чего не скажешь о других людях. К примеру, тот же министр полиции. Я собираюсь пригласить его в свой дом и там познакомить с этим существом, – тут Аврилий тихо рассмеялся, предвкушая реакцию Аристея, – уверен, после этого он примет любые мои условия.

– Создатель, дай мне терпения! – Мессалина закатила глаза. – Подумай хотя бы о своей дочери...

– Дочери?! – неожиданно взорвался Аврилий. – Именно из-за нее я и ввязался в эту гребаную авантюру! И, между прочим, из-за тебя тоже! Что бы обеспечить вам будущее! Достойное будущее в новом мире! Как ты не понимаешь! Империи, которую мы знаем, скоро не будет! Нам не помешать разрушению старого порядка! Единственное, что мы можем – это присоединиться к тем, кто это разрушение осуществит!! Нужно стать частью этого процесса и тогда возможно...

– Плевать тебе на дочь! – рявкнула Мессалина почти басом. Ее сапфировые глаза сузились, щеки покраснелись от гнева. – И на меня тоже! Всю жизнь тебя интересовала только власть! Причем власть ради самой власти!

Мессалина осеклась. Снизу на нее изумленно смотрел молодой садовник. Его более старший коллега тут же подхватил новичка и потащил прочь, подальше от господского гнева.

– Благодаря моему стремлению к власти ты и имеешь все это, – сказал Аврилий тихо. Он успокаивающе махнул рукой тревожно выглянувшему охраннику и добавил: – И что-то я

не заметил, чтобы тебя до сегодняшнего дня мучили какие-либо моральные терзания. Напротив, ты преотлично пользовалась всеми огромными благами, которые дает мне мой высокий пост.

– Без помощи моего отца ты бы сейчас работал в каком-нибудь второсортном министерстве, – безжалостно отпарировала Мессалина. В спорах она редко церемонилась со своим супругом. – Возможно, даже возглавил бы его, но не более.

– Ошибаешься, – холодно возразил Аврилий, стараясь снова не сорваться. – Твой отец очень помог мне в самом начале, но потом мне пришлось полагаться только на собственные силы. И тебе это должно быть отлично известно. У меня не было поддержки могущественной и влиятельной родни, которая всегда ощущалась в твоей семье. Я надеялся, что теперь это и моя семья тоже, но мне четко дали понять, что я навсегда останусь для них чужаком.

– Не думай, что я умоляю твои способности, – слегка сбавила оборот Мессалина, – ты действительно многого добился сам, но возглавить Звездную палату без связей во Дворце просто невозможно. Тем более, за твоей спиной никогда не стояли влиятельные семьи. Местные элиты считали тебя опасным выскочкой. Причем выскочкой жестоким и беспринципным. Надо отдать тебе должное: ты долгое время держался в тени, стравливая соперников и поднимаясь все выше и выше во власть, но долго так продолжаться не могло бы. В конце концов, на тебя обратили внимание. Ты стал представлять угрозу для многих могущественных кланов, и они нашли бы способ от тебя избавиться. Если бы не поддержка отца...

– Уже тогда со мной было нелегко справиться, – губы Аврилия мрачно искривились.

– Верно, – Мессалина не стала спорить. – Но ты не оставил им выбора. Тебя попросту стали бояться. Тебя надо было уничтожить, пока ты не вознесся на совсем уж недостижимую высоту, как сейчас. Тогда они еще могли пойти против тебя, но не против влияния моего отца. Мне нелегко было уговорить тебя принять его помощь. Отец никому не помогал просто так, но у нас не было выбора. Тогда ты меня послушал и вот мы здесь. Стоим на террасе роскошного особняка, а не гнием в семейном склепе.

– Ладно, я действительно многим тебе обязан, – Аврилий весь как-то разом осунулся. – Но не забывай, сейчас ситуация куда серьезнее. На карту поставлено не только наше будущее, но и судьба всей Империи.

– Именно поэтому я и предлагаю сообщить обо всем Императору, – Мессалина придвинулась ближе, ловя беспокойный взгляд мужа. – Сделай это сейчас, пока ты еще не натворил чего-то непоправимого.

Аврилий ничего не ответил. Он стоял и молча смотрел вдаль. Небо стремительно темнело. В саду зажглись первые волшебные фонари. Ночные бабочки с широкими серыми крыльями и огромным полосатым туловищем, неуклюже зависали над распутившейся «Ночной красавицей», пытаясь полакомиться нектаром.

– Если станет известно о встречах с «Гостем», меня могут обвинить в измене, – наконец нарушил тишину Аврилий. – Вассиан будет безмерно счастлив такому подарку. Как и все остальные мои соперники.

– Именно поэтому лучше, если Император услышит все от тебя, а не от председателя ИСБ, – Мессалина крепко взяла руки мужа в свои. – Прощу тебя, остановись, пока не поздно. Ради меня, ради дочери...

Аврилий снова ничего не ответил. Сомнения внутри него боролись с тщеславием, жаждой власти и... страхом.

Глава 4

*Вечная империя, Юго-восточная провинция, г. Гардариум,
Секретная лаборатория ИСБ.*

Вечером шестнадцать ассистентов Корнелия собрались в малом совещательном зале. Яркий свет волшебных светильников освещал мрачные и осунувшиеся лица. Даже самые молодые сотрудники осознавали, в каком серьезном учреждении работают, а оттого не сильно рассчитывали на счастливый финал. Высокие материальные блага никогда не достаются просто так. Особенно в подобных организациях. Ответственность за малейшую оплошность может быть крайне суровой, а в их случае попахивало серьезным преступлением.

Корнелий явился в слегка возбужденном состоянии. Его теперь уже неофициальная серая туника и плащ почти сливались с монотонным цветом стен зала. Приказав установить антипрослушивающую защиту, профессор вкратце обрисовал всем ситуацию, не забыв упомянуть красноречивые намеки доктора Парсия. Идея побега на восток вызвала у ассистентов вполне ожидаемый ропот.

Юлиан, молодой ученый с янтарными глазами и узким носом с легкой горбинкой, поднял вверх руку, обращая на себя внимание.

– Да, мы действительно оказались в крайне сложном и опасном положении. Только дурак будет это отрицать, – молодой маг усмехнулся одними губами, – мы должны бежать, кто спорит, но предложение уважаемого профессора Корнелия, – эти слова Юлиан произнес с затаенной насмешкой, – попахивает безумием! Какой восток? Какой Мир Варваров? Мы не продержимся там и пару солнечных циклов. Да я и не собираюсь провести остаток дней жалким бродягой, не имеющим даже крыши над головой!

– И что же ты предлагаешь, Юлиан? – сдержанным голосом проговорил Корнелий, а у Рема от бешенства сдавило грудь. Он ненавидел Юлиана. Тот всячески старался изысканно уколоть Рема, и нужно признаться у этого парня были некоторые основания. Будучи ровесниками, они одновременно закончили Академию, причем Юлиан окончил курс первым в своем выпуске. В магическом искусстве Юлиан значительно превосходил не только Рема, но и более способных магов. Он по праву считался очень способным юношей, поэтому неудивительно, что в конечном итоге прошел жесточайший отбор и оказался в этой лаборатории. Вот только здесь из-за Рема, который незаслуженно стал старшим ассистентом Корнелия, Юлиану пришлось довольствоваться даже не вторыми, а третьими ролями, что невероятно жгло честолюбие парня. Юлиан был очень амбициозен! И злопамятен. Он никогда не забывал обид или того, что считал таковыми. Это не значит, что Юлиан тут же принимался мстить своему обидчику. Нет, он просто как бы ставил определенную галочку в памяти, навсегда отметив что-то плохое в этом человеке или наоборот нечто хорошее. Он даже мог продолжать общаться со своим оскорбителем, иногда сохраняя приятельские или дружеские отношения. И так продолжалось до тех пор, пока судьба не давала Юлиану шанс расквитаться за перенесенную несправедливость. Такой случай мог представиться на следующий день, а мог и через несколько лет. Хотя в ситуации с Ремом все было не совсем так. У них с Юлианом самого начала установились отношения некой насмешливой враждебности, чуть прикрытой показной вежливостью. В Реме Юлиан видел выскочку, который воспользовался семейными связями, чтобы занять его законное место. Впрочем, сам Рем смотрел на это несколько иначе. Да, Юлиан был очень способным молодым магом, но без протекции Рема, учащегося с ним в одной Академии, Юлиан попросту не попал бы в закрытые списки претендентов. Так, что именно благодаря Рему молодой маг вообще оказался здесь. И теперь вместо признательности Юлиан ответил черной неблагодарностью. Еще и увел его девушку. Причем сделал это исключительно, чтобы досадить Рему.

– Что я предлагаю? – Юлиан пожал плечами: для него ответ был очевидным. – Рецепт эликсира наверняка заинтересует иностранные спецслужбы. Да они из кожи вон вылезут, чтобы его заполучить! В Гардариуме расположено консульство Аравадской империи. Мы должны запросить там убежище. Международные законы запрещают принимающей стороне нарушать границы иностранного представительства! Там мы окажемся в безопасности. Наше руководство не посмеет...

– Ерунда! – вмешался в разговор доктор Гай, самый старший помощник профессора, которому скоро должно было стукнуть семьдесят. Ноздри огромного носа доктора рассержено раздулись. Сейчас его обычно сдержанное и степенное лицо, приличествующее крупному ученому мужу, покраснело и отражало целый букет сильных эмоций.

– Нас блокируют в любом консульстве и создадут такие условия, что мы сами будем вынуждены его покинуть! Но в целом ты прав, мы должны искать помощи у иностранцев. В столице есть аравадское посольство. Там мы окажемся в полной безопасности. Уверен, аравадцы найдут способ переправить нас за границу.

– И сколько мы там проживем? – насмешливо перебил его низкорослый коренастый мужчина лет сорока, с короткой рыжей шевелюрой и беспокойно бегающими желтыми глазами. – Исключительно до тех пор, пока аравадцы не поймут, что мы уже не представляем для них интереса. А это случится сразу после того, как они узнают рецепт эликсира, если, конечно, наши спецслужбы не доберутся до нас раньше. Кроме того, вы оба предлагаете измену! Да за такие речи вас следует повесить, как предателей! Или сжечь на магическом костре! – Дементий повысил голос: он любил всячески демонстрировать свой патриотизм. Это, в частности, рекомендовали ему его кураторы из аравадской разведки. Впрочем, тут главное сильно не переигрывать. Излишняя наигранность могла вызвать подозрение у контрразведки Вечной империи. Дементий это отлично понимал, но все равно не удержался от двух последних фраз. – Предательство Родины могут совершать только самые конченные подонки! Понятно вам, старый недоносок?!

Зал одобрительно загудел, но Гай, бешено вращая глазами, повысил голос:

– Предательство Родины?! Да, что ты такое несешь, сопливый мальчишка! Родина сама предала нас! Она приговорила нас к смерти и объявила вне закона! И это то самое государство, которое, наоборот, создано для защиты своих подданных! А мы столько для него сделали! Я столько для него сделал! Всю жизнь верой и правдой...

Гай побагровел и начал задыхаться, жилы на его лбу вздулись.

– Дайте ему воды! – холодно приказал Корнелий и, убедившись, что распоряжение выполнено, продолжил. – Я согласен с Дементием. Предложение Юлиана и Гая не иначе, как изменой не назовешь.

– И они понесут наказание за свои неосторожные слова! – спокойно заметил Кастор, ассистент третьего разряда. Его бесцветные узкие глаза еще больше прищурились. Серые брови сшиблись у переносицы, придавая мужчине суровое выражение. – Я лично прослежу за этим. Не следует смешивать страну и ее правительство. Вернее даже не правительство, а кучку руководителей ИСБ. Вот только сейчас вопрос совсем о другом.

– И о чем же?! – нетерпеливо перебил его Рем. Он уже не мог сдерживаться, и бешено сжал кулаки. Каждая минута была дорога. Возможно, уже сейчас в столице отдают приказ об их устранении, а они тратят время на пустую болтовню!

Кастор презрительно посмотрел на Рема:

– А с чего вы вообще взяли, что нам грозит опасность! Полный рецепт эликсира известен только господину Корнелию и Гаю. Уверен, наше руководство не может этого не знать! Так что опасность грозит им, и может быть Рему. Он же у нас целый «старший ассистент»! (Насмешливые слова Кастора вызвали у Юлиана мимолетную улыбку). Вот пускай дядя с племянни-

ком и несут ответственность! Ну что, Рем? Вот и обратная сторона твоей головокружительной карьеры! Я всегда считал, что такие как ты...

Ярость захлестнула Рема и он, подскочив к Кастору, нанес ему страшный удар кулаком в подбородок. Кастор охнул и повалился на пол. Когда он попытался подняться, Рем ударил его ногой в живот. Повинуясь жесту Корнелия, несколько ассистентов схватили Рема и оттащили от хрипящего и корчащегося на полу Кастора. Рем не сопротивлялся, а лишь стоял, играя желваками и тяжело дыша.

Корнелий обвел всех ледяным взглядом, а затем веско и убедительно произнес, чеканя каждое слово и постепенно распаляясь:

– «Эликсир А» способен поставить под угрозу существование не только нашей Империи. Вызываемая им ликантропия может передаваться даже через кровь зараженных, что раньше было немислимо! Это значит, эпидемия может охватить весь Первый континент, что на руку нашим противникам. Избранные будут лишаться Силы, а простолюдины, напротив, получают нечеловеческую мощь и сопротивляемость к магии и волшебству. Только колдуны сумеют им помешать, но что они смогут сделать против миллионов оборотней? Даже если многие из зараженных останутся верны существующему порядку, это все равно погрузит континент в пучину хаоса и гражданской войны. Возможно, эпидемия будет вызвана из-за чьей-то неосторожности, но я склоняюсь к другому. Иностранцами разведкам безусловно известно об эксперименте. Если они выкрадут рецепт «эликсира А», то смогут искусственно вызвать эпидемию не только у нас, но и у наших союзников, и сателлитов. И неужели вы думаете, что генералы и члены правительства будут рисковать существованием Империи и оставлять нас в живых?! А если кто-то из нас сможет повторить опыты? А если... если среди нас есть иностранные агенты? Они должны учитывать все! И учтут, будьте уверены!!!

Корнелий замолк, и сразу же раздался сомневающееся покашливание. Один из ассистентов, невысокий мужчина с флегматичным лицом и кустистыми бровями, нерешительно выступил вперед:

– Мне кажется, вы немного преувеличиваете, профессор. Великие державы не заинтересованы в падении Вечной империи, потому что тогда они останутся один на один с империей Аравад, – Конрад, как всегда, говорил плавно и рассудительно. Он не любил горячих споров и выяснений отношений. Его далекие предки были родом из Республики Тирберия, что, впрочем, никак не сказывалось на спокойном характере. Тирберцы – обычно угрюмые и недисциплинированные, мало походили на этого флегматичного педанта, в котором кроме необычного имени не было ничего тирберского. – Только наша страна ничем не уступает аравадцам в могуществе, а возможно в чем-то даже превосходит. Хотя это, конечно, вопрос дискуссионный. Тем не менее, такой баланс сил сохраняется уже не одно тысячелетие. Если нас не станет, Аравад начнет мировую войну, которая закончится установлением его полной военной, политической и экономической гегемонии во всем Цивилизованном мире, а это никому не выгодно. Безусловно, если Тиар, Нальдивия и Орс объединятся, то смогут оказать аравадцам достойный отпор, но это только отсрочит их падение.

– Совершенно верно, господин Конрад, – насмешливо проговорил Корнелий. – Это действительно никому не выгодно... кроме Аравада. Вы же сами об этом сказали!

– Но другие страны не допустят нашей гибели, – заметил Конрад уверенно.

– И как же они этому помешают? – едко бросил кто-то из зала. Раздались одобрительные перешептывания, и Корнелий улыбнулся.

– Ну, – нерешительно начал Конрад, понимая что сморозил глупость. – мы можем передать Нальдивии, Орсу и Тиару рецепт эликсира, чтобы они использовали его против Аравада. Тогда эпидемия вспыхнет и в их стране тоже. Аравадцы не могут этого не понимать, поэтому они ничего не предпримут.

– Ага, – усмехнулся Корнелий, – Орсийцы были бы в восторге от такого предложения! Учитывая, что Орс тоже расположен на Втором континенте, как и Аравад, а границы обеих государств ежедневно пересекают тысячи подданных.

Послышался смех, и Конрад растеряно шагнул назад, вжав в голову плечи. Внезапно вперед выступил огромного роста парень лет двадцати шести. Викторин был невероятно силен, и даже одежда не могла скрыть могучие мышцы его рук. Весь вид парня выражал спокойствие и уверенность. Мощный подбородок и крупный широкий нос больше подходили солдату, чем научному сотруднику. Впрочем, Викторин и был солдатом. Сюда он попал после шести лет службы, опять же благодаря протекции Рема, да еще и притащил за собой своего младшего брата. Тогда у Рема возникли некоторые трения с коллективом, и Корнелий хотел, чтобы у племянника появилась поддержка в лице старого приятеля. Справедливости ради следует отметить, что у Викторина с детства проявились необычные и крайне редкие способности по смешению магических и волшебных частиц, что в этом эксперименте могло оказаться чрезвычайно полезным. Правда у того же Юлиана смешение частиц получалось намного лучше, но не мог же он один заниматься абсолютно всеми направлениями.

– Вы правы, профессор, – густой бас Викторина мощно разнесся по всему залу. – Даже если нас и оставят в живых, во что я не верю, наша дальнейшая жизнь будет проходить под постоянным наблюдением спецслужб. Кто-нибудь хочет жить в постоянной атмосфере подозрительности и страхе за свою жизнь? Думаю, желающих не найдется. О любой карьере, кстати, тоже можно будет забыть. Так, что в Империи нам делать нечего, но как быть с нашими семьями? У меня жена и двое детей! Не получится ли так, что, их используют, как заложников, вынуждая нас вернуться? Лично я ни за что не подвергну опасности свою семью!

Слова Викторина вызвали одобрителный ропот среди присутствующих. Викторин умел располагать к себе людей, поэтому изначально враждебное отношение со стороны ассистентов давно сменилось на вполне доброжелательное. К появлению Викторина теперь относились с юмором и периодически подшучивали над его солдатским прошлым. Тем более что энергетические частицы он и вправду умел смешивать вполне неплохо и постоянно совершенствовал свои навыки.

– Это не так! – возразил Корнелий, хотя в его памяти до сих пор стояли грозные слова Парсия, который о чем-то таком и предупреждал. – Органы безопасности используют ваши семьи, только если вы останетесь! Из вас будут выбивать информацию об эликсире, понимаете? Для этого дознаватели используют любые средства, а семья человека – это не только его сила, но и слабость. Если мы скроемся – надобность в этом отпадет. Скорее всего, они возьмут ваших родственников под негласное наблюдение, надеясь схватить вас, если вы за ними вернетесь.

– То есть их будут использовать, как приманку? – нахмурился Викторин. Такой расклад ему тоже сильно не нравился.

– Этого мы избежать не сможем, – Корнелий вздохнул. – Это лучше, чем угроза применения к ним физического насилия.

Викторин наклонил голову, нехотя признавая правоту профессора.

– Но как же наша Сила? – поинтересовался Дементий, напряженно обдумывая способы экстренной связи с аравадской резидентурой. Главное успеть сделать это до того, как они покинут Империю. А уходить они, скорее всего, будут уже завтра. Значит, нужно за ночь положить сверток с документами в условленное место. Звучит самоубийственно, но другого выхода нет. Из Мира Варваров это вообще будет сделать проблематично.

– Сила? – Корнелий недовольно поморщился. Тема была щекотливая, и профессор хотел покончить с этим вопросом раз и навсегда. Еще не хватало, чтобы остальные поняли, что их водят за нос. – За спасение придется заплатить.

– Хотите сказать, что мы можем ее лишиться? – Дементий невольно почувствовал страх. О таком варианте он всерьез даже не задумывался. – Я не хочу рисковать своей жизнью, да и остальные, думаю, тоже, но и потерять то, что делает меня Избранным...

В зале в очередной раз поднялся шум. Ассистенты начали громко спорить друг с другом. Одни усиленно доказывали, что не собираются становиться похожими на простолюдинов, а другие резонно возражали, что у них нет выбора. Юлиан и Гай в обсуждениях не участвовали. Юлиан стоял немного в стороне и пытался ни на кого не смотреть, а Гай, наоборот, обводил всех колючим и вызывающим взглядом.

Между тем шум в зале нарастал. Рем и Викториан попытались было перекричать ученых, но повинувшись знаку Корнелия, остановились. Профессор перехватил одобрительные взгляды еще нескольких ассистентов. По их решительно сжатым губам он понял, что они уже приняли его план. Ободренный этим, Корнелий решил дать остальным выговориться, а затем, когда шум в зале стал стихать, заговорил быстро и решительно:

– Времени на споры больше нет! Скоро станет слишком поздно! Да, вы лишитесь своей Силы, но зато сохраните жизни! Не забывайте, что эликсир даст вам невероятные возможности! Вы больше не сможете швыряться огненными шарами или исцелять смертельно больного человека одним прикосновением, но вместо этого обретете способность к ускоренной регенерации, получите невероятную физическую силу и выносливость! Ваше зрение и слух усилятся в сотню раз, вы станете почти неуязвимыми. С такими возможностями мы сможем запросто выжить на востоке, да еще и добьемся комфортной для себя жизни! Я знаю, что говорю! В конце концов, на Цивилизованном мире свет клином не сошелся, есть и другие страны, осталось только их разыскать.

– Профессор, прав! – Викториан обвел всех горящим взглядом. Слова Корнелия против воли серьезно увлекли его. – Нам предоставлен удивительный шанс не только спастись, но и увидеть свет за пределами Цивилизованного мира. Так воспользуемся же им!

При этих словах Викториан указал рукой на стоящий возле Корнелия стол, на котором тускло поблескивали аккуратно закупоренные бутылочки с зеленоватой жидкостью. В ту же секунду Викториан сбросил с себя плащ и тунику, обнажив чудовищно могучие плечи. Зал охнул, когда Викториан схватил со стола один из пузырьков и влил содержимое в рот. Вначале, как и всегда, ничего не происходило, но затем тело Викториана стало быстро меняться. Кожа грубела и покрывалась шерстью, голова удлинялась, превращаясь в оскаленную волчью морду. Викториан стал в два раза выше ростом и значительно шире. Когда процесс превращения окончательно завершился, на месте Викториана стояло волкообразное чудовище и насмешливо скалилось. Его рост превышал два метра, что, видимо, могло считаться редкостью.

– Ну что, сопляки?! – из раскрытой пасти зверя прозвучали удивительно отчетливые человеческие слова. – Готовы стать таким как я? Меня прямо распирает от новых возможностей. Чувствую, что могу пробежать, не сбивая дыхания сотни миль в погоне за оленем, и разорвать его на куски!

Звериный восторг Викториана передался и остальным. Ассистенты возбужденно последовали к столу и быстро разобрали бутылочки. Юлиан и Гай тоже решили присоединиться к коллегам, но Дементий, Рем и Кастор решительно преградили им путь.

– Может их убить? – весело предложил Викториан, демонстративно проведя языком по острым клыкам. – Если понадобится, я быстро раздену их туловища до костей!

Юлиан и Гай смертельно побледнели, но Корнелий покачал головой:

– Лучше свяжем их и оставим здесь. Пускай наши бывшие коллеги с ними разбираются. Я думаю, дознаватели ИСБ быстро вытрясут из них все подробности. И кстати, Кастор! Может, следует оставить здесь и тебя? Появится отличная возможность проверить правдивость твоих неосторожных высказываний относительно распределения ответственности между нами! – Корнелий не собирался спускать Кастору резкие слова в адрес племянника. – Тебе

просто необходимо будет ознакомить руководство со своими мыслями. О! Оно выслушает тебя со всем вниманием!

Рем незаметно улыбнулся, гнев его успел немного поостыть, а Викториан гулко расхохотался:

– Выслушает, будь уверен! В перерывах между пытками!

– Вы меня не так поняли, – Кастор криво улыбнулся, чувствуя неприятный холодок. – Я вовсе не это имел в виду.

Викториан расхохотался еще громче, а Корнелий только покачал головой.

– Скажу начистоту, – в голосе Кастора промелькнули решительные нотки, – у нас с Ремом всегда были некоторые разногласия. В чем-то он был не прав, в чем-то я. Признаю, что мои выводы были чересчур поспешными и были озвучены под воздействием эмоций, а не доводов разума.

– Ладно, – Корнелий махнул рукой. – Приму твои слова, как извинения, что до Гая и...

– Простите, дурака! – поспешно заговорил тот, перебивая профессора. – У меня вся грудь в наградах, я бы никогда не пошел на сотрудничество с иностранными разведками. Я... я растерялся. И...

– Ну уж нет! – отрезал Дементий ледяным тоном, продолжая упорно играть свою роль. Он уже настолько вжился в образ непримиримого патриота Империи, что его заокеанские друзья были бы очень довольны. – Вы двое останетесь здесь и получите по заслугам!

– Если оставить их здесь они погибнут! – быстро возразил Рем. Несмотря на резкий и вспыльчивый характер, парень не отличался особой мстительностью. Он быстро отходил от любой ссоры и редко переходил от сказанных сгоряча угроз к делу. Конечно, он ненавидел Юлиана, но для удовлетворения своих чувств считал вполне достаточным пару раз заехать этому наглому засранцу по морде. – Этого я точно допустить не могу!

– Они это заслужили! – Дементий так сжал кулаки, что костяшки побелели. – Предатели! Магический костер слишком мягкое наказание для таких ублюдков!

– За публичные призывы к измене полагается увольнение со службы, лишение всех наград и длительный тюремный срок, – невозмутимо вставил Конрад. – И это максимальная санкция, предусмотренная законом. Они ничего особенного пока не совершили, не так ли? Почитайте закон «Об Имперской службе безопасности». Там есть специальный раздел, частично дублирующий уголовное уложение...

– К демону закон! – бешено возразил Дементий. – Рем, ты же сам пытался не допустить их к столу!

– Я не хотел позволить им выпить эликсир, – парировал Рем. – Это пока действительно преждевременно.

– Если оставим их здесь, – быстро вмешался Корнелий, – ими займутся профессионалы, которые выудят у них все сведенья, включая обстоятельства нашего побега. Для нас это слишком опасно. И потом, – Корнелий нахмурился, – их ждут недели пыток, которые закончатся мучительной смертью. Рем прав, это слишком суровое наказание за несколько неосторожных слов.

Гай с облегчением вздохнул, с благодарностью глядя на профессора, а Дементий как-то сразу затих, опустив глаза. Юлиан потянулся рукой к эликсиру, но Корнелий остановил его:

– Не сейчас! Я еще не решил, стоит ли вам вообще пить этот эликсир.

– Но как же тогда...

– В городе способности оборотня вам итак не понадобятся, а там посмотрим. Если успешно достигнем восточной границы... – при последних словах Корнелий внезапно нахмурился и оборвал себя на полуслове, не закончив фразы. Затем произнес:

– Нет времени. Всем остальным нужно выпить эликсир немедленно. Сейчас!

Пока ученые сбрасывали с себя одежду и вливали в глотки зеленоватую маслянистую жидкость, Корнелий и Рем стояли у двери, наблюдая как тела их коллег с треском изгибаются в страшных судорогах, означающих начало превращения. Внезапно рядом с ними очутился Викторинан. Оборотень, несмотря на свое новое массивное тело, передвигался на задних лапах совершенно бесшумно. Оглянувшись назад, Корнелий увидел нависающую над ними жуткую волчью морду. В желтых глазах Викторинана читалось подозрение.

– Что это вы задумали, профессор? – Викторинан оскалил зубы. – Вы с Ремом не выпили, ни капли этой гадости! Немедленно объяснитесь, а не то я не посмотрю на мою дружбу с вашим племянником!

– И объяснения будут, – Корнелий смерил Викторинана спокойным взглядом. – О! Замечательно! Процесс превращения завершился. Честно говоря, они все для меня теперь на одно лицо. Викторинан, вы можете их различать? Отлично! Позовите сюда Дементия. А впрочем, и остальные пусть тоже подойдут.

Профессор дождался, когда их окружили оборотни, а затем снова заговорил:

– У меня есть веские основания быть уверенным, что использование «эликсира Б» будет для нас с Ремом абсолютно безопасно.

– И на чем же они основаны, позвольте спросить? – выразительные глаза оборотня, в котором Викторинан опознал Дементия, недоуменно прищурились.

– Я не могу ответить на этот вопрос, – Корнелий естественно не собирался объяснять оборотням, что их провели как детей. – Мы не имеем право разглашать такую информацию тем, у кого нет допуска.

– Неужели, – тихо процедил Юлиан, начиная кое-что понимать. Впрочем, они с Гаем сейчас были не в том положении, чтобы качать права. Да и доказательств особых не было.

Викторинан озадаченно почесал лапой свое ухо:

– Иными словами вам удастся сохранить свою Силу?

– Если они действительно останутся после этого в живых, – рыкнул Дементий, роняя с клыков пену. – Профессор, выполняя ваш приказ мы испытали «эликсир Б», на всех преступниках. Результат удручающий. Из восьмидесяти семи подопытных выжило только двадцать восемь. Еще семнадцать погибли в течение следующих нескольких часов. Я думаю, до завтра не доживет никто. Мы не можем так рисковать. Если с вами что-то случится, вся наша группа окажется под угрозой уничтожения!

Рем помрачнел, но Корнелий был непреклонен:

– Тем не менее, это необходимо сделать. Если мы погибнем, группу возглавите вы с Викторинаном. В восточных лесах есть племена дикарей, которые чтят оборотней как богов. Конечно, таких монстров, как мы, они еще не видели, но это и к лучшему. Найдите их и будущее вам обеспечено! Я понимаю, что это совершенно непроверенные сведения и любой здравомыслящий человек назвал бы мои слова рискованной авантюрой, но другого выбора у нас нет.

Затем Корнелий приказал немедленно принять всем человеческий облик и запретил любые превращения до тех пор, пока они не покинут Империю.

– У вас ночь на сборы! Уходим налегке! Берите с собой только самое необходимое: Одежду, деньги, магическое оружие и... все! С охотой у нас теперь проблем не будет, поэтому много еды брать не нужно. Мечи, топоры будут бесполезны и только затруднят побег.

– И не советую брать тряпки, какие носят в южных и восточных провинциях, – вмешался только что принявший человеческий облик Викторинан. Он брезгливо пнул ногой, лежащую рядом с ним гору одежды. – Туники, плащи и сандалии хороши здесь – в городе, но в лесу они совершенно непригодны. Лучше взять одежду, распространенную в моей родной западной провинции. Мягкие кожаные сапоги, шерстяные штаны и рубахи. Вот, что мы должны найти у себя на складе.

Корнелий одобрительно кивнул:

– Хорошо, я отдам распоряжение, – профессор внезапно повысил голос, – и даже не пытайтесь навестить свои семьи! Это слишком опасно. Я отдам приказ закрыть наш сектор лаборатории на ночь. Никто не выйдет отсюда до утра. Подготовьте свои женам краткие сообщения с минимумом информации и отправьте через обычную почту. Спустя пару дней они их получат. Если, конечно, наши бывшие коллеги позволят им их получить. На этом все! Завтра с утра встречаемся здесь. День у нас будет крайне тяжелым.

Ночь для Корнелия тянулась невероятно медленно. Его терзали тревоги и сомнения, которые он не мог позволить высказать вслух. Большая луна светила в окно комнаты, вызывая чувство страха и смятения. Как только стало светать, профессор быстро привел себя в порядок и заспешил в свой кабинет. В коридоре он встретил полностью одетого Рема. Парень выглядел довольно бодро, но в глубине его глаз профессор разглядел хорошо скрываемое чувство усталости.

– Есть неплохие новости, – начал Рем энергично. – Одиннадцать подопытных еще живы и отлично себя чувствуют. Они способны к трансформации и при этом не потеряли свою Силу. А ведь прошло уже больше десяти часов с момента первого превращения!

– Превосходно, – Корнелий кивнул. Он очень ждал этой информации и теперь немного воспрял духом. – Это увеличивает наши шансы. Не будем тянуть, и выпьем эликсир прямо сейчас.

Они зашли в кабинет и плотно закрыли за собой дверь. На столе лежало два флакона с «эликсиром Б». Рем первый сбросил с себя одежду и взял небольшую бутылочку с зельем. Руки парня слегка подрагивали, выдавая нешуточное волнение. Рем чувствовал, что просто не может заставить себя выпить эту мерзкую и маслянистую жидкость. Он стоял, нерешительно глядя на флакон, и блики волшебных светильников играли на его мускулистом теле.

– Чему быть того не миновать, – попытался подбодрить племянника Корнелий и прошептал: – Да хранит нас Создатель!

С этими словами, профессор быстро и решительно влил себе в рот зеленоватую жидкость. Рем, неожиданно почувствовав при упоминании Всевышнего внезапное спокойствие, с легкостью последовал примеру дяди. После первого глотка тело парня охватила дикая боль. Казалось, что каждый его орган буквально выворачивается наизнанку. Краем глаза Рем заметил, что Корнелий, пронзительно закричав, повалился на пол. Тело профессора сотрясилось в страшных конвульсиях, в глазах стоял ужас. Больше Рем ничего увидеть не смог. Свет в глазах померк, сознание, не выдержав болевого шока, отключилось.

Глава 5

Вечная империя, Юго-восточная провинция, г. Гардариум

Первое, что почувствовал Рем, когда пришел в себя, были запахи. Они окружали со всех сторон и буквально забивались в ноздри. Сверху слышался странный шорох и легкое пощелкивание. Рем аккуратно приоткрыл глаза и ловко поднялся. Слабый утренний свет, проникающий через приоткрытое окно кабинета, свидетельствовал, что с момента отключки прошло не так уж много времени.

Странный звук повторился. Рем поднял голову, ощущая во всем теле невероятную легкость. В дальнем углу комнаты сидел маленький паучок, деловито лагающий паутину. Зрение и слух Рема настолько обострились, что он с легкостью различал каждый волосок на теле паука, слышал любое его прикосновение к паутине.

Теперь даже цветовая гамма стала для Рема намного ярче и богаче. От количества оттенков буквально рябило глаза.

Оглядев свое покрытое густой шерстью тело, Рем пришел в восторг. Сейчас он мало чем отличался от волкообразного монстра, которым стал тот же Викториан. Такие же длинные, свисающие до колен лапы, острые черные когти и рост чуть больше двух метров (тут, правда, Викториан его обогнал почти на полметра). Хвост отсутствовал, но Рем этому только порадовался. Все мышцы буквально распирало от еле сдерживаемой мощи.

Внезапно среди множества звуков, Рем различил шум приближающихся шагов. Губы оборотня непроизвольно раздвинулись, обнажая блестящие клыки. Дверь отворилась, и в кабинет вошел Корнелий. Он был одет в легкую шерстяную рубашу и кожаные сапоги, заправленные штаны.

– С пробуждением! – профессор пребывал в отличном расположении духа. – Мы еще живы и это замечательно! Перед превращением я забыл поставить антипрослушивающую защиту, – и, заметив возникшее в глазах племянника напряжение, поспешно добавил: – не думаю, что внутренняя безопасность перехватила наш разговор, но даже если и так – ничего страшного. Мы ни о чем серьезном и не говорили. Правда на грохот сбежалась охрана и стала ломиться в кабинет.

– Да ты что?! – человеческие слова на удивление легко вылетали из звериной пасти Рема. – Но тогда почему...

– Почему мы еще не в подвале для допросов? – Корнелий усмехнулся. – Потому что я вовремя принял человеческий облик. Выглянул в коридор и быстренько их спровадил. Видимо они решили, что я здорово набрался. Я даже одеться нормально не успел: только плащ накинул! Впрочем, они нехотя убрались, а я привел себя в порядок и поспешил успокоить нашего старшего офицера службы безопасности. И, кстати, моя колдовская Сила все еще при мне!

При этих словах Корнелий вытянул руку. Стоящий в конце кабинета стул плавно оторвался от пола и завис в воздухе. Профессор сделал быстрое движение ладонью, и стул стремительно вылетел в открытое окно. Раздался грохот и Рем понял, что этот полезный предмет комнатной обстановки благополучно достиг земли.

– А теперь в путь! Думаю, ты поймешь, как снова превратиться в человека, – Корнелий весело подмигнул племяннику и вышел из кабинета.

Рем прислушался к ощущениям. Теперь он действительно знал, как снова запустить метаморфозу. Правда, не мог объяснить это словами. Припав к земле, Рем снова почувствовал знакомые симптомы. В этот раз процесс превращения прошел почти безболезненно. Наскоро одевшись, парень немедленно поспешил следом за дядей.

Все будущие беглецы снова собрались в малом зале: гладко выбритые и подтянутые, готовые побороться за свою жизнь. Возле каждого стоял большой тюк, набитый походной одеждой, волшебными жезлами, ножами, веревками, и прочими необходимым вещами.

Неожиданно вперед вышел Конрад и торжественно поставил перед Корнелием небольшую кожаную сумку с веревками. Удивленному профессору он пояснил, что там лежат обыкновенные бритвы.

– Бритвы? – Корнелий решил, что ослышался.

– Бритвы, – гордо подтвердил Конрад. – Причем отличного качества. Их делают в Палатрии. Шумный городок. Впрочем, как и вся Западная провинция.

– Но зачем нам бритвы? – на лице Корнелия отразилось еще большее недоумение. Впрочем, Конрад и раньше отличался особенно сильным педантизмом, порой доходившим до странностей.

– Как это зачем? – худое лицо Конрада стало еще более невозмутимым. Он редко разминивался на какие-либо эмоции. – Каждый житель Цивилизованного мира должен быть гладко выбрит¹³. Отправляясь в дикую страну, мы должны показать живущим там варварам, что они имеют дело с цивилизованными людьми!

– Хорошая мысль! – Корнелий спрятал насмешку. – Будем считать себя колонистами, несущими свет истинной культуры в земли дикарей! Это поможет нам не опуститься до уровня животных и остаться теми, кем мы являемся – гордыми подданными Вечной империи.

В дверь аккуратно постучали. По знаку Корнелия Рем подошел к двери и впустил крепкого молодцеватого мужчину лет сорока. Черная облегающая форма и серебряная эмблема на груди говорили, что вошедший является старшим офицером службы безопасности лаборатории. Позади него маячили двое «пятнистых», вооруженных жезлами.

– Куда-то собираетесь? – голос мужчины звучал вкрадчиво, а в глазах наблюдался подозрительный блеск.

– Дорогой полковник! – Корнелий с преувеличенной радостью заспешил пожать нежданному посетителю руку. – Да, вы правы. От доктора Парсия я получил официальное предписание из столицы.

– Вот как? – полковник недоверчиво поднял тонкую бровь. – Мне об этом ничего неизвестно.

– Оно с третьей степенью секретности, – сказал Корнелий, приятно улыбаясь, а про себя подумав: – Вот сукин сын, наверняка работает на местную вэбэ¹⁴ и даже особо это не скрывает! С самого начала было понятно, что он не просто начальник охраны.

Затем Корнелий отвел полковника в сторону, напустив на себя виноватый вид:

– Вы уж простите за сегодняшний инцидент. Вы знаете, как я отношусь к вину, но, честно говоря, просто сдали нервы. Все висело на волоске, и провал эксперимента негативно сказался бы на моей карьере. К счастью, все обошлось благополучно. Получилось не совсем, так как мы хотели, но Парсий ожидал худшего.

– Ладно, – полковник нехотя кивнул. Предъявить ему пока было нечего, поэтому он просто пожелал Корнелию удачи и направился к выходу.

– И вот еще что, полковник! – внезапно окликнул его Корнелий. Взгляд профессора неожиданно стал жестким, в голосе появился металл. – Вчера мы испытали эликсир на всех уцелевших заключенных, и на сегодня мы имеем примерно дюжину выживших. Вы должны немедленно всех ликвидировать.

¹³ На территории практически всех государств Цивилизованного мира считается дурным тоном носить бороду или усы. Любая растительность на лице считается атрибутом варвара. Исключением является королевство Нальдивия, где мужчины при гладко выбритом подбородке иногда носят ухоженные пышные усы.

¹⁴ ВЭБЭ- Отдел внутренней безопасности ИСБ. Находится в прямом подчинении у Императора.

– Хорошо, я отправлю ребят, – кивнул полковник, ничуть не удивившись. – Они все сделают быстро и безболезненно. Или у вас есть особые пожелания?

– Разумеется, нет, – Корнелий недовольно скривил губы. Проклятый идиот! Мозг размером с лесной орешек, а строит из себя профессионала. – Только пусть не забудут там прибраться. После вчерашних опытов подвалы буквально набиты трупами и кровавыми ошметками этих отщепенцев! Вонь стоит такая, что хоть топор вешай.

– Не беспокойтесь, профессор, – одними губами усмехнулся полковник, – мои люди превратят в пепел всю органику, которую найдут.

После этих слов полковник развернулся и вышел со своими людьми из зала. Как только за «безопасниками» закрылась дверь, профессор облегченно вздохнул и приказал всем немедленно покинуть лабораторию.

Солнечное утро в Гардариуме выдалось на редкость прохладным. Ласковый ветерок обдувал лица беглецов, ускоренным шагом идущих по одной из широких центральных улиц города. Вокруг тянулись дома богатых горожан, украшенные колоннами, искусными барельефами и статуями предков. В Империи вообще принято гордиться историей своей семьи. В практически любом (даже самом бедном домишке) можно всегда найти бюст или скульптуру какого-нибудь особо почитаемого пращура, на чьих добродетелях воспитывают молодежь. Большинству жителей Империи с детства знакомо чувство ответственности перед предками. Многие простолюдины и по сей день считают, что деды и прадеды внимательно наблюдают за своими потомками. На «День Памяти» у них принято просить прощение и спрашивать совета.

Впрочем, то, что касается простолюдинов, далеко не всегда характерно для Избранных. Маги, волшебники и колдуны с рождения учатся управлять Силой, проявляющейся в виде магии, колдовства и волшебства. В имперских Академиях лекторы объясняют, что та самая энергия, которую Избранные превращают в Силу, и является ядром каждого человека. После смерти физической оболочки остается та самая чистая энергия, которая воссоединяется с Создателем, переходит в иную форму или утилизируется. Поэтому, большинство Избранных с некоторым пренебрежением относятся к внешним атрибутам почитания умерших родственников, вроде зажигания свеч и окуривания Зала Памяти особыми благовониями. В тоже время сильный культ семьи распространен и у них.

Несмотря на ранний час, в Гардариуме царило радостное оживление. Улицу заполняли нарядно одетые жители города, спешащие по своим делам или, наоборот, неторопливо прогуливающиеся вдоль тенистых аллей.

Через некоторое время дома расступились, и оборотни оказались на главной городской площади. Впереди высилось помпезное здание местного правительства. Его фасад украшали колонны и древние статуи, являющиеся частью знаменитого скульптурного декора Марциуса Агрионика. Особое внимание привлекали два мраморных дракона, которые сотни лет назад расположились перед парадным входом, подобно бессмертным стражам из легенд.

Слева от правительственного дворца шумели столетние платаны, отмечающие границы роскошного Центрального парка. Сердце Рема тревожно сжалось. С этим местом его связывало слишком многое, чтобы просто пройти мимо. Огромные деревья с раскидистыми зелеными кронами напоминали о родителях, которые часто любили там прогуливаться вместе с сыном. После их ужасной гибели Рем продолжил приходить сюда с дядей. Он молча прижимался к стволу «Патриарха», самого большого и старого платана во всей провинции. Корнелий обыкновенно находился рядом, неловко опустив на плечо племянника ладонь. Так они и стояли,

каждый погрузившись в тягостные мысли, пока обоим не становилось легче. Дерево обладало удивительной способностью поглощать любую негативную энергию. В ней жила древняя дриада, одна из самых могущественных представительниц своей загадочной расы в провинции¹⁵. Именно здесь, возле великого платана, Антониус и Синтия – родители Рема – впервые познакомились.

Проходили годы и старая боль отступала, оставляя вместо себя легкую печаль. Уже будучи студентом Академии Силы, Рем спеша на лекции, каждый раз старался пробежать мимо парка. Это превратилось в традицию, поэтому неудивительно, что именно здесь он встретил Виолу, тоже студентку, только с параллельного курса. Ту самую Виолу, которую потом так мастерски увел Юлиан.

В центре площади располагался городской Чарвектор, способный перенести на огромное расстояние любого, кто мог за это заплатить. Массивное круглое сооружение с куполом окружали толстые шестиметровые колонны, на каждой из которых сидела золотая скульптура птицы Малирион. Даже при солнечном свете было заметно, что Волшебный Переместитель сияет ярким оранжевым светом.

У входа в Чарвектор выстроилась длинная очередь желающих покинуть провинцию. Торговцы, путешественники, чиновники всегда были готовы платить звонкой монетой за возможность мгновенного перемещения из одного конца Империи в другой.

Корнелий, расталкивая толпу и не обращая внимания на недовольные возгласы, решительно направился к толстому представительному мужчине с двойным подбородком, одетому в светло-синие одежды чиновника перемещений¹⁶. Толстяк попытался загородить профессору дорогу, но при виде желтого пергамента с красной печатью дракона и двух скрещенных мечей испуганно попятился. Корнелий объяснил чиновнику, что Чарвектор срочно понадобился для нужд ИСБ, поэтому его людей следует пропустить без очереди. Чиновник торопливо закивал, подавая сигнал охране. Стражники быстро расчистили в толпе проход, давая оборотням беспрепятственно проникнуть в Переместитель.

По всей очереди пронесся недовольный ропот. Поведение стражников оказалось полнейшей неожиданностью для всех этих богатых и влиятельных людей. Вперед протолкался высокий седой старик с гордой осанкой и надменным взглядом. Белая холщовая туника и роскошный плащ из дорогой ткани выдавали в нем человека небедного и довольно влиятельного. Общее впечатление дополнял массивный золотой перстень, надетый на указательный палец правой руки.

Скрипучим неприятным голосом старик потребовал объяснений, и чиновник перемещений трясущимися губами произнес только одну фразу:

– Операция ИСБ.

Услышав грозную аббревиатуру, старик побледнел и, пробормотав извинения, быстро вернулся на свое место. Толпа притихла, раздражение сменилось почти робостью. Никто не хотел связываться с одним из самых могущественных органов Империи. ИСБ боялись и уважали даже самые влиятельные члены правительства, не говоря уже о простых подданных.

Уладив формальности, беглецы быстро вошли внутрь, оказавшись в круглом помещении без окон. На одной из стен красовалась высеченная карта Вечной империи. Населен-

¹⁵ Наибольшее количество деревьев с дриадами находится в Северной провинции Империи. В частности, Рассилианский лес является домом для сотен дриад разного возраста и силы, которые находятся под охраной государства. Внешне дриады похожи на мужчин или женщин с горящими мягким светом глазами и напоминающей древесную кору зеленой кожей, имеющей коричневые оттенки. Срок жизни дриады не всегда равнозначен длительности жизненного цикла ее дерева. Учеными Ларинфской Имперской Академии на протяжении нескольких столетий зафиксировано больше десятка случаев перехода дриады в другое дерево.

¹⁶ Специальный комитет перемещений и связи при ИСБ. Реализует государственную политику в области магических перемещений и связи. На балансе комитета состоят Чарвекторы, небесные корабли, государственные чаро-мотумы, а также волшебные экраны связи.

ные пункты, доступные для перемещения, светились мягким золотистым светом. Профессор ткнул пальцем в ближайшую к восточной границе точку, которая ярко вспыхнула, а затем погасла. Стены Чарвектора загорелись сине-зеленым пламенем, в котором слегка просматривалось странное ночное небо с неведомыми созвездиями. Дверь, ведущая наружу, исчезла, возвещая о начале перемещения.

– Теперь можно не беспокоиться, – Дементий облегченно опустился на большую каменную скамью, обитую чем-то мягким. Вчера ему все же удалось подобраться к тайнику и незаметно оставить там сверток для своего куратора. Теперь оставалось надеяться, что аравадская разведка будет осведомлена, как о причинах побега Дементия, так и о предполагаемом месте явки, которая может произойти и через много лет. – Уверен, все сработало как надо, и мы уже несемся по Империи через специальный энергетический канал!

– Пока мы здесь – мы в безопасности, – Рем уселся рядом. С Дементием у него с самого начала сложились приятельские отношения, впрочем, не перерастающие в серьезную дружбу. – Сложности могут начаться, когда мы прибудем в место назначения.

– Не думаю, что нас уже ищут, – Корнелий взял у Конрада серебряную флягу с водой и сделал пару глотков. – Прошло не так много времени. Местные ИСБэшники вообще ничего не знают об эксперименте, так что их опасаться нечего. Полковнику, конечно, наше поведение показалось странным, но к тому времени как его доклад достигнет столицы, мы уже будем далеко.

– Вряд ли они смогут так легко нас остановить, – Викториан принял флягу и надолго присосался к горлышку. После возврата к человеческому облику у него разгорелась сильная жажда. – С нашими новыми способностями...

– Нам все равно не выстоять против «пятнистых», – отрезал Кастор недовольно. Легкомысленное настроение Викториана вызывало у него раздражение. – Так, что лучше не нарываться. Чем быстрее мы покинем страну, тем лучше.

– От города, куда мы сейчас летим, до восточной границы несколько сотен миль, – Конрад забрал у Викториана флягу и сунул ее в мешок. – Нужно подумать о транспорте, который доставит нас к границе.

– Может на небесном корабле? – робко предложил Валерий, невысокий парнишка с черными волосами, голубыми глазами и узким подбородком. Отношение среди ученых к нему было довольно натянутым. Гай так и вовсе предпочитал не замечать младшего братца Викториана, а Юлиан периодически осыпал его насмешливыми уколами.

Корнелий поморщился:

– Не думаю, что это хорошая идея. Небесным кораблям необходимо довольно часто подзаряжаться, и они зависят от погоды.

– Лучше нанять обыкновенный Чаро-мотум¹⁷! – вмешался Гай. Он до сих пор чувствовал некоторую неловкость после своего взрыва в лаборатории, но резкий и независимый характер не позволял волшебнику оставаться в стороне. – С его помощью мы домчимся к границе еще до вечера.

– Но тогда придется нанимать несколько Чаро-мотумов, – Корнелий задумался. – Один не сможет вместить всех.

– Сейчас мы летим в Алозиум, – к Гаю снова вернулось его привычное высокомерие. – Там у меня есть знакомые. Они владеют небольшой частной организацией, которая сдает Чаро-мотумы в аренду. Эти люди мне кое-чем обязаны, поэтому с радостью помогут.

¹⁷ Чаро-мотум – вид кареты с волшебным двигателем. Подразделяется на частные и государственные. Государственные способны развивать скорость до 60 миль в час, а частные до 50 миль.

Корнелий кивнул, соглашаясь. Идея Гая казалась вполне разумной. В этот момент синезеленый огонь Чарвектора погас, а чужое звездное небо исчезло, оставив после себя обычные каменные стены. Дверь распахнулась и приятный женский голос проговорил:

– Добро пожаловать в славный город Алозиум! Прошу ваши Пергаменты личности!

Глава 6

Вечная империя, Столичная область, г. Звездный град, Контаген

– Сбежали?! – в голосе Вассиана звенела ярость. В эту минуту генерал сильно напоминал вставшего на дыбы медведя. Таких катастрофических неудач он не испытывал уже очень давно. Нельзя сказать, что Вассиан никогда не знал поражений. Вовсе нет! Иной раз даже все-сильный председатель ИСБ оказывался в проигрыше. Причем в некоторых случаях, Вассиан был даже не против пропустить удар какого-нибудь своего противника. Такие ситуации придавали особую остроту последующим победам и позволяли держать себя в тонусе. Так сказать, давали стимул к дальнейшей борьбе. Тем более, если противник был достойный... но вот так взять и споткнуться на ровном месте? Глупо облажаться там, где казалось, собаку съел? Вот это действительно было несколько... унижительно. А если добавить сюда ужасные последствия побега ученых... – Вассиан разъяренно мотнул короткостриженной головой, – и вы, полковник, только сейчас узнали об этом?

– Вы же запретили пользоваться для связи волшебными экранами, – проговорил Приск торопливо. Меньше всего на свете ему хотелось быть причиной генеральского гнева. – Нужно было соблюдать секретность, а все экраны под наблюдением вэбэшников и службы безопасности Императора. Еще и агенты иностранных разведок никуда не делись! Экраны так уязвимы для перехвата...

Глаза Вассиана сузились, поэтому полковник резко оборвал фразу, вернувшись к главному:

– В общем именно поэтому мои агенты не стали передавать информацию через экран. Они попросту воспользовались Чарвектором и переместились в столицу. Когда мне доложили о подозрительном поведении ученых, уже наступил вечер.

– Как все было? – Вассиан слегка успокоился и отхлебнул из дымящейся кружки. Сейчас не время предаваться эмоциям. Генерал на собственном опыте знал, что резкие и поспешные решения обычно еще больше усугубляли положение. Ему даже почему-то вспомнился один давний, но позорный эпизод, связанный с проведением операции против дикарей с печально известного архипелага каннибалов, расположенного недалеко от Красной земли. Несколько военных кораблей Империи попали в сильнейший шторм примерно в двухстах милях от побережья Г'яара. Волны оказались настолько огромными, что дюжину легионеров буквально смыло в океан. Когда буря немного поутихла, устрешенные моряки заметили черный дым, поднимающийся с одного из канибаловых островов. Глянув в чаро-стекло, капитан одного из кораблей (энергичный коротышка с лысиной и невероятно густыми рыжими бровями) побагровел. Толпа раскрашенных дикарей привязала к столбу окровавленный кусок мяса, с которого свисали остатки военного плаща. Рядом на кольях торчали обезображенные головы двух имперских солдат. Один из белых пленников был еще жив, и людоеды как раз собирались размозжить ему голову здоровенной дубинкой.

Лысый капитан пришел в неописуемую ярость и сгоряча приказал немедленно отправить на берег карательную группу. В незнакомых водах часть лодок налетела на рифы, часть разбилась о прибрежные скалы. Дикари успели скрыться, прихватив с собой головы жертв. И только тщательно продуманные действия командующего эскадрой привели к успешной зачистке острова, прошедшей с ничтожно малыми потерями. Дым от пылающих каннибальских поселений, наверное, видели даже в Г'яаре. Командующий эскадры, кстати, приходился дальним родственником жены Вассиана.

Приск скользнул напряженным взглядом по задумавшемуся генералу.

– Дело было так. Сегодня утром наши ученые спешно покинули лабораторию. Разумеется, они не воспользовались специальным Чарвектором ИСБ, предпочтя городской. Мое упущение. Я это признаю.

– Вот как? – Вассиан с шумом поставил кружку. Эти ученые оказались не настолько глупы, как он думал. – И куда же они переместились?

– На восемьсот миль восточнее Гардариума: в город Алозиум.

– Восточнее? – протянул Вассиан недоуменно. – И они не пытались попросить политического убежища в аравадском консульстве?

– Вряд ли они смогли бы это сделать, – Приск жестко усмехнулся. – Наши агенты с самого начала эксперимента должны были жестко пресекать любые попытки их контактов с иностранцами. Это же стандартная процедура.

– Они же об этом не знают, – в голосе генерала отчетливо слышались нотки презрения к научным сотрудникам, обычно живущим в далеком от суровой реальности мире. – Но что они забыли на востоке?

– Мне удалось установить, что в Алозиуме они наняли несколько Чаро-мотумов и выехали в сторону восточной границы.

– Владельцев Чаро-мотумов уже допросили? – поинтересовался Вассиан деловито.

– С ними жестко поговорили. Бедолаги сообщили, что один из ученых в свое время отмазал их от больших неприятностей, связанных с неуплатой налогов. Поэтому они согласились на необычные условия проката: Чаро-мотумы были предоставлены беглецам без всякого оформления документов¹⁸ и арендодатели сами забрали их из одного восточного городка у самой границы.

Генерал нахмурился:

– Ничего не понимаю. Это какой-то отвлекающий маневр?

– Возможно, но я так не думаю, – Приск подобрался, готовясь выложить главное. – Мне кажется, они планируют пересечь границу.

– Что? – Вассиан решил, что ослышался. Трудно было поверить, что найдется идиот решивший бежать за пределы Цивилизованного мира. – Но там же ничего нет, кроме варваров! Наверное, эти болваны хотят там отсидеться, усыпить нашу бдительность, а затем бежать в другое государство. Достаточно опрометчивое решение, учитывая враждебное отношение дикарей к любым Вечным.

– Я думаю, все куда серьезнее, – взгляд Приска стал еще более напряженным. – Они слишком целенаправленно стремились попасть на восток. Возможно, – полковник сделал паузу, как бы собираясь с духом, – все дело в Иморталисе?

После этих слов в кабинете настала звенящая тишина. Вассиан сидел молча, пристально глядя в глаза своему заместителю.

– И что же ты предпринял? – голос Вассиана звучал преувеличено спокойно. Чувствовалось, что генерал вот-вот взорвется.

– Связался через волшебный экран с пограничной стражей, – Приск все явственнее ощущал внутри неприятный холодок. Он давно не видел генерала в такой ярости. – Я сообщил им, что сбежали особо опасные преступники и их немедленно нужно арестовать. Сейчас военные патрули прочесывают границу, но боюсь, уже поздно. Я поднял по тревоге наши неофициальные эскадроны смерти. Они найдут беглецов по ту сторону границы и уничтожат.

– Почему не отправил спецназ? – Вассиан, слегка прищурясь, продолжал буравить полковника ледяным взглядом. Внутри генерала клокотало бешенство, изрядно приправленное тревогой. – Думаешь, вэбэшники смогут что-то пронюхать?

¹⁸ При прокате Чаро-мотумов требуется заполнить анкету с личными данными арендатора и передать ее в местное полицейское управление.

– Да. И тогда вся эта операция вылезет наружу, – на лбу Приска выступили едва заметные капельки пота. – Нам настанет конец и Аврилий сумеет пропихнуть в ваше кресло своего человека. А так есть очень маленькая вероятность сохранения всего в тайне. Совсем призрачная, но все же...

– Что ж, звучит разумно, – гневный взгляд Вассиана стал задумчивым. Мозг генерала быстро прорабатывал возможные варианты развития событий. – И все же ты не до конца осознаешь всю степень нависшей угрозы. И дело тут не только в реакции моих врагов в Тайном императорском совете!

– Ты об иностранных спецслужбах? – Приск нахмурился. – На этот счет можно не беспокоиться. Едва наши беглецы пересекут восточную границу, как сразу окажутся за пределами досягаемости любых спецслужб Цивилизованного мира. Конечно же, за исключением нашей! Уж мы-то их из-под земли достанем! Так что может оно и к лучшему, если ученые попадут в мир варваров. Там они не смогут причинить нам никакого вреда.

– Полковник, ты понимаешь, что, если рецепт эликсира попадет к Иморталису, настанет конец не только нам с тобой, но и всей Империи? – в тихом голосе Вассиана зазвучали угрожающие нотки. – Да я скорее предпочту, чтобы рецепт эликсира попал в руки иностранных держав!

Приск сглотнул, а затем попробовал осторожно возразить:

– Но для создания эликсира недостаточно одного рецепта. Нужна суперсовременная лаборатория, которой Иморталис явно не располагает.

– И на чем же основано такое категоричное утверждение? – генерал иронично приподнял бровь. – На твоём легкомысленном отношении к угрозе со стороны Некрозамка? Да, оно мне давно известно. Этим ты меня иной раз просто поражаешь, полковник. Впрочем, Создатель с тобой! С тобой-то я разберусь, уж будь уверен! Меня куда больше беспокоит, что так думаешь не только ты. Очень многие перестают воспринимать Некрозамок всерьез и такая беспечность – ползучая болезнь, медленно поражающая всю нашу спецслужбу!

– Только государство с развитой наукой и совершенными институтами власти может себе позволить провести аналогичный эксперимент, – Приск постарался вложить в эти слова всю силу своего убеждения. Генерал был прав, говоря, что Приск не очень-то верил в приписываемое Иморталису могущество. Уже многие сотни лет некромаги всерьез не угрожали Империи. Вот аравадцы представляют реальную опасность. Как и любое другое государство Цивилизованного мира. – А что есть у Иморталиса? Несколько тысяч сторонников, сидящих в пещерах под Некрозамком? Нет, я признаю, что трупеды¹⁹ действительно довольно опасны. Не думайте, что я совсем сбрасываю их со счетов! Вот только их сила заключается не в военной мощи, а в идеях вечной жизни. Даже в нашей организации были слабые умы, которые польстились...

– Нам мало что известно о современных некромагах, – резко перебил полковника Вассиан. – Кроме того, что у Иморталиса не «пара тысяч сторонников», а целая армия! Это мы знаем практически точно. На твоём месте, полковник, я бы не стал их недооценивать. Наши предки один раз уже позволили себе такую роскошь и чуть не потеряли пол страны. Ты должен немедленно осуществить очередную полномасштабную проверку! Мы не проводили их уже двадцать лет! Двадцать! А раньше делали это каждые пять.

– Хорошо, – Приск кивнул, мечтая, чтобы этот разговор как можно скорее закончился. – Я дам команду аналитикам и разведчикам. Кстати, что будем делать с родственниками сбежавших?

¹⁹ Презрительная кличка некромагов, впрочем, не имеющая к реальности никакого отношения.

– Ничего радикального предпринимать не нужно, – Вассиан снова отхлебнул из чашки уже порядком остывший напиток. – Просто установите за ними слежку. Возможно, мы узнаем что-нибудь интересное.

– Будет сделано. Я могу идти?

– Нет, ты мне еще нужен, – Вассиан устало помассировал виски: последнюю ночь он почти не спал, проводя одно экстренное совещание за другим. В этом генерал был самым настоящим трудоголиком, часто засиживаясь в своем кабинете до самого утра. Того же он требовал и от подчиненных. Впрочем, по-другому эффективно управлять силами безопасности Империи никогда бы не получилось. Противостояние с иностранными разведками разворачивалось на всех известных науке четырех континентах, выливаясь в организацию переворотов, подтасовку выборов в республиках, убийствах неудобных политиков, финансирование повстанцев и многое другое. Кроме того, приходилось постоянно пресекать попытки терактов в странах-сателитах, выявлять вражеских шпионов, противодействовать иностранной диверсионной деятельности и еще не забывать интриговать против своих давних соперников вроде Аврилия и его политических союзников, поддерживая внутренний баланс сил в Империи... Объем работы колоссальный и далеко не каждый мог с ним справиться. Вассиан справлялся. И еще умудрялся лично курировать ряд перспективных проектов (некоторые отделы ИСБ занимались исключительно научно-исследовательской деятельностью), которые редко заканчивались так же неудачно, как эксперимент с оборотнями.

– Нужен? – Приск напрягся. К концу разговора генерал мог запросто припасти какой-нибудь не всегда приятный «сюрприз». Это было вполне в его духе. Сначала отвлечь подчиненного на нечто очень важное, в середине разговора даже похвалить за какую-нибудь секретную операцию, а потом, когда собеседник расслабится, внезапно устроить разнос, ткнув носом в серьезную ошибку.

– Я сейчас вызову начальника внешней разведки²⁰, – заметив настороженность полковника, Вассиан понимающе усмехнулся. – В его последнем докладе есть кое-что любопытное.

– Вот как? – теперь в глазах Приска блеснул интерес. Такие вещи занимали его куда больше, чем разговоры о некромагах.

– К нашим «кротам» в Аравадской разведке попали крайне интересные документы о неких секретных опытах пятого управления ИСБ, – Вассиан бросил на полковника красноречивый взгляд. – Вопрос в том, как информация подобного рода оказались у аравадцев.

Приск посерьезнел.

– Опыты над людьми?

– Верно.

– Сейчас пятое управление проводит только один такой эксперимент, – Приск нахмурился. – И он касается создания солдат-оборотней.

– Именно, – Вассиан вызвал секретаря и отдал ему соответствующее распоряжение. – Получается классическая ситуация. Наши собственные агенты в аравадских спецслужбах выкрали информацию, которую аравадцы получили уже от своих кротов, внедренных к нам.

– М-да, забавно, – Приск невесело усмехнулся. – Начальник внешней разведки узнает от иностранцев секреты своей собственной страны, к которым у него, между прочим, нет допуска!

Генерал улыбнулся одними уголками губ и в этот момент в дверь постучали. Сморщенный старичок, личный секретарь Вассиана, доложил, что генерал Рикс Мартиан ожидает в приемной.

Начальник внешней разведки был высокий и худой, как шпага. В слегка прищуренных глазах играл дерзкий огонек, а на тонких и бескровных губах, казалось, навечно застыла легкая

²⁰ Первое управление ИСБ.

улыбка. Мало кто из людей мог заглянуть за эту искусно слепленную маску и увидеть настоящего Рикса. Возможно, что таких людей вообще не было на свете.

– Рикс! – Вассиан указал на стул, обитый черным бархатом. – Думаю, вы понимаете, зачем я вас вызвал в такое время?

– Попробую угадать, господин генерал, – Рикс мимолетно улыбнулся. – Дело в моем последнем докладе.

– Вы как всегда правы, – Вассиан недовольно посмотрел на пустую чашку. – Не желаете морбигану? Он так бодрит. Мне привозят зерна прямо из Илмы. Самый высший сорт!

– Пожалуй, воздержусь, – Рикс присел на краешек стула.

– А мы с полковником, пожалуй, выпьем еще по чашечке, – Вассиан отдал соответствующие распоряжения секретарю. – Итак, я вас слушаю.

– Недавно наш источник в Аравадской разведке сообщил прелюбопытные сведения, – вкрадчиво начал Рикс. – По его словам, у нас проводится секретный эксперимент, способный намного усилить обычных людей. Все подробности я изложил в докладе. Не похоже, чтобы источник лгал.

– Вы так доверяете этому агенту? – Вассиан нахмурился. Еще не хватало, чтобы информация об эксперименте просочилась в другие управления и службы ИСБ. Да еще таким идиотским способом! Впрочем, Рикс невероятно тщательно подбирает своих людей, сводя источник утечки к минимуму. – И что же он еще сообщил?

– Это дело на контроле у самого императора Аравада. Точнее у его кабинета. Сам-то император давно не встает с постели.

В кабинет внесли поднос с дымящимися чашками. Помещение наполнилось ароматным запахом некогда экзотического, а теперь чрезвычайно распространенного напитка из Красной земли. Когда дверь снова закрылась, Рикс продолжил:

– Теперь Аравадская разведка охотится за неким таинственным эликсиром, якобы разработанным в пятом управлении.

– Эликсир? – поднял бровь Вассиан, не показывая, насколько его заинтересовал этот разговор. – Больше похоже на какую-нибудь дезинформацию.

– Мой источник занимает не последнее место в Аравадской разведке, – пояснил Рикс. Насмешливое понимание в его глазах не смог бы разглядеть даже самый лучший специалист по поведению. – Сам вышел на нас и предложил свои услуги. Считает, что, работая на нас – помогает своей стране. По его мнению, эликсир может погубить Цивилизованный мир.

– А этот ваш источник не может оказаться двойным агентом? – Приск прищурился. – Может, нам его специально подсунули?

– Не исключено, – Рикс как никто другой осознавал такую вероятность. Впрочем, он считал, что куда опаснее впасть в паранойю и видеть в каждом завербованном лице подставу противника. – Как вы знаете, любой агент может в итоге оказаться «двойником» или даже «тройником». К сожалению, от этого никто не застрахован.

– Это все, что он сообщил? – Вассиан шумно отхлебнул из кружки.

– К сожалению, нет, – позволил себе почти неприкрытую усмешку Рикс. – Если верить его донесениям, эликсир лишает Избранных их Силы, но взамен предоставляет возможность превращаться в волкообразных чудовищ, обладающих ускоренной регенерацией.

– Как давно вы получили такую информацию? – лицо Вассиана приняло бесстрастное выражение.

– Шифровку отправили из Аз-Раала²¹ несколько недель назад, поэтому ко мне она попала только вчера вечером. Агент сообщает, что сведения об эликсире оказались в распоряжении аравадцев примерно полтора солнечных цикла назад.

²¹ Аз-Раал – столица Империи Аравад. Переводится с аравадского как «Пламенный город».

– Хорошо, – кивнул генерал. – Благодарю вас. Я лично доложу об этом Императору. Если это все, то можете идти.

Рикс изысканно поклонился и вышел из кабинета. Как только за ним закрылась дверь, генерал встревожено заметил:

– По разным каналам нам и раньше поступала информация о том, что иностранным разведкам известно об эксперименте. Только иностранцы не знали почти никаких подробностей, и я думал, что «протекло» из Тайного императорского совета.

– Не исключено, – Приск пожал плечами. – Я, правда, сомневаюсь, что в Тайном императорском совете сидит «крот». Скорее всего, кто-то просто откровенничает с кем не надо. Например, с женой или любовницей, которые имеют выходы на иностранцев. Такое уже не раз случалось. Вариантов масса! Я давно считаю, что нужно существенно урезать полномочия этих высокомерных засранцев и лишить их доступа к такой информации. С какой стати мы должны отчитываться перед кем-то, кроме Императора? И зачем допускать на брифинги разведки прихвостней Аврилия? Да, я понимаю, что это высшие сановники Империи, но...

– Это решение Императора, не мое, – Вассиан дал понять, что не собирается это обсуждать. – И, кстати, мы не сообщали Совету о пагубном влиянии эликсира на Избранных! Об этом знает довольно ограниченный круг наших сотрудников.

– Одно другому не мешает. Если бы информация об эксперименте изначально исходила от одного из наших людей, то она была бы более точной и подробной. А так, до недавнего времени аравадцам поступали довольно общие сведения. Как раз то, что могут знать члены Совета.

– Да, но Совету ничего не известно о том, что эликсир может лишать Избранных Силы! – напомнил своему заму Вассиан. – Более того, аравадцы узнали об этом даже раньше нас с тобой!

– Ну, здесь вывод напрашивается сам собой, – полковник вздохнул. – «Кротом» может быть только кто-то из сбежавших ученых. Возможно, и сам Корнелий. Как-никак он первый открыл у эликсира такие опасные свойства. Значит, профессор знал об этом раньше всех и вполне мог передать сообщение аравадцам. Хотя не исключено, что замешан кто-то из его ближайших сторонников.

– Прискорбно, что эти ученые сейчас за пределами нашей досягаемости, – в глазах Вассиана вспыхнул опасный огонек. – С другой стороны мы теперь можем быть уверены, что «кротом» не является кто-то из руководства ИСБ.

– Это точно, – Приск мрачно посмотрел в сторону окна. Лунный свет, заливающий подоконник, казался каким-то зловещим. Неожиданно в ночном небе мелькнул огромный силуэт. Приск вздрогнул, почувствовав приступ неконтролируемого страха. Взяв себя в руки, полковник сделал из чашки огромный глоток.

– Впрочем, по поводу ученых можете не беспокоиться. Я подобрал хороших профессионалов. Они смогут быстро выследить беглецов.

– Немедленно свяжись с ними! – вдруг резко приказал генерал. – Обстоятельства поменялись и теперь они нужны нам живыми. Мы должны обязательно вычислить среди них вражеского шпиона и перевербовать. Двойные агенты никому не помешают.

– Боюсь уже поздно, – Приск снова взглянул в окно. На этот раз в ночном небе не было ничего кроме звезд. Даже луна зашла за небольшую тучку. – Убийцы уже пересекли границу Империи и с ними, естественно, больше нет связи. Да и вряд ли беглецов получится взять живыми.

– Поясни! – потребовал Вассиан раздраженно. Вечно из полковника приходится все вытягивать словно клещами!

– Вы, должно быть, знаете, что начальник охраны лаборатории работает на внутреннюю безопасность? Нам удалось перехватить рапорт, который он направил своему начальству, скопировать его и незаметно вернуть обратно.

– Интересно, как вам это удалось? – Вассиан довольно усмехнулся. – Насколько я знаю, за такие действия можно запросто лишиться своего кресла или даже свободы.

Приск тонко улыбнулся, принимая шутку генерала, а затем продолжил:

– В рапорте отмечалось неподобающее поведение профессора Корнелия, который заперся в кабинете со своим племянником и якобы распивал там вино. Мои люди этим не удовлетворились и обыскали кабинет профессора. Были обнаружены осколки двух пустых флаконов из-под «эликсира Б».

– «Эликсира Б»? – Вассиан удивился. – Но, насколько я понял из доклада Конкордия, побочные эффекты от действия эликсира приводят к смерти!

– Возможно, Корнелий не все рассказал доктору Парсию. Или есть еще какая-то причина, которую нам еще предстоит установить.

– Но из этого следует, что они стали оборотнями! – Вассиан ударил кулаком по столу, что было для него совсем нехарактерно. В последнее время даже у него начали сдавать нервы. – Теперь эти твари смертельно опасны и почти не восприимчивы к магии и волшебству!

– Именно поэтому для их ликвидации я подобрал колдунов, – Приск успокаивающе выставил влажные ладони. – Причем с опытом охоты на больших и хищных зверей.

– Они, что прибыли из Четвертого континента? – Вассиан немного успокоился. Его зам обычно всегда доводил до конца даже самую сложную ликвидацию. Поэтому, если он говорит, что волноваться не о чем, значит так оно и есть.

– На Красной земле²² эти люди провели больше двадцати лет, – гордо ответил полковник с таким видом, будто он сам их вырастил и воспитал. Впрочем, в какой-то мере так оно и было. – Отличные следопыты и убийцы. Мы передали им несколько личных вещей ученых. В этом нам невероятно повезло: между этими вещами и их владельцами до сих пор существует невидимая нить, которая будет держаться еще пару недель, а то и месяцев.

Вассиан понимающе кивнул:

– Отличная новость! Я всегда жалел, что такая связь возникает очень редко, иначе возможности спецслужб стали бы просто безграничны! Ладно. С этим все. Доложишь об их ликвидации. Уже очень поздно, но домой ехать не советую. Завтра (точнее уже сегодня) с самого утра у нас расширенное совещание.

Приск кивнул: ему было не впервой ночевать в Контагене. Впрочем, как и другим сотрудникам. Даже в самые незагруженные дни свет во многих окнах главной штаб-квартиры ИСБ не гас до самого утра. Большие материальные блага, полагающиеся каждому ИСБшнику, никогда не давались просто так.

– Вся оперативная информация о некромагах должна быть у меня на столе в ближайшее время. Сейчас это первоочередная задача, – Вассиан жестко посмотрел в глаза своему заму и, убедившись, что тот осознал всю серьезность задачи, добавил:

– И установи, наконец, источник «протечки» из Тайного императорского совета! В отличие от ученых, эти господа находятся в пределах одного с нами города.

Приск понимающе усмехнулся и быстро покинул кабинет начальника. Оставшись один, генерал погрузился в довольно мрачные размышления. Непонятное чувство тревоги давило и заставляло сердце стучать, как сумасшедшее. Внезапно, Вассиан почти физически ощутил присутствие за окном чего-то крайне опасного. Рука генерала непроизвольно дернулась к звонку для вызова охраны. Разозлившись на самого себя, Вассиан отдернул пальцы и отвернулся к большому шкафу с документами. Чувство страха резко усилилось. До ушей остолбе-

²² Красная земля- местное название Четвертого континента.

невшего генерала долетел звук слабого царапанья об оконную раму. Стремительно повернув голову, Вассиан охнул: в ночной тьме мелькнула жуткая ухмыляющаяся морда.

– Демон тебя побери, – прошептал Вассиан тихо. Он не был уверен, что увидел что-то конкретное. Возможно, это все нервы и плохой сон. Кабинет Вассиана располагался на одном из последних этажей Контагена, а значит, на такой высоте никого и не могло быть. А если вспомнить о многочисленных барьерах смерти, прикрывающих главную штаб-квартиру ИСБ, то и вовсе становится очевидным, что увиденный силуэт относится какой-нибудь летучей мыши, пролетевшей слишком близко к стеклу. Пожав плечами, генерал снова уселся за стол и погрузился в бумаги. Остаток ночи прошел довольно спокойно. Тревога растаяла, словно ее и не было.

Вечная империя, Северная провинция, Таинственное озеро, вилла Аврилия

Озеро «Таинственное» считается самым большим по площади водоемом Северной провинции Вечной империи. Его размеры достигают семидесяти миль в длину и двадцати трех в ширину. исполинские Синие горы окружают озеро плотным кольцом, придавая пейзажу особое очарование.

На склоне самой высокой горы высится гигантский древний замок. В прежние времена там жила целая семья великанов. Местные рыбаки до сих пор поют песни о прекрасной Селене, дочери мудрой правительницы Звездных людей²³, в которую влюбился молодой великан Герд.

Звездные люди никогда не принимали к себе чужаков. Поэтому, сильно расстроенная Астерия, мать Селены, строго запретила Герду даже близко приближаться к воротам в волшебную страну. Влюбленных это не остановило. Каждый вечер Селена приходила на берег озера, где ее уже ждал Герд.

К сожалению, их встречи продолжались недолго. Астерия заключила дочь в чародейскую башню, чтобы она больше никогда не встречалась со своим возлюбленным. Вход в башню был запечатан могучими заклятиями, но любовь может смести все преграды. Герд обратился за помощью к своим друзьям-Подгорникам. В те далекие времена их подземные чертоги находились как раз под Синими горами. Говорят, что и сейчас кое-где в Империи остались их поселения.

Бранус, повелитель Подгорников, сильно побаивался Звездных людей, но отказать в просьбе своему другу и союзнику не посмел. Вызванное им землетрясение обрушило одну из стен башни и Селена стала свободна. Вместе с Гердом они бежали из волшебной страны, но Астерия отправила за ними погоню. Ее крылатые всадники настигли беглецов у самой кромки воды. В отчаянии влюбленные обратились к духам озера. Считалось, что страшная смерть грозила любому просителю, если духи почувствуют в просьбе хоть каплю неискренности. Впрочем, Герд и Селена готовы были пожертвовать всем, чтобы никогда больше не расставаться. Их мольбы были услышаны. Великан Герд мгновенно окаменел, превратившись в торчащую из воды скалу, а Селена стала бурлящей вокруг морской пеной.

Мать Селены жутко разгневалась на великанов и обрушила на их замок смертоносное туманное облако. Когда клубящаяся мгла рассеялась, все великаны таинственно исчезли. Так и стоит теперь замок одинокий и безмолвный, и только ветер гуляет по его опустевшим залам.

²³ Звездные люди – прекрасная и загадочная раса, наделенная великой мудростью и силой. Свое название получили от людей, которые считали их не только необычайно красивыми, но и невероятно далекими, как звезды. Согласно старинным преданиям, нынешним домом Звездных людей считается легендарная Священная страна, расположенная далеко на юго-востоке Первого континента.

Теперь по берегам озера расположилось множество дворцов, рыбацких деревень и уютных коттеджных поселков. Аврилий, как и многие имперские сановники имел здесь роскошную виллу с одним из лучших видов на озеро и горы. Замок великанов смотрелся отсюда особенно эффектно. Добраться до него можно было только с помощью специального снаряжения, поэтому местные жители раньше никогда там не бывали. Ситуация изменилась, как только замком заинтересовались ребята из пятого управления ИСБ. Лучшее скалолазное оборудование позволило им, наконец, добраться до запретной крепости. Внутри ИСБшники нашли огромную каменную мебель и остатки различной утвари. Теперь замок под охраной государства и считается местной достопримечательностью. В его окрестностях ученым под руководством доктора Парсия удалось отыскать заваленный вход в таинственные подземелья с древними развалинами. На стенах были высечены загадочные символы, похожие на охранные заклатья. Парсий предположил, что это брошенные подземелья Подгорников. Впрочем, где находились ворота в волшебную страну установить так и не удалось. Возможно, они давно не действуют или скрыты могучими чарами.

Аврилий вздохнул. Сегодня у него было почти романтическое настроение. Постоянная тревога, буквально давящая на его последнее время, здесь временно отступила. Где-то в глубине души еще ощущались отголоски ужаса, вызванные инцидентом в комнате для переговоров, но здесь, в этом безмятежном краю все проблемы казались невероятно далекими. Можно сказать, что эта поездка была Аврилию просто жизненно необходима. Только возле Таинственного озера, где прошла часть его детства, он смог в буквальном смысле «отдохнуть душой» и полностью восстановиться. Даже морское побережье Ларинфа в этот раз не принесло ожидаемого эффекта, хотя море Аврилий всегда ценил больше всего.

Его соратники из Звездной палаты наверняка не на шутку обеспокоены длительным отсутствием своего Председателя, но Аврилию было наплевать. Он лениво прогуливался со своей женой вдоль ограждения из фигурных столбиков, увенчанных мраморными вазами с цветами, и любовался потрясающими видами. Зажатая между горами местная Роща дриад была, как всегда, окутана светящимся туманом. За свою жизнь Председатель Звездной палаты бывал в этом священном месте всего несколько раз. Посетителей пускали небольшими группами и только в присутствии смотрителей. Впрочем, дриады редко показывались людям, и даже местные служащие становились свидетелями такого события не больше двух-трех случаев в год.

В руке у Аврилия дымилась кружка с морбиганом. В этот раз Председатель Звездной палаты был одет просто, но добротно – в теплую шерстяную тунику с длинными рукавами и мантию, закрепленную на правом плече серебряной фибулой.

Мессалина в бордовом платье и своих неизменных рубиновых серьгах неотрывно смотрела в голубые воды огромного озера. Паруса прогулочных корабликов то появлялись, то снова исчезали в дали. Из расположенного внизу городка доносилось женское пение и искусная игра на арфах. У местных жителей был какой-то праздник.

– Не нравится мне этот художник, – Мессалина сощурила глаза: вершина ближайшей горы почти полностью сливалась с небом: видимо там шел дождь. Впрочем, остальная часть неба была полностью чистой, почти без единого облачка.

– Художник? – Аврилий подозвал слугу с подносом и отдал ему опустевшую кружку.

– Если бы ты больше занимался дочерью и меньше политикой, – Мессалина раздраженно отослала слугу, – ты бы знал, что у Домиции роман с каким-то молодым местным живописцем! Кажется, его зовут Вивиан. Мне довелось с ним пообщаться. Молодой наглец, наживающийся на богатых дурочках!

– Я думал там ничего серьезного, – Аврилий виновато нахмурился. Хорошее настроение начало непоправимо портиться.

– Потому что тебе ни до чего нет дела! – низкий голос Мессалины заставил сидящую неподалеку белоснежную горлицу стремительно упорхнуть с перил. – Совсем не уделяешь семье никакого внимания! Мы с Домицией стали видеть тебя только за завтраком, да и то не всегда.

– Я, между прочим, все бросил, и уехал с тобой сюда! – огрызнулся Аврилий раздраженно. Подобные претензии жены ему в последнее время приходилось выслушивать часто. Причем фразы каждый раз были практически одни и те же. – Но я же не могу совсем забросить службу в Звездной палате! Да ты и сама со своими непомерными амбициями мне этого не позволишь!

– Мой отец мог совмещать и то и другое, – безжалостно отрезала Мессалина.

– Я не твой отец, – Аврилий помрачнел. – Тебе давно пора это понять. Что до глупого романа Домиции...

– Я пыталась как-то вразумить ее, но она не хочет меня слушать, – Мессалина облокотилась на перила. – Возможно, если ее отец...

– Я поговорю с ней! – поспешил уверить жену Аврилий. – Обещаю.

– Лучше поговори с этим ее художником, – глаза Мессалины холодно блеснули. Ради благополучия Домиции она не остановилась бы ни перед чем. – Будет лучше, если он сам порвет с нашей дочерью.

– Ладно, пошлю к этому Вивиану одного человечка, – Аврилий усмехнулся. – Пусть предложит ему денег.

– А если художник откажется?

Аврилий угрожающе улыбнулся:

– Тогда Вивиан не только наглый, но еще и глупый. Придется сделать так, чтобы он исчез навсегда.

– Главное, чтобы Домиция ничего не узнала.

– Само собой, – Аврилий кивнул. – Не хочу, чтобы моя родная дочь меня возненавидела. На террасе резко похолодало. Лицо Аврилия окаменело: он знал, что это значит.

– Дорогая, прости, но мне нужно срочно...

– Понятно, – взгляд Мессалины стал ледяным. – Возможно, я действительно была амбициозной дурой, когда буквально вытолкнула тебя на путь в большую политику! Если бы я только знала, что ты совершенно перестанешь думать о последствиях! Связался с этими проклятыми тварями из чужого мира...

– Мессалина, прошу тебя, – Аврилий коснулся холодной ладони жены, – мы...

– Смотри не заиграйся! – Мессалина отдернула руку и заспешила прочь, подобрав платье. Аврилий молча смотрел вслед. Романтическое состояние исчезло окончательно, уступив месту угрюмой реальности. Все прежние тревоги вернулись, словно только ждали подходящего момента.

За спиной раздался тихий голос, привычно сковавший сердце Аврилия тисками страха.

– Ваша жена – необычная женщина. Сильная, умная, но... неосторожная.

Аврилий резко повернулся к закутанной в плащ фигуре Гостя.

– Мессалину трогать не смейте!

– Что вы?! Как можно, – голос Гостя стал насмешливым. Его черная одежда сильно выделялась на фоне белоснежных стен виллы.

– Зачем вы явились? – Аврилий оглянулся: Терраса давно опустела. Гней постарался удалить всех возможных свидетелей.

– Мои Хозяева начали проявлять беспокойство. Вы не торопитесь выполнять свои обязательства. Живете обычной жизнью, выезжаете на отдых, – Гость обвел рукой горы, – а между тем, ваши враги продолжают спокойно заниматься своим делом.

– С Гериманом Кратием я скоро разберусь, – быстро ответил Аврилий, которого кольнула фраза Гостя «об обычной жизни». Дорого бы он отдал, чтобы вернуться к этой самой «обычной жизни»! Наладить отношения с семьей и жить в свое удовольствие. Подальше от этого постоянного напряжения и страха. – Есть кое-какие наметки.

– А Вассиан? – теперь шепот Гостя раздавался в полной тишине. На террасу словно опустился невидимый купол, надежно отсекающий от звуков внешнего мира.

– Пока он меня вполне устраивает, – Аврилий прислушался. Проклятье, так и есть! Тишина стала просто звенящей. Впрочем, Аврилий решил вести себя, как ни в чем не бывало. Больше он не будет проявлять слабость перед этими тварями, как бы они не старались. – Мне известна его уязвимая точка. На нее я и надавлю, когда придет время.

– И когда оно придет? – поинтересовался Гость с нотками нетерпения.

– Когда я подберу на его место подходящего приемника, – терпеливо пояснил Аврилий. – Это должен быть человек, которым я смогу легко управлять. Если я уберу генерала сейчас, то вместо него получу нового врага, на которого у меня ничего нет.

– И кто, по-вашему, может сейчас занять место Вассиана в случае его безвременной кончины? – Гостя позабавили попытки Аврилия скрыть свое смятение и тревогу. Этим людишек так легко было вывести из равновесия.

– По моим сведениям, это будет генерал Рикс, начальник внешней разведки, – Аврилий смахнул с ресниц холодный пот.

– Вполне ожидаемо. Учитывая, что на должность Председателя ИСБ всегда назначают выходцев из разведки.

Аврилий через силу усмехнулся:

– Вы неплохо знаете нашу имперскую специфику. Впрочем, вы, конечно, правы. Последние несколько сотен лет почти все председатели ИСБ до назначения служили в разведке.

– Почти все?

– Бывали исключения.

– А откуда вы знаете, что в это раз не обойдется без этого вашего исключения? – цепко поинтересовался Гость. – Может Рикс – ложный кандидат, призванный отвлечь внимание от реального претендента?

– Я не буду раскрывать свои источники, – отрезал Аврилий упрямо. Страх неожиданно прошел, уступив место раздражению. Кажется, он все же научился закрывать сознание от психического воздействия Гостя. И это притом, что Аврилий был не колдуном, а волшебником, которым подобные вещи вообще не сильно свойственны. – Для вас достаточно и этой информации. Генерала Рикса готовят в качестве будущей замены Вассиану и точка.

– А полковник Приск, первый зам Вассиана? – Гость слегка удивился. Сопrotивляемость у этого Аврилия оказалась намного выше, чем он думал.

– О, нет! – Аврилий фыркнул. – Приск относится к таким людям, которым суждено постоянно находиться на очень важных, но все же вторых ролях. Приск – вечный первый зам, уверяю вас.

– Значит, нужно избавиться от этого вашего генерала Рикса.

– Еще рано, – Аврилий не собирался посвящать Гостя во все тонкости. Если Рикс выйдет из игры, Вассиан будет искать себе другого приемника. Нет, Рикс, парочка его замов и Вассиан должны вылететь из своих кресел почти одновременно. Не факт, что получится, но нужно хотя бы попытаться.

– Рано? – Гость усмехнулся. – Что ж, как знаете. Только вам стоит поторопиться. В следующий раз Хозяева не будут так вежливы. Они требуют, чтобы вы вернулись в столицу! При чем немедленно!

Аврилий открыл было рот, чтобы сказать резкость, но Гостя на террасе больше не было, а вместе с ним исчез и давящий «купол тишины». Аврилий коснулся холодных мраморных

перил. Его руки слегка подрагивали, сердце снова колотилось, как ненормальное. Волшебные звуки арф утратили свое очарование. Сказка закончилась, толком и не начавшись. Завтра он вернется в Звездный град.

Глава 7

Вечная империя, Восточная граница, две мили от Великого Восточного леса²⁴

– Говорят, наш командир поклялся, что сам выпустит мерзавцам кишки, – старый солдат в начищенном шлеме и пластинчатых доспехах сплонул на влажную от росы землю. На его груди поблескивал значок старшего легионера. – За всех пропавших...

Его товарищ, угрюмый верзила с перебитым носом хладнокровно пожал плечами:

– Давно пора. Раз командование плюет на все наши донесения...

– Говори тише, – нахмурился еще один легионер с повязкой на глазу. – Не хочу, чтобы из-за тебя нам влетело от сержанта.

– Дальше этого дерьма все равно не сошлют! – хохотнул верзила, ковырнув ногой рыхлую почву рва. – Потому что попросту некуда! Мы на самом краю цивилизации.

– Я согласен с командиром, – сказал старший легионер тихо. Он настороженно покосился в сторону чернеющей стены леса. Там за приграничным рвом уже начинался совершенно чужой и плохо изведанный мир. – Вторая когорта потеряла двадцать три солдата только за этот месяц. Пора положить этому конец.

– Если начальство говорит, что они дезертировали, значит так и есть! – отрезал одноглазый. – У меня так два приятеля свалили в Арварикум к бабам.

– И где они теперь? – хмыкнул верзила, доставая из-за пояса флягу.

– Сидели бы тихо, все бы обошлось, – одноглазый поправил перевязь с мечом. – Один наступал по зубам какому-то гражданскому, другой полез его защищать и пошло-поехало. Теперь оба гниют на рудниках.

– Ни одного пропавшего так и не нашли, – напомнил старший легионер мрачно.

– Помните Бибула из девятой когорты? – почти выкрикнул верзила. – Вот уж кто точно не дезертировал! Весь его патруль изрубили на куски неизвестные!

– Бибула так и не нашли, – презрительно усмехнулся одноглазый. – Как его парней. Держу пари, они сейчас где-нибудь в Кармилоне, пропивают жалование.

– Да говорю же, их убили! – верзила досадливо расстегнул шлем, подставляя голову под прохладный ветерок. – Фермер видел...

– Дурак твой фермер, – отмахнулся одноглазый. – Офицерам виднее. Сказано, дезертировали, значит...

– Заткнулись оба, – в голосе старшего легионера прозвучал страх. Он молча указал на залитый лунным светом ров.

– Повозка, – прошептал верзила, лапнув рукоять меча. – Клянусь Создателем, это кто-то из... из этих!

– Нужно вызвать подмогу, – сказал одноглазый быстро. – Зачем зря рисковать?

– И дать им уйти? – возмутился старший легионер. – Нет. Их всего трое. Мы сами с ними разберемся. Это приказ.

– Ты не имеешь право мне это приказывать, – одноглазый нахмурился. – По приказу лейтенанта мы должны только наблюдать!

– Можешь бежать на пост или валить в казарму, – голос старшего легионера источал презрение. Он медленно вытащил меч. – Но я так это дело не оставлю. Я знал Бибула. Тот

²⁴ Великий Восточный лес (сокр. Великий лес, Восточный лес) – один из самых больших первобытных лесов Первого континента, известных науке. Его протяженность с севера на юг составляет около 1700 миль, ширина с запада на восток – от 298 (в самом узком месте) до 1134 миль (в самом широком).

еще засранец, но он не заслужил смерти. И никто из наших ее тоже не заслужил! Луций, ты со мной?

Верзила кивнул и бросился следом за старшим легионером. Их одноглазый товарищ остался у холма, сгорая от стыда и страха. Сердце подсказывало, что своих товарищей он видит в последний раз. Содрогнувшись от душераздирающего крика, одноглазый бросился прочь. В спину ему летели вопли о помощи, которым было суждено остаться без ответа.

Известие об очередных пропавших привело командира форта Галерс в самое настоящее бешенство. До боли сжав кулаки, он приказал усилить патрулирование их участка границы. Терпение старого вояки было на исходе.

Мир Варваров, Великий Восточный лес

Между могучими стволами деревьев плавали густые клочья тумана. Оборотни стремительно мчались по звериным тропам, перепрыгивали через овраги и ловко укорачивались от тянущихся к ним со всех сторон ветвей деревьев.

Имперская граница осталась далеко позади, и теперь беглецов окружал таинственный мир варваров. Из лесной чащи постоянно доносились многочисленные шорохи и крики ночных птиц. Пару раз в отдалении раздалось громкое рычание саблезуба.

Юлиан и Гай перемещались с особым комфортом. Выпить эликсир им так и не дали, зато позволили путешествовать на спинах других оборотней. В этом была своя доля здравого смысла. Невероятна скорость, которую развивали оборотни, доходила почти до пятидесяти миль в час. А это значит, что угнаться за ними можно было только на Чаро-мотуме или небесном корабле. За пару тройку часов бешеной гонки оборотни удалились от границы почти на сто сорок миль. Это притом, что среднестатистический легионер на марше обычно преодолевал в день не больше тридцати миль, да и то по хорошей дороге.

Лес становился все гуще и мрачнее. Деревья-великаны смыкались над головами беглецов непроницаемым для солнечных лучей сводом. Нигде не было даже малейших следов людей. Варвары редко показывались в этой части леса. Никто не хотел зря нервировать скорых на расправу имперских легионеров. В прежние времена лесные дикари периодически атаковывали сторожевые посты Вечных, иногда даже замахиваясь на приграничные поселения. Ответные удары имперской армии обычно не заставляли себя ждать. Империя жестоко мстила за каждого убитого или замученного подданного. Варварские поселения сжигались дотла, в живых обычно не оставляли даже женщин. Кончилось тем, что варвары не только прекратили набеги, но и вовсе ушли из этих мест. Приграничная лесная полоса обезлюдела, даже сами Вечные бывали здесь не часто. Бойцы специальных подразделений ИСБ, конечно, проводили иногда так называемые «проверки», но обычно они заключались в точечных рейдах по заброшенным и полуразрушенным крепостям некромагов.

Важно отметить, что после ухода людей в эти места пришли другие жильцы. Великий Восточный лес изначально был домом для самых разнообразных существ, которые предпочитали селиться подальше от человека. Некоторые участки леса и вовсе считались опасными даже для многочисленных и хорошо вооруженных отрядов варваров.

Впрочем, для Империи соседство различных лесных тварей не причиняло особых хлопот. В отличие от людей, «разумные представители местной фауны», как их называли в имперских академиях, редко покидали свои исконные места обитания. Тут главное было соблюдать меры предосторожности и не забредать в какие-нибудь гиблые урочища или заброшенные руины неизвестно когда сгинувших народов. Тем более, если возникала крайняя необходи-

мость, силы безопасности Империи вполне могли отчистить тот или иной опасный участок леса.

Таким образом, массовый отток варварских племен надолго умиротворил весь имперский юго-восток. На долгие тысячелетия восточная граница превратилась в самый безопасный рубеж Империи.

Оборотни продолжали углубляться в лесные дебри. Почти все периодически ощущали на себе чьи-то враждебные взгляды, слышали бормотание и нечто похожее на хохот. Впрочем, связываться с оборотнями никто не рискнул, да и не все обитатели леса считались опасными.

Ближе к середине ночи темп оборотней стал спадать. Внезапно, резко затормозив, Корнелий затрясся в страшной судороге. Его звериное тело скорчилось и стало быстро уменьшаться до человеческого размера. Через несколько минут на влажной земле лежал обнаженный человек со слипшимися грязными волосами, в котором с трудом можно было узнать прежнего Корнелия. По сигналу Рема, Юлиан и Гай быстро спрыгнули со спин оборотней и помогли профессору подняться. Корнелий тяжело дышал и медленно приходил в себя.

Внезапно к горлу Рема подкатило чувство тошноты, в глазах потемнело, а из пасти потекла слюна. Рядом заревел Викториан. Огромная туша оборотня рухнула вниз и принялась кататься по земле. Через пару мгновений подобная участь постигла и остальных оборотней. Уже догадываясь, что к чему, Рем стремительно припал к земле. Людская сущность мгновенно вырвалась наружу, обратив зверя в постыдное бегство. Поднявшись уже человеком, Рем бросился к мешку и принялся лихорадочно одеваться.

– Вот, демон, – Викториан сидел на мху и натягивал сапоги.

– Я подозревал, что так и будет, – просипел Корнелий, не переставая дрожать, даже несмотря на теплый плащ из овечьей шерсти. – Мы не сможем слишком долго пребывать в зверином облике. Необходимо делать длительные передышки.

– Проклятье! – возмутился Викториан, застегивая фибулу плаща. – Не думал, что тут есть ограничения во времени.

– В следующий раз, сможем продержаться дольше, – убежденно ответил Корнелий. Он уже успел отдышаться и приходил в себя буквально на глазах. – Надо тренироваться как можно чаще.

– И когда мы сможем снова обратиться? – нахмурился Дементий, недовольно ощупывая порванную о сучок рубаху. – Я уже стал привыкать к такой скорости.

– Часов через пять, – Корнелий поднялся и взвалил на плечи мешок. – А пока придется идти пешком.

– Демон заведи этот эликсир! – выругался Викториан в сердцах.

– Чтоб я от тебя такого больше не слышал, – Корнелий прищурился. – Мы не в Империи. Кто знает, кого эти слова смогут привлечь сюда в эту ночь.

– Простите, профессор, – в голосе Викториана не слышалось раскаяния. – Просто в таком виде мы почти беспомощны.

– Вот именно, – буркнул Кастор, отчаянно роясь в мешке. – Я постоянно ощущал на себе какие-то взгляды. До сих пор мурашки по коже.

– В наших тюках полно магических жезлов, – отрезал Корнелий. – Я позаботился, чтобы мы не пускались в бега с пустыми руками. Так что не такие уж мы и беспомощные. Тем более часть наших вновь приобретенных способностей никуда не делась. Мое обоняние, конечно, уже не такое, как в зверином облике, но и сейчас оно намного сильнее, чем у обычного человека.

– Верно, – Рем принялся, чувствуя, как другие делают тоже самое. Пахло сыростью, различными травами и лесными ягодами. Он еще раз втянул воздух и уловил острый звериный запах, окружающий их буквально со всех сторон. Парень непроизвольно облизнулся и перехватил насмешливо-понимающий взгляд Викториана.

– С охотой придется повременить, – Корнелий усмехнулся. – В человеческом облике мы не сможем поймать и улитку. Особенно в такой темноте! Немного еды у нас есть, так что можете перекусить. Все равно после такой бешеной скачки нам не помешает привал.

Слова профессора вызвали у некоторых ученых сдавленные стоны. Нервные переживания, дикая усталость и стресс не могли пройти бесследно. Впрочем, многие еще не совсем понимали в какой ситуации очутились. Мозг просто не успел полностью осознать происходящее. Еще вчера беглецов окружал безопасный и уютный Цивилизованный мир, а теперь их вырвали из привычного уклада и поместили в неизведанный первобытный лес.

Корнелий не мог этого не понимать. Несмотря на некоторые свои недостатки, он был неплохим психологом. Поэтому профессор попросту не хотел давать своим подопечным много времени на раздумья. Сейчас главное выжить, а потом можно сколько угодно впадать в депрессию и закатывать истерики. Так что вперед и только вперед! Охота, бешеные марш-броски и короткие привалы. Тогда им попросту будет некогда обдумывать свое чудовищное положение.

– Создатель милосердный! – прошептал Кастор, тыча пальцем в туман. Все повернули головы и замерли, не в силах пошевелинуться от ужаса. Между деревьями показались три белые женские фигуры.

– Ко мне! – приказал Корнелий сорвавшимся голосом.

Беглецы испуганно сгрудились вокруг профессора. Страх буквально парализовал их члены, лишал воли, гасил любые попытки к бегству.

Первая девушка, одетая во все белое, остановилась в нескольких шагах от остолбеневшего Рема. Парень отчетливо рассмотрел ее бледное овальное лицо, впалые щеки и большие печальные глаза. Длинные распущенные волосы слабо колыхались в такт движению.

– Твой день, моя ночь, – укоризненно прошелестела девушка на неизвестном языке, который, однако, почему-то поняли все. Потянувшись к Рему, девушка коснулась пальцами его шеи. От ее ледяного прикосновения парня охватил самый настоящий животный ужас.

– Не ходи не в свое время, постигнет беда, – нараспев произнесла вторая девушка постарше. – Потому, что твой день, наша ночь.

– Сейчас ночь – наше время, – тонкие губы третьей девушки искривились в жуткой ухмылочке.

Через несколько мгновений их не стало. Минуту назад они еще стояли перед оборотнями и вот теперь словно растворились в воздухе.

– Создатель сохрани! – шумно выдохнул Гай. – Я читал о чем-то подобном в монографии доктора Парсия «к вопросу об опасном времени у варварских народов», но, по правде, считал это очередной легендой дикарей!

– Кто это был? – в голосе Рему звучали нотки пережитого страха. На шее до сих пор ощущался холод от жуткого прикосновения белых пальцев.

– Какие-то ночные сущности, которые твой приятель приманил своими ругательствами! – рявкнул Корнелий, резко поворачиваясь к Викторину.

– Простите, я не знал, – Викторин покаянно опустил голову. – Хорошо, что все обошлось.

– Еще ничего не обошлось! – отрезал Корнелий, чуть ли не брызгая слюной от бешенства. В эту минуту он с удовольствием вырвал бы у Викторина язык. Все равно этот тупой солдафон не умеет им пользоваться. – Собирайте вещи, нужно покинуть это место! Чего уставились? Живо!

Оборотни кинулись запихивать в мешки остатки еды.

– И запомните, – Корнелий тревожно вглядывался во мрак. – В ночное время никаких упоминаний, – профессор осекся, – в общем, не говорите слов, которые могут ассоциироваться с какими-нибудь опасными существами.

Собрав вещи, оборотни тронулись в путь. Настроение оставалось подавленным, хотя беспричинный ужас исчез.

Двигаться в человеческом облике оказалось намного труднее. Приходилось постоянно пробираться через густые заросли и буреломы. Несколько раз попадались глубокие ручьи и небольшие речушки, которые можно было перейти только вброд.

Рем шел следом за Викторианом, остро реагируя на каждый звук ночного леса. Треск сухих веток и далекое рычание какого-нибудь хищника каждый раз заставляли парня вздрагивать. В ночной чаще ему теперь часто мерещились белые фигуры, протягивающие к нему ледяные руки, оканчивающиеся длинными когтями.

Из-за тумана стало еще темнее, но оборотни с удовлетворением обнаружили, что их новое зрение позволяет довольно ясно различать окружающие предметы.

Внезапно идущий впереди Викториан остановился, подняв руку.

– Смотрите, там что-то светится.

– Клянусь Создателем, он прав! – Гай прищурил глаза. – Может, небольшой костер или факел.

– Главное, как бы это не оказалось, чем-нибудь похуже, – Корнелий бросил на Викториана злой взгляд. Гнев профессора еще не остыл.

– Свет какой-то чересчур ровный. Словно от волшебного светильника! Кроме того, я не чувствую запаха дыма, – было видно, что происходящее Рему сильно не нравится. Кто знает, какую еще нечисть можно повстречать у этого огонька. Да и шея все еще болела, как при ожоге.

– Точно, – Дементий повел носом. – Я вообще ничего не могу уловить! А должен!

– Может, мы еще слишком далеко от его источника? – заметил Кастор. – В лесу свет виден с довольно большого расстояния.

– Надо обойти его! – Рем сглотнул. – Не думаю, что в этом лесу есть постоянный двор для усталых путников. Сильно не удивлюсь, если у огня сидит очередная здешняя мерзость!

Слова Рема вызвали у остальных одобрителное перешептывание. Но Корнелий лишь покачал головой.

– Наша задача найти дикарей, у которых есть культ волков – оборотней. Разведчики докладывали, что подобные племена здесь обитают. Найдем их и обретем новый дом. У меня имеется одна старая карта, но боюсь, она давно утратила актуальность. Честно говоря, я даже не знаю, как мы без нее сможем найти людские поселения в таком огромном лесу. А тут самая настоящая удача!

– Если это люди, – Рем вздохнул, понимая, что дядю уже не переубедишь. – Может, тогда отправим нескольких человек на разведку? Я мог бы...

– Ты никуда не пойдешь! – вмешался Викториан. – Вы с профессором не только обрели новые способности, но и сохранили свою Силу. Теперь вас надо беречь как зеницу ока!

– К тому же хороший командир не будет попусту рисковать своей жизнью. Его задача – управлять издалека, – впервые за все время подал голос Юлиан, улыбаясь язвительной усмешкой.

Рем сжал кулаки, но Корнелий едва заметно покачал головой. Только драк ему сейчас не хватало!

– Я согласен с Викторианом, – вмешался в разговор Кастор. – Кроме Корнелия с Ремом Силой обладают только Гай и Юлиан, но лично меня что-то не тянет им доверять.

Юлиан снова улыбнулся, но на этот раз холодно, а Гай обиженно зашипел.

– Никто никуда не пойдет, – примиряющее ответил Корнелий. – До источника света еще далеко. Подойдем поближе, а там видно будет. Может, мы тогда уже снова обретем способность к превращению.

Споры утихли и отряд начал осторожно пробираться дальше. Стало еще темнее, но туман полностью рассеялся. Залитые лунным светом деревья отчетливо выделялись на фоне ночного

мрака. Недалекий волчий вой заставил некоторых ученых улыбнуться. Как-никак, теперь они были почти одного вида.

Странный свет стал еще ярче. Корнелий остановил отряд и отправил Викторiana с Валерием на разведку. Напряженное ожидание длилось не долго. Братья быстро вернулись и рассказали, что на поляне стоит небольшая лесная избушка.

– Домик очень похож на те, что строят рыбаки в нашей западной провинции, – Викторian выглядел возбужденным. – Удивительно, что кому-то пришло в голову построить ее в этой глуши.

– Вокруг было очень тихо, – добавил Валерий шепотом. – Но в окнах горит свет.

– Наверное, какой-нибудь сбежавший преступник, – решил Корнелий. – Такое иногда случается.

– Только очень редко, – заметил Гай. – Мало кто решается променять тюрьму или рудники на Мир Варваров. Только смертники, которым нечего терять.

– Что верно, то верно! – глаза Викторiana весело блеснули. – До Академии я около года прослужил на восточной границе недалеко от Велиолана. Довольно крупный город, даже странно, что он почти у самой границы с пустыней. Так вот у нас...

– Из-за стекла, – буркнул Гай, перебивая.

– В смысле? – не понял Викторian. – Что из-за стекла?

– В Велиолане уже много веков производят самое дорогое в Империи стекло! – Гай тяжело вздохнул, словно обращался к слабоумному. – Поэтому город и разбогател. Я думал, даже ребенок знает, что велиоланские стеклянные изделия одни из лучших в мире. У меня дома есть старинная велиоланская ваза из синего стекла. Мне она досталась от бабки. Такие удивительные узоры мало где можно увидеть. Они выполнены уже из другого – белого стекла, поэтому работа требует чрезвычайно тонкости! Чем ты вообще занимался в Велиолане, если даже не слышал, что это один из крупнейших центров стекольного производства?

– Служил, – отрезал Викторian. – И в Велиолане я был всего два раза. Нас из казарм практически не выпускали.

– В Палатрии тоже делают похожие вазы, – зачем-то вставил Конрад. Свет луны освещал его как всегда невозмутимое лицо. – И они ничем не хуже велиоланских, но при этом, значительно дешевле!

– Жалкое подражание, – отмахнулся Гай презрительно.

– Что вы вообще несете! – Дементий закатил глаза. – Какое стекло? Какие вазы? Вам напомнить, где мы сейчас находимся?

– Я всего лишь хотел сказать, что там, где я служил, были созданы специальные отряды для отлова беглых! – огрызнулся Викторian. – Как раз тех, которые пытались пересечь границу.

– И часто такое случалось? – Корнелий прислушался к уханью совы, отметив про себя некую странность. Словно звук издавала не настоящая птица, а какой-нибудь шутник, решивший попугать забредших куда не следует путников.

– За время моей службы ни разу! Но мы могли всего и не знать. Кто-то из преступников вполне мог обосноваться в здешних лесах.

– Оставим эти беседы на потом, – решительно пресек дальнейшие рассуждения Корнелий. – Необходимо разделить и окружить эту лачугу. Викторian, бери с собой Рустика, Лукиана и Кираса. Обойдете хижину с тыла. Соблюдайте максимальную осторожность. Мы не знаем, с чем можем столкнуться.

– Да, это совсем маленький домик! – беспечно отмахнулся Викторian. – Там много людей не поместится. Теперь я почти уверен, что это какой-то беглый.

– Твоя неосторожность уже стоила нам одной неприятной встречи, – нахмурился Корнелий. – Дементий! Пойдешь с Валерием, Кастулом и Альвианом. Ваша задача взять под наблюдение левую сторону поляны. Правую займут Далмат, Марк, Юлиан, Дариус и Кастор. Осталь-

ные пойдут со мной. Инициативу не проявлять! Оружие применять только в случае крайней необходимости. Свистните, когда займете свои места.

Отряд быстро разбился на группы и, соблюдая максимальную осторожность, двинулся исполнять приказания профессора. Через некоторое время оборотни вышли к небольшой ярко освещенной лунным светом полянке. Посередине стоял хорошо сконструированный бревенчатый домик с ярко освещенными окнами.

– Может хозяева вышли? – Конрад произнес это с таким видом, будто они стояли не в мрачном варварском лесу, а прогуливались по безопасным улицам Гардариума и решили заглянуть в гости к одному из приятелей.

Рем молча указал на торчащую из крыши печную трубу. Из дымохода валил хорошо видимый на фоне луны густой дым.

Послышался приглушенный свист, а затем еще два, возвещающие о том, что остальные члены отряда заняли свои позиции вокруг поляны.

Словно ожидая этого момента, дверь избушки со скрипом распахнулась. В дверном проеме показался высокий старик в шерстяной тунике и сандалиях. Волосы незнакомца были аккуратно пострижены, а гладко выбритый подбородок намекал на то, что его владелец регулярно пользуется бритвой. Причем, как подумал Конрад, не простой бритвой, а «паладрийской» – самой лучшей в Империи.

Старик добродушно улыбнулся и приглашающе указал на гостеприимно распахнутую дверь.

Конрад шагнул было к старику, но Корнелий и Рем резко схватили его за руку.

– Стой! – сквозь зубы процедил Корнелий. Внешний вид жилища и его владельца заставил его сразу насторожиться. – Что-то здесь не так.

– Но это же мой дядя! – спокойное лицо Конрада выражало умиротворенную радость. – Он пропал много лет назад. Мы с мамой думали, что он уехал на Красную землю.

Старик, услышав эти слова, радостно заулыбался. Конрад попытался резко сбросить руки друзей, но Рем с Корнелием только усилили хватку.

– Немедленно отпустите меня! – в голосе Конрада послышался совсем не характерный для этого флегматика гнев. – Вы ничего не понимаете! Он был мне как отец! Он...

– А тебе не кажется странным присутствие в этой глуши гладко выбритого и прилично одетого человека? – вкрадчиво поинтересовался Рем, продолжая удерживать приятеля за плечи.

– И это за сотни миль от границы! – добавил Гай, отбросив привычное высокомерие. – Мыслимое ли это дело?!

– У моей семьи это в крови! – Конрад гордо выпятил губу. – В какой бы ситуации мы не оказались... тут он резко оборвал свою фразу и повел налитыми кровью глазами, – а почему я должен перед вами отчитываться? Кто вы вообще мне такие?!

Послышалось громкое хлопанье в ладоши – старик выражал полное одобрение действиям Конрада.

– Последний раз прошу – уберите от меня свои руки! – лицо Конрада исказилось от злобы. – А не то клянусь Создателем...

Корнелий с Ремом, как по команде отскочили в сторону. Гай быстро выбросил вперед руки, выпуская в сторону Конрада желто-розовое сияние. Тот попытался увернуться, но волшебная сеть почти молниеносно оплела все его тело.

Корнелий склонился над изрыгающим проклятия Конрадом и несколько раз ударил его по щекам:

– Запах! Понимаешь меня? Запах!

– Запах? – взгляд Конрада стал проясняться. Он перестал вырываться и втянул в себя воздух.

– Сейчас наше обоняние намного сильнее человеческого. Ты чувствуешь какой-нибудь запах от хижины или от твоего «дяди»? Рем, Гай следите за стариком!! Попробует подойти близко, примените Силу.

Глаза у Конрада испуганно расширились:

– Ни... Ничего!

Добрая усмешка старика исчезла, уступив место звериному оскалу. Гай быстро освободил Конрада от волшебной сети и помог подняться. Чары рассеялись, и перед оборотнями снова предстал прежний и хорошо знакомый им ученый. Педантичный, честный, порой доходящий в этих качествах до фанатизма, но все равно отличный товарищ, который никогда не подведет, потому что попросту не умеет.словно чаро-двигатель или иной сложный механизм.

Раздался пронзительный нечеловеческий визг. На месте старика стояло жуткое существо, покрытое короткой белой шерстью. Длинные лапы оканчивались черными изогнутыми когтями.

Тварь ощерила рот, обнажая длинные, похожие на кинжалы клыки. Рем вскрикнул. На ладони парня загорелся огромный магический шар.

– Подожди, – Корнелий перехватил руку племянника. – Это Подражатель. Они не могут далеко отходить от логова. Мы в безопасности, пока стоим здесь.

– Откуда вы это знаете? – губы Конрада дрожали. Он понимал, что был всего на волосок от гибели.

– Читал в одном научном журнале, – отмахнулся Корнелий. – И, между прочим, в довольно солидном!

– Но почему бы мне не поджарить эту тварь?! – азартно выкрикнул Рем, делая шар еще больше. Подражатель настороженно следил за магическим огнем злобными глазками, пока, не делая попыток напасть.

– Мы не знаем, как подействует на него магия! – Корнелий заставил Рема потушить пламя. – Но я читал, что Подражатели уязвимы к колдовству. Сейчас попробую дотянуться до него мыслью.

Корнелий закрыл глаза, отрешившись от происходящего. Его мысль, миновав слабую защиту, благополучно проникла в сознание монстра. Профессор уже праздновал победу, когда случилось нечто непредвиденное. Сознание твари оказалось настолько чужеродным, что Корнелий почувствовал, что сходит с ума. Его разум, не выдержав обрушившегося на него кошмара, начал меркнуть. Из последних сил Корнелий вырвался из сознания Подражателя и громко выдохнул, словно после длительного погружения. За то время, пока он находился в мозгу чудовища, ситуация изменилась. Остальные оборотни, не на шутку обеспокоенные состоянием профессора решили действовать самостоятельно. Сжимая в руках магические жезлы, ученые осторожно выходили на поляну, намереваясь превратить тварь в кучу пепла.

– Стойте на месте! – выкрикнул Корнелий, но было уже слишком поздно. Тварь гигантским скачком преодолела большую часть поляны и очутилась возле группы Кастора.

– Жезлы не применять! – рявкнул Викторин, которому уже доводилось попадать под «дружественный огонь» еще на арианской границе. – Попадете в своих!

Монстр бросился вперед, широко размахивая лапами. Далмат, высокий здоровяк с вечно беспокойными глазами, растерянно выставил вперед жезл, словно это была простая дубинка. Сильный удар когтистой лапой заставил Далмата выронить свое оружие и рухнуть на землю.

– Гай, что ты стоишь! – бешено заорал Корнелий. – Используй волшебство, идиот! Уберите жезлы кретины, вы испепелите их обоих!!

Побледневший Гай направил в сторону Подражателя густое облако синего дыма, которое окутало чудовище и его жертву, а затем... рассеялось, не причинив монстру никакого вреда.

Викториан, неожиданно оказавшись возле монстра, швырнул в него здоровенное полено, подобранное на поляне.

Подражатель вздрогнул и вытащил когти из живота орущего Далмата.

– Так тебе, ублюдок, – Викториан подобрал полено, но Подражатель отшвырнул парня в сторону, словно соломенную куклу. Убедившись, что досадная помеха устранена, тварь снова принялась за свою жертву. Страшные клыки вырывали из тела Далмата огромные куски. Мерзко чавкая, Подражатель фактически пожирал парня живьем. Впрочем, Далмат больше не чувствовал боли. Его охватила какая-то странная эйфория, вызванная особенностью слюны монстра. В таком состоянии жертва теряет способность к сопротивлению и готова добровольно шагнуть в пасть к своему мучителю.

Внезапно сияющий луч ослепительно-белого света ударил Подражателя в спину. Тварь взвизгнула и резко вскочила на ноги. На ее коже образовалась огромная зияющая рана. В ту же секунду еще десяток магических лучей ударили в Подражателя со всех сторон. Запахло паленой шерстью, и тело монстра вспыхнуло, как пропитанный смолой факел. Несмотря на дикую боль, Подражатель принялся медленно ползти в сторону оборотней. Юлиан выбросил вперед руки, направляя на Подражателя море смертоносной магии. Взвизгнув, Подражатель пополз дальше. Горящая тварь была отличной мишенью для оборотней, чьи жезлы теперь работали безостановочно.

Рем шагнул вперед, обрушивая на разъяренное чудовище сокрушительный магический удар. По обугленному телу Подражателя прошла судорога. Пылающая голова монстра отлетела в сторону, оставляя за собой черный след.

Все было кончено. Останки твари быстро догорали, пока не превратились в пепел. Магическое пламя не оставило даже костей, если, конечно, у чудовища они были.

Первым опомнился Корнелий. Расталкивая остальных, он стремительно пересек поляну и склонился над Далматом. Лицо профессора окаменело, и он хрипло произнес только одну фразу:

– Мертв!

– Прими, Создатель, его душу, – тихо проговорил Конрад и бессильно опустился на землю.

Глава 8

Восточные горы, Цитадель некромагов, Некрозамок

Некрозамок – главная цитадель некромагов – представляет собой великолепную горную крепость, по неприступности превосходящую даже Звездный град. Твердыня Иморталиса располагается далеко в горах на головокружительной высоте и, кажется, сама природа позаботилась о ее защите. О строительстве Некрозамка рассказывали множество странных историй, которые со временем переросли в настоящие легенды. Окрестные племена считают, что на месте Некрозамка была обычная гора, которой каким-то невероятным способом придали нужную форму. Конечно, правда так и осталась неизвестной, но крепость действительно буквально сливается с горами. Суровые утесы и голые скалы делают главную цитадель некромагов еще более недосягаемой для любого врага.

Некрозамок находится на высоте в шесть с половиной тысяч метров над уровнем моря, а его главная башня поднимается в высоту еще на целую милю. Теряющаяся в облаках вершина имеет форму конуса и оканчивается небольшой площадкой, на которой свободно могут разместиться человек двести. Впрочем, сейчас там стояла всего одна закутанная в плащ фигура. Перистые облака рассеялись, открывая потрясающий вид на горные вершины. Впрочем, существо в плаще находилось здесь не для того, чтобы любоваться местными красотами. Скрытое капюшоном лицо пристально смотрело в сторону приближающейся с востока точки.

Существо нетерпеливо шевельнулось, из рукавов плаща высунулась серая чешуйчатая ладонь с длинными скрюченными пальцами.

Точка стремительно приближалась, превращаясь в исполинскую человеческую фигуру, которая неслась над горами, рискнув черные крылья. Подлетев к башне, гигант резко опустился на площадку.

Существо немедленно встало на одно колено, из-под капюшона донеслось почтительное шипение:

– Господин!

– Встань, Снофри, – приказал Иморталис, складывая на спине могучие крылья. Его рост достигал шести метров, что делало повелителя некромагов настоящим великаном. Довершали образ чудовищно мускулистые плечи и мощный торс.

Существо медленно выпрямилось и замерло, почтительно глядя в приятное лицо своего хозяина. Тем временем рост великана значительно уменьшился, а сложенные на спине крылья исчезли. Теперь перед Снофри стоял молодой мужчина, обнаженный до пояса, с крепким подбородком и благородными чертами лица. Длинные черные волосы на голове резко контрастировали с неестественно бледной кожей. Глаза Иморталиса – черные и бездонные – обладали удивительной притягательной силой. Казалось, в них отражается сама древность. Эти глаза говорили о том, что, несмотря на молодую внешность, возраст Иморталиса исчисляется тысячами лет.

– Я уже не раз просил тебя не вставать передо мной на колени, – Иморталис слегка улыбнулся. Его приятный голос звучал спокойно и уверенно. – Я против подобного раболепия. Первые сотни лет мне это ужасно нравилось, затем немного забавляло, а теперь вызывает только раздражение.

– Господин, во всем должен быть порядок и строгая иерархия, – в резком шипении Снофри с трудом угадывалась человеческая речь. – Моя раса достигла могущества только потому, что тщательно придерживалась этого правила.

– Ну что с тобой поделаешь? – Иморталис тяжело вздохнул и резко перешел к делу:

– Есть новости об Отступнике?

– Да, повелитель, мы нашли его, – в шипящих словах Снофри сквозило торжество. Он был рад, что наконец-то сумеет порадовать Хозяина. – Ублюдок захватил несколько наших старых крепостей далеко на западе.

– Насколько далеко? – Иморталис нахмурился. Проблема с Отступником стала самой настоящей занозой в его ноге. Если в ближайшее время ее не вытащить, произойдет нарыв.

– Оттуда до границы с Вечной Империей всего несколько десятков хетсангов²⁵.

– Плохо. А что Горная Чаша? Мы не можем себе позволить ее потерять.

– Джодок несколько раз пробовал захватить долину, но пока безуспешно, – Снофри виновато склонил чешуйчатый череп. – С прискорбием должен сообщить, что ему помогают и некоторые представители моей расы.

– Ну, разумеется, – Иморталис усмехнулся. – Жаждой власти страдают не только люди, но и Серые. Так насколько велики силы Джодока?

– Он спешно набирает армию, но делает это абсолютно безумными методами!! – возмущение в голосе Снофри было искренним. – Его некро-солдаты массово вырезают целые деревни, а из трупов создают вурдалаков.

– Идиот, – глаза Иморталиса гневно сузились. Местные дикари веками снабжали некромагов зерном и добровольно отдавали часть своих мальчиков для пополнения армии. Большинство покоренных племен даже не помышляют ни о каком серьезном восстании. А что делает Джодок? Попросту растрчивает весь мобилизационный ресурс некромагов на западе и провоцирует дикарей на бунт. И ради чего? Ради вурдалаков? Но варвары, итак, отдают часть своих мертвецов для оживления. Видимо Джодок окончательно спятил.

– Боюсь, это еще не все, – Снофри скорбно вздохнул. – Люди Отступника сейчас активно действуют и на территории Вечной империи. Они уже раскопали несколько старых кладбищ возле границы и теперь переключились на действующие морги.

– Значит, ребята из ИСБ скоро об этом узнают, – заметил Иморталис удовлетворенно. У него сразу поднялось настроение. Избавляться от одних врагов руками других давно было его излюбленным приемом.

– Желаете натравить их на Отступника? – Снофри понимающе прищурился.

– Естественно, – Иморталис раздвинул губы в жесткой улыбке. – Сейчас мы не можем покарать предателей собственными силами. У нашей армии есть дела поважнее. Воины Священной страны пошли в мощное наступление на юго-восточные рубежи. Их атака совпала с контрнаступлением армии Великого княжества. Гардамирским витязям удалось почти полностью отвоевать у нас Мариборье. Теперь мне придется мобилизовать дополнительные силы для ответного удара.

Иморталис немного помолчал, а затем язвительно добавил:

– Пускай Империя сделает за нас всю грязную работу. Будет даже забавно использовать их ненависть к некромагам против их самих.

– Мне доложили, что слуги Джодока действуют очень неаккуратно, – заметил Снофри. Он тщательнее закутался в плащ, спасаясь от сильного ветра: его раса вообще плохо переносит холод. – Уже несколько раз труповозки Отступника натыкались на пограничную стражу.

– Кто-нибудь из пограничников выжил? – спросил Иморталис быстро.

– Нет, но пропажа солдат уже вызвала беспокойство в некоторых гарнизонах, – Снофри торжествующе улыбнулся. – Особенно в форте Галерс. Его командир даже собирается лично во всем разобраться. Старого вояку приводит в бешенство поведение командования, которое списывает все на дезертирство. Впрочем, рано или поздно информация дойдет и до ИСБ.

²⁵ Один хетсанг равняется пяти имперским милям.

– Нужно поторопить события, – лицо Иморталиса стало задумчивым. – Свяжись с нашими «спящими» ячейками в Империи. Пусть донесут до руководства ИСБ информацию о появлении у границ крупных формирований некромагов.

– Может не стоит ставить под угрозу наших агентов? – спросил Снофри с сомнением в голосе. – Мы держим своих людей в Империи для самого крайнего случая, и их использование приведет к нежелательным последствиям.

– Сейчас именно такой случай! – отрезал Иморталис. – Причем задействовать нужно именно тех агентов, которые служат в ИСБ. Тогда ИСБшники проведут спецоперацию и уничтожат армию Отступника.

– Но к чему такая спешка? – удивился Снофри. – Вечные²⁶ сами обо всем узнают, если уже не узнали!

– В Империи наступает кризис перепроизводства и им нужны новые рынки сбыта, – Иморталис был неплохо осведомлен о событиях Цивилизованного мира. – Все внимание Вечных сейчас направлено на запад. Я чувствую, что близится война и скоро им вообще будет не до некромагов.

– Но нас они ненавидят намного больше, чем тех же аравадцев, – не согласился Снофри. – Весь Цивилизованный мир называет некромагов врагами человеческой расы. Я думаю, если они почувствуют угрозу, то быстро забудут о своих распрях и объединятся против нас. Такое уже случалось в прошлом.

– Это, если мы начнем полномасштабное вторжение в их земли, – парировал Иморталис. – А небольшие стычки на границе никого не испугают. Кроме того, в Империи есть очень высокопоставленные чиновники, которые недооценивают наше могущество. Если начнется война, они употребят все свое влияние, чтобы не допустить использование крупных сил Империи на восточном направлении. Все войска будут брошены на запад. Мы должны успеть спровоцировать ИСБшников на агрессию до начала боевых действий.

– Как скажете, господин, – вынужден был ответить Снофри.

– Кстати, как поживает Адриан? – внезапно спросил Иморталис.

– Сейчас он служит во внешней разведке ИСБ, – с готовностью сообщил Снофри. – Мне докладывают, что полковник делает большие успехи и уже занял одну из руководящих должностей.

– Хорошо, – кивнул Иморталис. Он был доволен работой своего ящерообразного советника. – Признаться, я не думал, что они оставят его там после всего, что случилось.

– Все не теряете надежду переманить его на нашу сторону? – осторожно поинтересовался Снофри.

Иморталис неопределенно пожал плечами, а Снофри добавил:

– Он очень сильно нас ненавидит.

– Его брат тоже нас не жаловал. Так что еще неизвестно, как все повернется.

– Понятно, – покивал головой Снофри и быстро переменял тему. – Господин, у меня к вам есть одна очень важная просьба. Мне неудобно об этом говорить, но моей расе нужно больше нормальной пищи. Намного больше, чем мы имеем сейчас.

– Я итак отдаю вам всех приговоренных к смерти преступников, – Иморталис нахмурился. – Если вам этого мало, возьмите пленников, захваченных в прошлом сражении. Разумеется, только рядовых солдат и только тех, кто не представляет для нас другого интереса.

– Боюсь этого недостаточно, – Снофри вздохнул. – Близится великий праздник предков. Традиции требуют, чтобы было приготовлено очень много изысканных блюд из человеческого мяса.

²⁶ Вечные, Вечный, Вечная – наименование жителей Вечной империи.

– Опять ваши проклятые традиции! – Иморталис усмехнулся. – Если бы не мои ограничения, вы уничтожили бы всю свою кормовую базу за полгода!

– Это так, повелитель, – Снофри вздохнул еще печальнее. – В древности мы были очень неумеренны в пище, но благодаря вашему разумному руководству традиции были слегка подкорректированы. Лично я считаю поедание людей глупым и устаревшим обычаем, но, к сожалению, не все мои собратья придерживаются такого мнения.

– Но ты совсем недавно обращался ко мне с этой просьбой, – в голосе Иморталиса послышалось недовольство.

– Ровно пятьдесят лет назад, господин, – возразил Снофри. – Просто время для вас летит не так, как для ваших смиренных слуг.

– Ну, хорошо. Я прикажу, чтобы каждое человеческое племя отдало вам по пять здоровых мужчин и женщин.

– Благодарю вас, господин! – Снофри мгновенно повеселел. – А сколько человек можно будет взять из Горной Чаши?

– Несколько сотен, не больше! Ваши традиции не должны критично сказываться на производительности труда. Впрочем, люди размножаются довольно быстро.

– Как прикажете, повелитель!

– Только учти! Умерщвление этих бедняг должно быть абсолютно безболезненным. Я не против жестокости, но только, если в ней есть хоть какой-то смысл.

– Конечно, конечно, – закивал Снофри, соглашаясь. – Вы же давно запретили нам зажаривать людишек живьем на медленном огне, как того требовали обычаи.

– Вот именно! – отрезал Иморталис. – Просто я не вижу особой разницы между вами и людьми. Люди такие же живые существа, как и Серые, но ваша раса оказалась для меня более полезной, чем, к примеру, жители Горной Чаши. Но в случае необходимости я очень быстро поменяю вас местами.

– Разумеется, господин, разумеется! – в похожих на вертикальные щели глазах Снофри отразился страх. Он понимал, что его господин не будет бросаться пустыми угрозами.

– Вот и хорошо, – Иморталис снова улыбнулся. – Главное, чтобы ваша раса об это помнила.

После этих слов Иморталис начал увеличиваться в размерах, давая понять, что разговор окончен. Снофри в очередной раз припал на одно колено, наблюдая как его господин, расправив черные исполинские крылья, поднялся в воздух. Кровавые блики заката заиграли на огромной фигуре хозяина Некрозамка. Взмахнув крыльями, Иморталис стремительно полетел на юго-восток – туда, где в настоящее время шло ожесточенное сражение с воинами Священной страны.

Глава 9

Мир варваров, Великий Восточный лес

На утро, спалив тело Далмата в магическом пламени, беглецы снова тронулись в путь. Настроение оборотней стало еще более подавленным, чем после встречи с «белыми девушками». Для большинства оборотней Далмат не был другом или приятелем, но он все равно оставался одним из них. В Империи у Далмата осталась семья, которая никогда не узнает о его судьбе. Теперь каждый впервые по-настоящему осознал, что мирный и цивилизованный край остался позади, и теперь их жизнь постоянно находится в смертельной опасности.

Через некоторое время к оборотням снова вернулась способность к превращению. В облике волкообразных монстров они сразу почувствовали себя намного увереннее. Их зрение и нюх обострились, физическая сила и реакция возросли до предела. Но самое главное заключалось в скорости. В своих новых телах, оборотни двигались огромными скачками, ломая молодые деревца и, сметая на пути густые кустарники. Они стремительно мчались все дальше на восток, преодолевая десятки миль в час. На быстро приближающихся горных вершинах, которые вчера были едва заметны, теперь можно было разглядеть снег. Через несколько часов Корнелий остановил отряд и снова превратился в человека.

– Вот старая карта из секретного архива, о которой я говорил, – Корнелий держал в руках потрепанный пергамент. – Видите ту гору с двойной вершиной? Она служила ориентиром нашим разведчикам, когда они сотни лет назад составляли карту поселений. Большая удача, что мы оказались именно здесь. Впрочем, составители знали свое дело. Они связали этот ориентир с картой сильным волшебством. Оно еще действует хоть и слабо.

Гай впился глазами в светящуюся точку на пергаменте. – Ага, вот оно что! Значит, чем ближе мы к месту назначения, тем ярче светится обозначение на карте. Я тоже так умею. Правда, давно уже не практиковался.

– Если верить карте, в этом районе должно находиться множество деревень и даже один варварский городок. – Дементий внимательно изучал местность. – Возле довольно большого озера.

– Я так понимаю, карту составляли лет сто назад? – уточнил Гай скептически.

– Почти триста, – поморщился Корнелий. – Поэтому, многих поселений давно уже нет. Но с нашими способностями задача облегчается.

– Не все варвары почитают волка, – Гай недовольно коснулся небритого подбородка. – У них есть и другие кумиры.

– Нам будет непросто, – кивнул Корнелий. – Территория поиска – огромна. Но мы должны попытаться. Думаю, никто из вас не хочет провести всю свою жизнь в этой чаще?

– Меня и варварская деревня не очень прельщает, – Юлиан сказал это так тихо, что почти никто не услышал.

– Рем, Дементий и Конрад – останутся со мной, – продолжал Корнелий. – Гай и Юлиан – тоже. Толку в поисках от них никакого не будет, а здесь их Сила может пригодиться. Мы разобьем лагерь, а остальные разделятся на небольшие группы по два-три человека и отправятся на поиски.

– Мне тоже лучше пойти с остальными, – не согласился с дядей Рем. Он не хотел выглядеть в глазах остальных эдаким «любимчиком». Да и сидеть на одном месте парень не собирався: молодой организм требовал активных действий. – Ты сам говорил, что территория поиска очень большая. Тогда зачем оставлять так много людей в лагере? Достаточно шестерых. Если не найдем жилье, то будем и дальше наткаться на всяких тварей, и постоянно нести потери.

– Верно! – поддержал Рема Викториан. – Чем больше нас уйдет на поиски, тем сильнее шанс, что кому-то повезет. К тому же через пару часов мы снова утратим способность к превращению. В такой ситуации маг-оборотень станет крайне полезным.

– Каждый отряд возьмет по одному жезлу. Этого должно быть достаточно, чтобы не чувствовать себя беспомощными в человеческом облике, – нахмурился Корнелий. Идея Викторiana ему очень не понравилась. По возможности, профессор собирался держать Рема при себе, оберегая от необоснованного риска. Зачем его племянник должен подвергаться опасности, когда для этого прекрасно подойдут остальные? Тот же Викториан, к примеру, который ни на что другое больше и не годится.

– Жезлы надо беречь, – горячо возразил Рем, весело переглянувшись с Викторианом. – От частого использования они превратятся в бесполезные куски металла. Моя же Сила останется со мной всегда.

– Если Рем пойдет с нами, мы сможем сохранить сразу несколько жезлов, – добавил Дементий многозначительно.

Корнелий с сомнением покачал головой. Было видно, что он не хотел рисковать племянником, но в итоге пришлось все же дать согласие. Отношение других оборотней к Рему может резко ухудшиться, если профессор будет постоянно демонстрировать к нему особенное отношение. Да и влияние самого Корнелия в отряде может пошатнуться.

– Тогда Рем пойдет с Викторианом. Получается, ровно пять групп. Если через несколько восходов солнца ничего не найдете – возвращайтесь!

Выслушав Корнелия, оборотни быстро разбились на группы и стремительно исчезли в зарослях. Викториан и Рем взяли курс на северо-восток. Они быстро передвигались через заросли, усиленно пригнувшись и всматриваясь в чащу. Через несколько часов лес начал редеть. Покрытые густыми лесами горы теперь мрачно нависали над оборотнями, напоминая громадных великанов из старинных легенд и разведывательных донесений Пятого управления ИСБ.

– Не знал, что ты служил в пограничной страже, – заметил Рем, когда они пересекали небольшую реку. Еще до Академии они были закадычными друзьями, но потом родители Викторiana уехали в другую провинцию. Связь между ними прервалась, и только недавно Рем с удивлением узнал от Корнелия, что его лучший друг детства теперь тоже чувствует в проекте.

– Пять лет! – выбравшись на берег, Викториан стал с остервенением отряхиваться. Во все стороны летели мутные капли воды вместе с налипшим мусором. – После Велиолана меня и еще несколько особо отличившихся новобранцев перебросили на южную границу Арианского королевства²⁷. Я прослужил там четыре года. Мы входили в состав вспомогательных войск, защищавших земли союзника от набегов степных народов. Эти варвары хуже зверей! Их жестокость у арианцев вошла в поговорку. Степняки постоянно атаковали наши позиции, но мы каждый раз давали им почувствовать силу имперского оружия. Дважды моему отряду приходилось преследовать степняков даже на их территории! Правда, это не всегда заканчивалось добром. После одного такого рейда меня доставили в военный лазарет с почти перерубленной шеей. Целителю пришлось потратить на меня все свое волшебство, чтобы спасти мою жизнь.

– А как тебя занесло к нам? – Рем с остервенением вылизывался. Мокрая шерсть вызывала у него сильнейшее раздражение. Впрочем, как и туча комаров, внезапно налетевшая из прибрежных зарослей.

²⁷ Арианское королевство (Ариания) – доминион Вечной империи. Имеет общую границу с Империей протяженностью в несколько тысяч миль.

– Ну, я потом поступил в Академию, – уклончиво ответил Викториан. – Кое в чем я оказался достаточно успешен. Ладно, пошли дальше.

Снова начался стремительный бег по лесу. Рем выслушал своего старого приятеля с нескрываемым удивлением. Такие люди, как Викториан обычно делают карьеру не в научной лаборатории. Напрашивалась нехорошая мысль, что Корнелий взял Викториана только потому, что он был другом его племянника. У Корнелия всегда был пунктик на эту тему. Профессор сильно переживал, что не может заменить Рему родителей и всячески старался сделать жизнь своего юного племянника веселее. Да нет, глупая мысль! Одно дело помочь Рему устроиться в эту лабораторию, другое протаскать туда человека крайне далекого от науки. И это, минуя многочисленные проверки внутренней безопасности. Хотя... Внутренняя безопасность проверяла кандидатов на связь с иностранными разведками и уголовным миром. Их же профессиональные качества проверяла комиссия, возглавляемая Корнелием. Непререкаемый авторитет дяди наверняка сыграл свою роль и здесь. Рем вздохнул. К сожалению, все это похоже на правду. Тем более что два вакантных места освободились сразу после внезапного увольнения двух перспективных молодых ассистентов. Августа и Ситрик обладали значительными способностями в смешении частиц магии и волшебства, что в конечном итоге позволило им занять ведущие позиции в проекте. Правда, они часто конфликтовали с руководством и со временем порядком всем надоели. Особенно Рему, который так и не смог наладить с ними отношения.

Ближе к обеду путь оборотням перегородила широкая лесная река, берущая свое начало где-то высоко в горах. Викториан, недолго думая, стремительно ринулся в мутную воду. Рем нехотя последовал за ним. Могучее течение подхватило их и понесло вниз. Рем принялся бешено грести к берегу, но все было напрасно. Бушующий поток снова и снова отбрасывал его на середину реки. Где-то впереди что-то кричал Викториан, но рев падающей воды заглушал любые звуки. Падающей воды? Рем с ужасом увидел, что впереди река делает крутой поворот, а затем срывается вниз бурлящим водопадом. Черная паника захлестнула парня, и он увидел, как кипящая и пенящаяся вода подхватила отчаянно машущего лапами Викториана и со всей силы швырнула прямо на торчащие из воды камни. Пена мгновенно окрасилась кровью.

Ужас от этого зрелища придал Рему новые силы. Последним судорожным движением он оттолкнулся лапами от торчащего каменного обломка и ухватился за толстую корягу, которая свисала с берега подобно волшебной змее из тирберийских сказок²⁸. Обычному человеку такой прыжок оказался бы явно не под силу, но Рема спасла его многократно усиленная эликсиром сила и ловкость.

Уцепившись за приобретенную опору, Рем принялся осторожно ползти к берегу. Коряга хрустнула под звериной тушей оборотня, но, к счастью, не переломилась. Выбравшись на крутой берег, Рем по-собачьи отряхнулся, и без сил повалился на землю. Немного отдышавшись, он приподнялся на одном локте, с удивлением обнаружив, что узелок с едой и одеждой, уцелел. Хлеб был безнадежно испорчен, но штаны и рубаху можно было высушить.

Внезапно чуткий слух оборотня уловил какой-то необычный звук. Шум ревущего водопада не позволял однозначно идентифицировать его природу, но Рем был уверен, что его издает живое существо. Рывком поднявшись, Рем принялся осторожно красться в направлении источника звука. Приблизившись к обрыву, Рем увидел, что падающий со скалы водопад образует приличных размеров озеро, из которого вытекает несколько небольших речушек. Сердце Рема учащенно забилось – на голом песчаном берегу лежала обнаженная человеческая фигурка. Звериное зрение Рема отчетливо различило, что широкая грудная клетка Викториана

²⁸ Тирберия – небольшое южное королевство, являющееся сателлитом Вечной империи и имеющее с ней общую границу.

едва заметно вздымается в такт хриплому дыханию. Не помня себя от радости, Рем буквально соскочил вниз и быстро подбежал к Викторину. Тот слабо улыбнулся.

– Мои новые способности спасли мне жизнь!

– Создатель милосердный! – Рем быстро помог другу сесть. – Я же своими глазами видел, как тебя швырнуло на камни.

– Так и было! – Викторин прислонился к камню. – О, Создатель, как же это больно! У меня были переломаны ребра и поврежден позвоночник. Даже для моего звериного облика это серьезные раны. Я немедленно превратился в человека и раны, естественно, исчезли.

– Я и забыл про эту замечательную способность оборотней! – Рем с облегчением рассмеялся. – Но теперь ты не сможешь менять свой облик как минимум пару восходов солнца.

– Смогу, только это будет очень опасно, – возразил Викторин. – Нужно подождать пока звериное тело восстановится.

– Очень жаль, что нельзя делать наоборот, – Рем помрачнел.

– Что ты имеешь в виду? – начал Викторин, но тут же осекся. – А... Далмат. Да, конечно. Если бы он был в облике зверя...

– Ладно! – Рем решительно пресек этот разговор. – Далмата уже не вернешь. Не зачем постоянно терзать себя.

– Ты прав, что теперь будем делать?

– Из озера вытекает несколько небольших рек. Думаю, что течение в них слабое, и я запросто смогу переправить тебя на тот берег. Будешь держаться за мою спину. Потом вернемся к Корнелию.

– Ну уж нет! – возразил Викторин решительно. – Больше я на такое не пойду. Во всяком случае, не сейчас. Чуть дальше от водопада озеро довольно спокойно. Лучше переправимся через него.

– Это будет еще опаснее, чем переправа через реку, – Рем мрачно посмотрел на темную воду. В нескольких местах со дна поднимались какие-то странные пузырьки. – Мы совсем не знаем озера. В глубине может скрываться что угодно.

– А! – легкомысленно махнул рукой Викторин. – Я все равно сейчас не способен к переправе. Мои руки ослабели, и я вряд ли удержусь на твоей спине. Придется заночевать здесь, а утром, так и быть, переправимся через реку.

– Местность нам незнакома, – Рем настороженно повел острым волосатым ухом, но это оказалась всего лишь водяная птица. – Здесь может быть опасно.

– Не больше, чем в лагере Корнелия, – Викторин поерзал, выбирая положение поудобнее. Шершавая поверхность камня неприятно холодила спину, острые пресноводные ракушки безжалостно впились в ягодицы. – Мне не раз приходилось ночевать в степи, кишашей варварами. Выберемся!

– Ну, хорошо, – Рем нехотя кивнул. Военный опыт товарища вселял некоторую уверенность. – Но у нас нет пищи, а для тебя она просто необходима.

– Отправишься на охоту, – усмехнулся Викторин. – Заодно испытаешь свои приобретенные охотничьи навыки.

– Но я не могу оставить тебя здесь одного! – на самом деле Рему было немного жутко уходить в лес в одиночку, но показывать перед Викторинем свою слабость он не собирался. – Ты ослаблен и у тебя даже одежды нет! Что мешает здешним тварям найти тебя и прикончить?

– Придется рискнуть, – Викторин скривился, меняя положение. – Видимо превращение после таких ранений отнимает много сил. Чувствую, что без мяса я долго не протяну. Я слабею, мне становится хуже. Рем, я говорю это не для красного словца, – лицо Викторина стало невероятно серьезным, – до утра я может еще и протяну... но не факт.

– Хорошо, – сдался Рем, стараясь не показывать досаду. – Постараюсь вернуться до темноты. Недалеко от водопада я видел небольшой грот. Тебе лучше подождать меня там.

Викториан кивнул и Рем легко взвалил его на свои покрытые жесткой волчьей шерстью плечи. Вскоре впереди показалась небольшая пещерка, образовавшаяся в песчаном склоне под воздействием ветра и дождей. Убедившись, что вход в пещеру надежно замаскирован густым кустарником, Рем нырнул в окружающие его заросли и растворился в лесной чаще.

Едва деревья сомкнулись за его спиной, как Рем сразу почувствовал себя невероятно одиноким. Ощущение настоящей ответственности было чувством относительно новым и довольно неприятным. Конечно, Рему и раньше приходилось самому принимать достаточно важные решения, но каждый раз он знал, что рядом находится мудрый и всезнающий дядя. Этот дядя не только даст Рему правильный совет, но и при необходимости вытаскивает из любых неприятностей. То, что эта необходимость почти никогда не наступала, не сильно меняло ситуацию. Чувство мощной дядиной поддержки, некой «стенки», прикрытия, были постоянными спутниками любого начинания. Они настолько вросли в его жизнь, настолько воспринимались как нечто незыблемое и само собой разумеющееся, что Рем ощутил их значимость только когда внезапно остался предоставлен самому себе. И это было просто чудовищно и несправедливо! Коварная судьба-злодейка решила посмеяться над парнем в самый неподходящий момент. В результате этой неумной шутки, Рем, дитя цивилизации, был попросту вышвырнут из привычной и достаточно комфортной для него среды. И куда?! В самое сердце варварского мира! В Великий Восточный лес, будь он неладен! А ведь еще пару дней назад Рем сидел со своей новой девушкой в лучшем ресторане Гардариума, отмечая какую-то очередную пустячную годовщину. Кажется, они были вместе год или чуть больше. Рем особо не вникал. Важно, что они находились в самом центре цивилизации, и вокруг плескалось настоящее людское море. Тогда такое скопление соотечественников даже немного раздражало, зато сейчас казалось чем-то восхитительным и бесконечно далеким. Словно из какой-то другой жизни. А что сейчас? Каменные мостовые и высокие здания имперского города сменились мрачными и бесчисленными стволами деревьев. Вместо культурных и доброжелательных (хоть иногда насмешливых и высокомерных) подданных Империи – лесное зверье и лохматые грубые варвары. Впрочем, варваров еще предстояло найти. Такая вот ирония.

Но довольно! Рем решительно отогнал упрямо лезущие в самую черепушку мысли. С наслаждением почесав когтистой лапой лохматую шею и мастерски словив блоху, он несколько успокоился. Так гораздо лучше! Теперь нужно подумать о том, как выжить в этом новом и суровом мире. Как бы поступил его дядя в подобной ситуации? Попытался бы найти проклятых варваров, тех самых волкопоклонников, чтобы обеспечить себе более-менее спокойное существование. Итак, решено! Вначале нужно попытаться немного поохотиться для Викториана, а потом... В сознании Рема возникли образы удирающей дичи. Пасть мгновенно наполнилась тягучей слюной. Парень сделал то, что требовало от него новое тело: отключил все человеческие мысли, полностью отдавшись, на волю рвущимся наружу звериным инстинктам.

Охота оказалась на редкость удачной и Рему, чьи новые способности не оставляли животным никаких шансов, удалось подстеречь молодую косулю и довольно упитанную лесную свинью. Облизав окровавленную пасть, оборотень уже собрался возвращаться к реке, как вдруг резкий северный ветер донес до него слабый запах жилья. Какое-то время Рем разрывался между желанием вернуться к Викториану и выполнить поручение Корнелия, но в итоге жгучее чувство любопытства и надежды одержало верх над здравым смыслом. Взвалив на себя добычу, Рем стремительно помчался в сторону запаха, ловко перепрыгивая через мшистые пни и трухлявые коряги.

Деревья закончились, и оборотень очутился на краю большого поля, окруженного со всех сторон зелеными холмами. Над ними клубился туман, прорезанный ослепительно яркими лучами солнца.

Прямо у холмов расположилась самая настоящая деревня, обнесенная грубым частоколом из бревен. Недолго думая, Рем пустился бежать по густой траве к деревне, возбужденно

вдыхая воздух, в котором плавали всевозможные странные запахи. Звериное чутье позволяло довольно четко идентифицировать источник большинства из них, но все же далеко не всех. Особый интерес вызывал некий сладковато-мерзкий запах, долетавший откуда-то из-за холмов. Рем и сам не мог понять, почему этот гнилостный «аромат» вызывает у него необъяснимую тревогу.

Осторожно приблизившись к частоколу, оборотень замер, весь обратившись в слух. Стояла неестественная тишина, изредка прерываемая кудахтаньем немногочисленных кур и скрипом раскачивающихся на ветру дверей домов и сараев. Судя по стойкому человеческому и животному духу, люди покинули жилища совсем недавно.

Оставив свою добычу у частокола, Рем с опаской миновал раскрытые настежь ворота. Деревня состояла из прямоугольных бревенчатых жилищ, окруженных плетеной оградой. Стены домов были обмазаны глиной, массивные крыши покрыты соломой и камышом. Небольшие отверстия возле крыш заменяли окна.

Рем настороженно повел острыми ушами. Откуда-то из глубины деревни донесся легкий шорох. Втянув воздух, Рем с трудом сумел вычленить среди общего человеческого запаха один, казавшийся более свежим, чем остальные. Принюхавшись тщательней, Рем решил, что запах принадлежит нескольким людям. Двое находились в деревне, а один зачем-то бродил возле частокола. Уверившись, что несколько дикарей не смогут представлять для него никакой угрозы, Рем быстро и бесшумно пересек деревню, оказавшись на небольшой площади. Посредине высился большой и украшенный резьбой дом, который мог принадлежать местному старосте. Звук доносился оттуда.

Забыв про осторожность, Рем подскочил к дому и рывком распахнул дверь, очутившись в большом полутемном зале. В нос немедленно ударил запах древесной стружки, людского пота и железа.

Длинные лавки для гостей были перевернуты, прямо возле входа валялся стол с поломанными ножками. Черепа и шкуры диких зверей, висящие на стенах, придавали залу особый варварский колорит.

В дальнем конце помещения на небольшом помосте стояло хозяйское кресло с длинной спинкой и резными подлокотниками. Возле него крутился бородатый мужчина средних лет в черной меховой волчовке на голое тело. В руках селянин держал большой мешок, набитый домашним скарбом.

Взгляд варвара выражал крайнюю степень испуга. Рем улыбнулся и выставил вперед лапу, показывая, что у него мирные намерения. Наверное, вид оскаленной пасти монстра еще больше испугал мужчину, потому что он выронил мешок и тихо по-заячьи вскрикнул. Рем выругался и быстро припал к земле. На этот раз превращение произошло быстрее обычного, и через минуту парень поднялся с пола уже в человеческом облике. Развязав мешок, Рем, успокаивающе улыбаясь, поспешно оделся.

– Тебе нечего бояться! Я друг. Меня прислали сами боги, чтобы принести вашему народу свет истинной культуры и цивилизации!

Сзади раздался шум приближающихся шагов, но Рем не обратил на это никакого внимания. Он пристально смотрел на варвара, всем видом демонстрируя дружелюбие. Страх в глазах мужчины сменился жгучей ненавистью. В ту же секунду сзади на голову Рема обрушился сильный удар. Парень мешком повалился на землю и свет в глазах померк.

Первое, что почувствовал Рем, когда сознание вернулось к нему, был запах. Отвратительный «аромат» разлагающейся плоти. Тот самый «мерзкий запах», который оборотень учуял, еще только приближаясь к деревне.

Рем осторожно приоткрыл глаза и замер, слегка приподнявшись на связанных за спиной руках. Липкий страх сковал все его члены.

Их было двое. Они стояли возле ограды, и лучи заходящего солнца ярко освещали тощие, покрытые жалкими лохмотьями тела. Их можно было принять за обычных бродяг, если бы не серые, покрытые трупными пятнами лица. Внезапно один из незнакомцев с трудом раздвинул полные и мясистые губы, обнажая два длинных желтых клыка.

– Еда! – проговорил он, корчась жуткой улыбкой идиота.

Еще миг и два вурдалака торопливо потрусили в сторону парня. Рем отчаянно оглянулся и понял, что ему некуда бежать. Вся улица была полна живыми мертвецами. Мерзко улыбаясь, они приближались с северной стороны деревни, отрезая единственный путь к отступлению.

Рем быстро перекатился на живот и сосредоточился. В глазах потемнело, но попытка превращения оказалась тщетной. Видимо он слишком долго пробыл в зверином облике и организму теперь требовалось время на восстановление.

Твари молча приближались. На их истощенных мордах читалась неестественно-жуткая настойчивость. Некоторые возбужденно бормотали какой-то бессмысленный вздор, лишь отдаленно напоминающий человеческие слова.

Отчаянно извиваясь, Рем безуспешно пытался разорвать веревки. Внезапно руки парня вспыхнули призрачным пламенем. Магия не причинила своему владельцу никакого вреда, но загоревшиеся веревки с противным треском лопнули, освобождая Рема от западни. В этот момент над парнем нависло тощее полуразложившееся тело. Запах мертвечины стал просто невыносимым. Вурдалак оскалил пасть и с наслаждением вонзил клыки прямо в желанную человеческую шею.

Тело Рема охватила жгучая боль, быстро сменяющаяся чувством странной пустоты. Парень ощутил, как жизненная сила стремительно покидает его, перетекая к мертвецу по специальному энергетическому каналу.

Через несколько мгновений в плечо впились клыки второго вурдалака. Теперь Рем окончательно утратил силы к сопротивлению. Он мог только лежать и наблюдать, как твари жадно высасывают его кровь.

Внезапно кровососы отпрянули от Рема, отчаянно отплевываясь. На их отвратительных мордах читалось выражение недоумения и страха. Кожа на тварях зашипела, покрываясь волдырями и лопаясь.

– Что, ублюдки?! – слабым, но торжествующим голосом воскликнул Рем. – Не нравится кровь оборотня? Могу еще угостить!

Твари попятились, боязливо огрызаясь. Рем поднялся и тут же судорожно схватился за ограду. Ноги тряслись, но теперь парень чувствовал себя намного увереннее. Из его ладоней на вурдалаков обрушилось целое море магического пламени.

Упыри дико взвыли. Магия за несколько секунд превратило их уродливые тела в обугленные головешки. Остальные твари, испуганно скалясь, бросились в рассыпную. Уйти удалось не всем. Белый луч Рема разрезал нескольких кровососов пополам, словно нож горячее масло. Рассеченные на части твари продолжали шевелиться и злобно шипеть, но опасности уже не представляли.

Убедившись, что прямая угроза миновала, Рем торопливо прошелся по улице. Кривясь от омерзения, он быстро превращал дергающиеся части тел в пепел.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, но волчье зрение Рема позволяло различать даже песчинки под сапогами. Принюхавшись, Рем понял, что вурдалаки не ушли далеко. Чуткое обоняние оборотня улавливало специфическую тошнотворно-сладковатую вонь трупов. За частоколом слышалось шарканье нескольких десятков ног, что не могло не нервировать.

Внезапно Рема бросило в жар. Парня трясло, голова кружилась, и он чувствовал, что вот-вот вырубится. Слюна тварей оказалась ядовита. Собирая в кулак последние силы, Рем бросился к одному из домов. Внутри все похолодело. Теперь он осознал, что больше не сможет оказать кровососам никакого сопротивления. Его организм усиленно боролся с ядом, не оставляя сил на применение магии.

– Создатель, что же мне делать? – Рем подергал запертую дверь и кинулся к следующей. Ох, как бы ему пригодился сейчас волшебный жезл, опрометчиво оставленный у Корнелия.

За частоколом раздался мерзкий хохот. Вурдалаки чувствовали отчаянное положение парня и понимали, что скоро он станет для них легкой добычей.

Издевательский смех мертвецов заставил Рема взять себя в руки. Он не собирался так легко становиться пищей для этих чудовищ. К тому же кровь оборотня вряд ли придется им по вкусу.

Последняя мысль заставила парня невольно улыбнуться. Почувствовав кратковременный прилив сил, Рем торопливо двинулся в сторону частокола. У самых ворот торчали несколько вурдалаков. Показывая клыки, они нерешительно потащились к Рему. Покрытые сетью красных жилок глаза упырей смотрели на парня с пугающим «голодным» выражением.

Титаническим усилием воли Рем зажег на ладони слабый огненный шар. Тварям это крайне не понравилось. Они замерли, не сводя мутных глаз со светящегося ужаса.

Рем размахнулся и швырнул магический сгусток в сторону вурдалаков. Шар пролетел мимо, громко шипя и расшвыривая в разные стороны кусочки пламени. Испуганно вереща, вурдалаки бросились в поле. Рем на это и рассчитывал. Осторожно передвигая трясущиеся ноги, он медленно вышел за ворота.

Как ни странно, туша косули осталась на месте. Судя по всему, упыри не сильно интересовались животными, а дикарям хватило одной свиньи.

Едва не падая от слабости, Рем дотащил косулю до деревенской площади и втащил ее в дом старосты. Закрыв за собой дверь, парень торопливо задвинул массивный засов. Теперь можно ненадолго перевести дух.

Тщательно принюхиваясь, Рем уловил аромат трав и лесных ягод. Двигаясь на запах, оборотень без труда нашел тяжелый, окованный железом люк. С трудом приподняв дверцу, Рем обнаружил глубокий подпол, в котором стояли несколько ведер с ягодами и различными корнями. Подпол оказался достаточно просторным, чтобы вместить не только Рема, но и еще человек десять.

Швырнув вниз тело косули, Рем осторожно спустился следом. Дверца люка была снабжена тяжелым внутренним засовом, не уступающим по своей прочности засову на входной двери. Возможно, неведомый хозяин использовал подпол в качестве временного убежища на случай непредвиденной опасности.

Задвинув засов, Рем впился крепкими зубами в ногу косули и начал жадно пить сырую кровь. Живительное тепло начало стремительно растекаться по телу, оказывая мощное сопротивление яду. Все-таки организм Рема уже сильно отличался от прежнего.

Через некоторое время Рем расслабленно прислонился к стене и отключился.

Внезапно Рем открыл глаза. Трудно было понять сколько он спал, но общее самочувствие заметно улучшилось. Его больше не трясло, и даже появился аппетит. Вонзив зубы в шею косули, оборотень с жадностью принялся за еду. Проглатывая плохо пережеванные куски сырого мяса, Рем с удовлетворением подумал, что новые способности в очередной раз спасли ему жизнь. Возможно, теперь его кровь уже сама по себе является противоядием от слюны вурдалаков.

Насытившись, Рем стал обдумывать свое положение. Наверное, прошло несколько часов с того момента, как он вырубился. Организм справился с ядом, но ослабленному телу нужно время на восстановление.

Наверху послышался грохот. Видимо вурдалаки чуяли человеческий запах и теперь яростно ломались в дом. «Ничего, – мысленно усмехнулся Рем. – Они не смогут до него добраться. Твари не попадут в подпол даже, если высадят дверь. О том, что дверца люка может не выдержать, Рем старался не думать. Его снова начало клонить в сон. Тело отчаянно требовало отдыха. Парень некоторое время боролся с собой, но в конечном итоге его сознание стало расплываться.

В этот раз Рема разбудил зверский голод. Вцепившись в ногу косули, он принялся ее жадно обгладывать, издавая почти звериное рычание. Наконец, сыто рыгнув, он удовлетворенно отбросил начисто обглоданную кость и улыбнулся как ребенок. Его тело снова обрело способность, как к магии, так и к превращению! Внимательно оглядев люк, Рем пришел к выводу, что размер лаза слишком узкий для огромной туши зверя. Придется выбираться наружу человеком.

Нехотя отодвинув засов, парень резко откинул люк в сторону. В образовавшемся отверстии тут же показалась уродливая голова вурдалака. Упырь торжествующе оскалился и сделал попытку втиснуться между дверцей люка и полом. Сзади послышался шум и мерзкое бормотание: еще несколько кровососов в предвкушении скорой трапезы столпились возле лаза.

Рем встретился взглядом с вурдалаком и невольно вздрогнул. В желтоватых глазах монстра мелькнуло удовлетворение. Рем почти без усилий швырнул в мертвеца золотистое полупрозрачное копье. Магия с легкостью отделила голову мертвеца от туловища и врезалась в крышу дома. Раздались испуганные вопли и причитания: вурдалаки, толкаясь и всхлипывая, бросились прочь.

Так, теперь пора сматываться. Выскочив из подпола, Рем принялся раздеваться. Мышцы охватили знакомые судороги, окружающий мир стал меняться и через несколько минут Рем поднялся с пола огромным и косматым чудовищем. Перескочив через выломанную дверь, Рем прыгнул в темноту. Смазанные силуэты упырей отскакивали прочь, не собираясь связываться с оборотнем. Отшвырнув чудовищным ударом лапы несколько замешкавшихся вурдалаков, Рем стремительно бросился к деревенским воротам.

Ночь подходила к концу, небо постепенно светлело. Судя по всему, в отключке он провалялся часов двенадцать.

Мчась по влажному от росы полю, оборотень с наслаждением втягивал прохладный свежий воздух, прислушиваясь к пению ночных птиц и стрекотанию сверчков. Запах мертвечины слабел с каждым мгновением, пока вовсе не исчез.

В лесу Рем ненадолго задержался. Часть косули он оставил в той жуткой деревне, и теперь требовалось раздобыть немного еды для Викторiana. Рем очень спешил, и ему удалось поймать только несколько маленьких животных, похожих на бурундуков.

Поохотившись, парень бросился в сторону реки, где он оставил своего друга. Берег приближался. Вдалеке уже слышался слабый шум водопада. Внезапно Рем остановился, как вкопанный. Его чуткий нос уловил, уже успевший стать ненавистным запах полуразложившихся тел.

Рем похолодел. Тихо подкравшись к обрыву, он осторожно глянул вниз. Внутри все обрвалось: берег кишел упырями. В стороне от вурдалаков маячила высокая, закутанная в черный плащ фигура. По ее повелительному виду и по тому, как испуганно и почтительно держатся с ней мертвецы, было очевидно, что это их хозяин.

«Некромаг! – внезапно понял Рем. – Только они способны воскрешать мертвых. Никогда не думал, что когда-нибудь увижу этих ублюдков живьем. И где? В каких-нибудь двухстах милях от границы! Такого не случалось уже очень давно. Если я не сообщу об этом в ИСБ,

то буду чувствовать себя предателем. Но как, демон их всех заberi, это сделать?! Стоит мне или кому-нибудь из других оборотней пересечь границу, как нас тут же схватят и прикончат. Ладно. Потом буду ломать над этим голову. Сейчас самое важное это найти Викторiana и вытащить его из этого дерьма».

Неожиданно подувший со стороны реки ветер донес до обоняния оборотня вонь от немых, но явно живых человеческих тел. Трупный смрад забивал ноздри, но Рем отчетливо ощущал, что человеческий запах не мог принадлежать Викторianу.

Не тратя больше времени на раздумья, Рем принялся ловко красться в сторону грота. К счастью, это место находилось немного в стороне от озера и было укрыто густо разросшимся кустарником. Подобравшись ближе, парень почувствовал, что запах людских тел доносится именно оттуда. Что же, демон побери, здесь произошло?

Прислушавшись, оборотень не уловил никаких подозрительных звуков. Засада? Не похоже. Людской запах не очень свежий. Понимая, что долго оставаться возле грота слишком опасно, Рем буквально проломился внутрь через заросли, уже догадываясь, кого там увидит. Вернее, не увидит: Викторiana в гроте не было.

Глава 10

Вечная империя, Столичная область, г. Звездный град

Уже несколько тысячелетий главным принципом деятельности ИСБ считалась ее полная независимость от других государственных органов. Следуя этому правилу, «черным генералам»²⁹ удалось превратить главную спецслужбу Империи в автономную структуру, сильно напоминающую государство в государстве. Формирование бюджета ИСБ осуществлялось не правительством (Высокое Собрание Волшебников), а специальным комитетом при Императоре, который в основном состоял из экономистов ИСБ. Кроме того, у ИСБшников были свои солдаты³⁰, морские и небесные корабли, волшебные экраны связи и даже Чарвекторы. Не стоит забывать и о силах особого назначения³¹, чья численность доходила до девяноста тысяч человек.

Помимо всего прочего руководство ИСБ достаточно серьезно относилось к вопросам продовольственного обеспечения и порядку организации питания своих сотрудников. Спецслужба располагала собственными рыбацкими судами, мясомолочными фермами и пшеничными полями. Правильно организованный способ обработки земли позволял собирать около четырехсот тысяч тонн зерна в год. Многие были уверены, что только невероятная магическая и интеллектуальная мощь Императоров Вечной империи³² препятствовало установлению в стране ИСБшной диктатуры.

Справедливости ради следует отметить, что такое утверждение было верным лишь отчасти. В Империи существовали и другие противовесы, ограничивающие могущество сил безопасности. Одним из них была миллионная имперская армия (без учета резервистов и легионеров колониальных войск), а также внутренние войска, подчиняющиеся министру полиции. И, наконец, помимо ИСБ в Империи имелись и другие спецслужбы: Тайная полиция, Служба Безопасности Императора, Судебная стража, Дворцовая полиция. Поодиночке они вряд ли могли конкурировать с ИСБ, но считаться с ними все равно приходилось. Все эти «спецорганы» подозрительно следили друг за другом и при малейшей возможности докладывали о замеченных нарушениях «коллег» во Дворец.

Поэтому полковник Приск, ища источник утечки секретной информации, не мог просто взять и по своей инициативе установить слежку за каким-нибудь чиновником высокого ранга. Имперские законы предусматривали только две легальные возможности проведения негласных следственных действий в отношении членов правительства: Решение Высшего Звездного суда или одобрительная резолюция Императора. Естественно, ни того ни другого у Приска не было, а для обращения в суд или к главе государства нужны были веские обоснования, к которым смутные подозрения точно не относились.

²⁹ Черный генерал – традиционное наименование высшего командного состава сил безопасности Вечной империи. Причиной возникновения данного термина является черный цвет официальной униформы сотрудников спецслужб, утвержденный указом Императора Клавдия II в 2142 г. н.и. э. В настоящее время применяется к полковникам и майорам (черный полковник и черный майор). Официальное наименование войск сил безопасности – Черный легион.

³⁰ Численность войск ИСБ достигает ста двадцати пяти тысяч солдат (два «Черных» легиона и один столичный корпус, охраняющий Контаген).

³¹ Силы особого назначения – спецназ ИСБ. Состоит из двадцати тысяч «пятнистых» и семидесяти тысяч «бурых», которые в отличие от первых набирались из обычных людей, но были оснащены различным видами магического и волшебного оружия.

³² Императоры Вечной империи являются так называемыми «Великими магами», т. е. Избранными несслыханной силы. Они способны управлять стихиями, вызывать землетрясения, цунами и смерчи, но сила Великих магов действует только на расстоянии в тысячу миль от Звездного града. При этом, радиус действия их силы на водной поверхности всего пятьдесят миль от берега.

Впрочем, полковник стал заместителем председателя ИСБ не только потому, что неукоснительно соблюдал законы. В подобных случаях он всегда пользовался услугами только тех сотрудников ИСБ, которые были преданы лично ему и Вассиану. В наиболее щекотливых ситуациях он обращался к профессионалам вообще не состоящих в штате спецслужбы.

Последнее время Приск любил встречаться с верными людьми в тихом и уютном ресторанчике на Малой Речной улице. Хозяин заведения – коренастый, розовощекий толстяк – был многим обязан Приску, и если бы полковник заговорил, то за жизнь пузана никто не дал бы и гроша. Приск чувствовал себя в этом заведении в полной безопасности, даже несмотря на многократные попытки вэбэшников осуществить прослушку его разговоров. Ресторан мягко и ненавязчиво контролировался агентами Приска, а антипрослушивающая защита была не хуже, чем в личном кабинете полковника. Сами встречи не являлись доказательством какой-нибудь незаконной деятельности – полковник встречался здесь только с «чистыми» людьми. Сотрудники внутренней безопасности, конечно, все понимали, но доказать ничего не могли. Император тоже предпочитал смотреть сквозь пальцы на подобные «шалости» своих «овчарок». Разумеется, до тех пор, пока они не перерастали во что-нибудь серьезное.

В настоящее время Приск как раз сидел в этом заведении за небольшим столиком из ларинфского дуба. У него была назначена встреча с одним из лично преданных ему сотрудников контрразведки³³. Хозяин ресторана всегда предоставлял ему отдельную и со вкусом обставленную комнату с изящным фонтанчиком и бюстом Императора. Полковник обычно приходил немножко раньше, чтобы успеть пообедать, так как обсуждать серьезные дела за обильной трапезой он не любил. К этому Приска приучил еще отец, который был юристом первого класса в Агропромышленном ведомстве Империи. Отец всегда хотел, чтобы сыновья пошли по его стопам, и с детства старался дать им как можно больше практического опыта. Он договаривался со своим братом – крупным фермером Юго-восточной провинции, чтобы тот брал своих племянников на заключение различных сделок по аренде земли или поставок товара. Будучи еще ребенком, Приск хорошо запомнил большие застолья, традиционно сопровождающие подобные мероприятия, но говорить о делах за столом считалось дурным тоном. Как правило, после еды все переходили в специальную комнату для переговоров, куда приносили легкие закуски и напитки: там и заключались все необходимые соглашения и договоры. Так сказать, на сытый желудок. Этот старинный обычай неукоснительно соблюдался всеми аграриями Восточной и Юго-восточной провинций.

Приск любил это заведение. Местная кухня напоминала ему малую родину. Здесь готовили простые и незатейливые блюда. На обед полковнику обычно давали один из видов овощного супа и мясной десерт, но сегодня был особенный день. Приску принесли перепелок, обжаренных с чесноком и розмарином. Это было любимое блюдо его матери, у которой сегодня девяносто первый день рождения. Раньше в этот день их огромная семья собиралась за большим столом и одним из главных блюд были перепела. Весь дом пропитывался их умопомрачительным ароматом! Полковник вздохнул – иногда он позволял себе проявлять сентиментальность, но не чаще двух раз в году.

В целом Приск был очень практичным и предусмотрительным человеком. Любую помощь или услугу полковник рассматривал, как своего рода инвестиционное вложение в свое будущее. Большой ошибкой других людей было этого не понимать.

В дверь аккуратно постучали – явился нарядный слуга хозяина и, угодливо улыбаясь, сообщил, что к их уважаемому гостю посетитель. Полковник приказал принести несколько холодных закусок и фрукты в кислом соусе, которые он сам терпеть не мог, но от них был в восторге его гость. Дверь открылась, и вошел низенький незаметный человек в серой тунике и сандалиях. Через правое плечо был перекинут длинный плащ из простой шерсти, скреп-

³³ Второе управление ИСБ Вечной империи.

ленный дешевой фибулой. Несмотря на неприметную внешность в человечке чувствовалась выправка, выдававшая бывшего военного.

– Рад видеть вас, господин полковник, – поздоровался контрразведчик, усаживаясь напротив Приска.

– Сейчас принесут поесть, – буркнул тот. – Кислые фрукты, как вы любите.

– Благодарю, – кивнул человечек и улыбнулся. Его любовь к кислому была несколько преувеличена.

– Я слышал, что жители Аджмира³⁴ делают соус, который по вкусу является кислым, соленым, острым и сладким одновременно, – заметил Приск. – Правда, ингредиенты там довольно специфические.

– От этих варваров можно ожидать и не такого! – в глазах контрразведчика появился веселый блеск. – Один мой знакомый вернулся из исследовательской поездки в Г'яар, что на Красной земле. Он рассказывал, что там очень ценят сердце живой кобры.

– Живой? – поднял бровь Приск.

– Ну, не совсем, – поправился контрразведчик. – Змее отрубают голову, а затем вынимают сердце. Оно еще бьется, когда они начинают его есть.

Наконец принесли еду, и собеседники на некоторое время замолчали. В этот момент из общей залы доносилось чарующее звучание семиструнной кифары. Игра на этом инструменте считается крайне популярной по всей огромной Империи. Причем играют на ней только мужчины и женщины, являющиеся профессиональными кифаристами.

Насытившись, контрразведчик сразу перешел к делу:

– Два года назад мы организовали слежку за одним аравадским дипломатом: его подозревали в связях с иностранной разведкой. Несколько месяцев наружного наблюдения за объектом не дали никаких результатов. Мой начальник уже отдал приказ свернуть операцию, но удача, наконец, нам улыбнулась. Во всяком случае, мы тогда так думали. Один из наших людей заметил, что из подъезда гостиницы, куда недавно вошел аравадец, выходит женщина очень похожая на жену главы Высокого собрания волшебников³⁵ Сервия Публиуса.

– Да, я помню этот эпизод, – кивнул Приск с интересом. – Мне о нем докладывали. Нам тогда очень повезло, поскольку далеко не все сотрудники знают в лицо всех членов семей министров.

– Ну, господин Публиус – не обычный министр, – контрразведчик усмехнулся. – Он и все его контакты у нас на особом контроле, как вы и приказывали.

– Разумеется, – Приск задумчиво поковырялся в тарелке. – Теперь понятно, что вы имели в виду под зацепками, которые помогут нам подобраться к источнику «протечки». Но если мне не изменяет память, тогда мы так и не смогли установить связь аравадца с разведкой его страны. Парень оказался обычным дипломатом.

Кифара за стенкой заиграла громче и к ней добавилась флейта. Мужские и женские голоса мелодично запели старинную песню о любви юной Доминики к известному мореплавателю Флавию Скрабону. Насколько Приск помнил, бедный моряк разрывался между прекрасной нареченной и морем, которое с детства прочно овладело его сердцем. —

– Связь аравадца с женой господина Публиуса тоже осталась неподтвержденной, – добавил контрразведчик. – Вы тогда запретили нашему руководству предпринимать какие-либо действия для установления личности той женщины.

³⁴ Аджмир – один из восточных эмиратов, расположенных за пределами Цивилизованного мира. Ближайший эмират находится в нескольких тысячах миль от Южной границы Вечной империи. Эмираты населяет народность марави. Их вера заключается в поклонении различным духам: природы и предков.

³⁵ Высокое собрание волшебников входит в Звездную палату и является главным исполнительным органом Империи. Глава Высокого собрания волшебников, является членом Тайного императорского совета.

– Естественно, – кивнул Приск, прислушиваясь к аплодисментам из общего зала. Видимо посетителям выступление кифаристов пришлось по вкусу. – Алтею вы упустили, а аравадца потом отозвали на родину. Мы же не будем шпионить за женой члена Тайного императорского совета без законных оснований? (контрразведчик тонко улыбнулся, принимая шутку.) Его Высокопревосходительство³⁶ четко дал мне тогда понять, что такие действия пока лишены целесообразности.

– Разумеется, господин полковник, зачем лишний раз ворошить осиное гнездо? Тем более что мы всегда были в довольно неплохих отношениях с Аврилием.

Контрразведчик сделал паузу, наблюдая за реакцией полковника, и убедившись в ее отсутствии, продолжил:

– Я вижу, что сейчас, судя по вашему прошлому распоряжению, ситуация немного поменялась и мы сможем действовать более... э... решительно.

– Да, да, – было видно, что происходящее Приску не очень нравится. – Я же вам уже говорил: делайте, что считаете нужным. В разумных пределах, разумеется.

Шум зала резко усилился. Дверь к заговорщикам приоткрылась и в помещение ворвались характерные запахи кухни. На пороге стоял сам толстощекий хозяин с серебряным подносом, на котором находился синий графин из флариниумского стекла и пара стаканов.

– Ваш сок, господин! – повинувшись кивку Приска, толстяк осторожно поставил поднос на стол и торопливо удалился.

– Кое-что в отношении людей Аврилия мы уже предприняли, – сообщил контрразведчик, когда за хозяином закрылась дверь. – Как вы и приказывали, я привлек для операции сторонних людей. Они профессионалы своего дела, но мы их используем втемную. Бедолаги считают, что выполняют задание нальдивской королевской разведки, а не ИСБ.

– Хорошо, – одобрил Приск. Он всегда считал так называемую «вербовку под чужими парусами» невероятно эффективной. – Подготовьте все так, чтобы в случае провала мы могли представить действия этих людей, как операцию иностранных спецслужб, которую наше ведомство блестяще раскрыло.

– Конечно, господин полковник! – проговорил контрразведчик поспешно. Все было действительно так, как он говорил. К определенным людям был осуществлен вербовочный подход со стороны агентов ИСБ, которые представились сотрудниками разведки Нальдивии. Им даже дали несколько промежуточных «заданий», чтобы у них не возникало подозрений. Контрразведчик был уверен, что завербованные ничего не заподозрили, а если и заподозрили – не беда. У них нет доказательств и полностью отсутствует достоверная информация об организаторах. Значит, все их возможные показания – бездоказательные домыслы. Очередная клевета со стороны членов правительства и конкурентов в адрес ИСБ.

– Я так понимаю, наши люди уже приступили к слежке? – Приск пригубил из стакана. Неплохо и почти без мякоти. Полковник всегда просил тщательно процедить любой сок, чтобы в нем не плавали всякие неприятные «сгустки».

– Нам удалось взломать антипрослушивающую защиту в одном из загородных особняков Публиуса, – пояснил контрразведчик с некоторой напряженностью в голосе.

– Проклятье! – выругался всегда спокойный Приск, багровея. Он резко поднялся, чтобы крепче прикрыть входную дверь: по коридору с раздражающим грохотом несли слуга с тележкой, набитой грязной посудой. Два охранника вопросительно глянули на полковника, но тот лишь махнул рукой и с силой захлопнул дверь.

³⁶ Здесь – Председатель ИСБ. Высокопревосходительство – обращения к высшим военным и гражданским чинам империи. Право на этот почетный титул имеют: Председатель ИСБ, начальник Службы Безопасности Императора, Военный министр, Председатель Звездной палаты, министр иностранных дел. При этом, к примеру, к заместителям провинций полагается обращаться «Ваше Превосходительство».

– Уверяю вас, господин полковник, они ничего не заподозрили, – успокаивающе сказал контрразведчик. – Мы использовали самые новейшие методы! Они предусматривают не грубый взлом защиты, а маскировку и мягкое проникновение Силы.

– Немедленно восстановите защиту! – сердито приказал Приск, снова усаживаясь за стол. – И замаскируйте все возможные следы вмешательства, иначе любая проверка выявит попытку взлома.

– Конечно, господин полковник, – поспешно согласился контрразведчик. – Тем более мы уже узнали все, что нам было нужно.

– Вот как? – Приск снова налил себе сока. Он немного успокоился, понимая, что ничего страшного пока еще не произошло. И даже, если слежку обнаружат, нужно еще доказать причастность к этому ИСБ.

– Публиус редко бывает в этом особняке. Он лишь один из многих принадлежащих ему объектов недвижимости. А вот его жена, госпожа Алтея, довольно часто посещает этот уютный коттедж, где встречается с одним приятным молодым человеком.

– Хотите сказать, что Алтея встречается с любовником прямо в одном из особняков мужа? – изумился Приск весело. – Но учитывая уровень его охраны и наблюдения – это безумие!

– Темнее всего под пламенем свечи, господин полковник, – фыркнул контрразведчик. – Дома чиновников такого ранга практически неприкосновенны даже для нашего органа. Если муж Алтеи слепец, чего ей бояться? Да и антипрослушивающая защита в доме – мощнейшая. Тут самое интересное заключается в другом: ее любовник опять сотрудник аравадского посольства.

– Понятно, – кивнул Приск, оставив в сторону пустой стакан. – Видимо у этой дамочки настоящая страсть к аравадцам. А что же охрана?

– Там всего двое охранников и они преданы лично ей.

– По правилам этот дом должны охранять люди из Дворцовой полиции.

– Но не охраняют.

– Ясно, – усмехнулся Приск. Настроение его резко поднялось. Теперь ему было, что доложить генералу. – Постараюсь достать для вас отражатель³⁷. Зафиксируем встречу наших голубков и получим мощный рычаг воздействия на господина Публиуса. Возможно, через него удастся подобраться к кое-кому посерьезнее. Или оставим Алтею обычным информатором.

– Все сделаем, господин полковник, – жизнерадостно ответил контрразведчик, невольно бросив взгляд на дверь. Там происходила какая-то суматоха. Надрывный пьяный голос требовал пропустить его к двери, но охрана Приска мягко и ненавязчиво объяснила настырному посетителю, что дальше служебные помещения. Шум падающего тела возвестил, что беседа прошла успешно.

Контрразведчик потянулся к графину.

– Проверять аравадца на его связь с АИР³⁸ будем по «официальной» линии контрразведки?

– Естественно. В проверке иностранного гражданина нет ничего противозаконного, но согласовывать операцию с начальником второго отдела³⁹ не нужно.

– Но этот аравадский дипломат является секретарем первого класса, – возразил контрразведчик, промокнув губы платком. – Нужно обязательное согласование с начальником второго отдела контрразведки.

³⁷ Отражатель – вид волшебного экрана способный фиксировать различные объекты и воспроизводить их действия. Невежливо сложен в производстве. В Империи имеется меньше сотни подобных отражателей.

³⁸ АИР – Аравадская имперская разведка. Входит в структуру Секретной службы империи Аравад.

³⁹ Второй отдел Второго управления ИСБ – противодействие разведке империи Аравад.

– Я запрещаю, – отрезал Приск. – Не беспокойся: в случае необходимости я прикрою тебя перед начальством!

– У вас есть какие-то подозрения? – осведомился контрразведчик вкрадчиво.

«Еще бы! – подумал Приск, сидя с невозмутимым видом и попивая сок. Генерал Рикс из внешней разведки несколько раз докладывал Вассиану об аравадском «кроте», засевшем во втором отделе контрразведки. Источник Рикса занимал достаточно высокий пост в АИР, но доступа к более подробной информации о «кроте», естественно, не имел. Поэтому Приск совместно с вэбэ и ребятами из Первого управления начали секретную операцию под кодовым названием «Лов моллюска». Ее задачей было выявить предателя и по возможности перевербовать. Операция длилась около года и в конечном итоге завершилась успехом. Каково же было всеобщее удивление, когда выяснилось, что агентом АИР оказался не кто иной, как сам начальник второго отдела контрразведки! Об этом вопиющем случае доложили Императору. Его Императорское величество был в ярости и приказал тихо и без лишней огласки ликвидировать «крота», не доводя дело до суда. Вассиан считал, что целесообразнее перевербовать предателя и начать с аравадцами оперативную игру, но Император и слышать об этом не хотел. В настоящее время велись все необходимые приготовления к ликвидации изменника. На его должность Приск собирался назначить своего собеседника, капитана Марка, но пока не считал нужным ему об этом сообщать.

– Есть информация о нашем «ликвидационном отряде»? – сменил тему Приск. – Прошло уже больше недели, как наши наемники пересекли восточную границу. Они должны были уже найти сбежавших ученых и покончить с ними.

– Об этих наемниках ничего неизвестно, господин полковник, – капитан Марк покачал головой. – Это очень странно, и я склонен подозревать худшее. Восточный лес – крайне опасное место. Прикажете отправить еще один отряд?

– Пока не стоит. Подождем еще неделю. А там будет видно, – Приск вздохнул и задумчиво откинулся в кресле. В общем зале женщина-музыкант теперь нежно пела какую-то крайне душевную песню и аккомпанировала себе игрой на кифаре. Мелодия звучала хоть и очень печально, но невероятно притягательно. Истерично зарыдала какая-то чувствительная дамочка, и ее видимо пришлось увести.

Расставшись с Марком, полковник покинул ресторанчик и вернулся в Контаген. В своем кабинете (с большими окнами, комнатными растениями и традиционным бюстом Императора на столе) он принял генерала Сервуса, начальника Первого управления ИСБ.

– Господин полковник, – уважительно начал генерал.⁴⁰ – У меня был очень напряженный разговор с начальником первого отдела⁴¹. Его действия говорят о непрофессионализме и преступной халатности.

Приск нахмурился. Все, что касалось некромагов, крайне волновало Вассиана. В глубине души Приск все же понимал, что его шеф в чем-то прав. Понимал, но отказывался себе в этом признаться. Угроза некромагов выглядела такой эфемерной по сравнению с действиями той же Аравадской империи или, к примеру, Орсийской державы.

– Начальник первого отдела сообщил, что его подчиненные регулярно докладывали о разрытых могилах у восточной границы, но, как я понял из его нелепых оправданий, он не проявил должной бдительности, – Сервус сидел с угрюмым видом, понимая, что его тоже может не обойти наказание. – Еще там участились случаи дезертирства ребят из пограничной стражи. Командир форта Галерс уверен, что на самом деле его подчиненных убили, но командование отмахивается от него как от назойливой мухи. Традиционно считается, что на Восточ-

⁴⁰ Звание Приска ниже звания генерала Сервуса, но при этом Приск занимает должность первого заместителя председателя ИСБ, что автоматически делает полковника вторым лицом в спецслужбе.

⁴¹ Первый отдел Второго управления ИСБ – функции по пресечению деятельности некромагов.

ной границе служат самые недисциплинированные легионеры. Поэтому случаи дезертирства никого не удивляют. Периодически солдаты действительно сбегают, но обычно возвращаются или их ловят. А вот стражники форта Галерс пропадают бесследно.

– Сколько было разрыто могил? – Приск почувствовал, что его голос внезапно сел. Необъяснимое чувство тревоги сжало сердце полковника невидимыми тисками.

Сервус поморщился:

– По докладу начальника второго отдела – не больше десяти. Вот только...

Генерал нерешительно помялся.

– Что «вот только»? – бросил Приск резко. Его глаза впелись в лицо генерала, а руки с такой силой сжали подлокотники кресла, что пальцы побелели.

– Неделю назад вы отдали приказ о проведении полной проверки, – тихо сказал Сервус. – Первый отдел уже этим занимается. Есть некоторые результаты, и они не могут не тревожить. Наши люди обнаружили уже сотни вскрытых могил. Причем это не похоже на обычные спонтанные действия некромагов: вытащив тела усопших, злоумышленники вернули землю обратно и попытались замаскировать свои действия.

– Откуда эта информация?! – слегка повысил голос Приск. – Вы не могли так быстро проверить кладбища!

– За это мы должны благодарить Януса, заместителя начальника первого отдела. За последние полгода к нему поступали десятки донесений об осквернении могил, но его обращения к своему шефу ничего не дали. Тот назначил несколько формальных проверок, которые выявили всего три разрытых захоронения. Это было больше похоже на действия обычных мародеров: такое иногда случается, хоть и нечасто. Янус продолжал тщательно фиксировать все странные сообщения от кладбищенских сторожей, но, когда туда выезжали сотрудники ИСБ могилы оказывались нетронутыми. Когда вы приказали начать расследование, Янус предоставил список проверенных ранее кладбищ и его шеф нехотя согласился еще раз отправить туда людей. Наши сотрудники не обнаружили ни одной разрытой могилы, и тогда Янус стал убеждать своего шефа о вскрытии каждого захоронения. Это было неслыханно! Его начальник, естественно, отказался, и я вынужден признаться, что в его действиях был резон. Некромаги никогда не маскировали своих действий. Они похищали из земли трупы и оставляли могилы разрытыми. Так было всегда.

«Всегда ли?» – мысленно усомнился Приск и произнес полуутвердительно:

– И все же вы проверили эти могилы?

– Я приказал вскрыть каждую могилу на кладбищах из списка Януса, – ответил Сервус тихо. – Как я уже говорил, сотни гробов отсутствовали. Это притом, что снаружи захоронения выглядели нетронутыми.

– Капитана наградить, а его начальника отправить в отставку, – деловито приказал Приск.

– Как прикажете, господин полковник, – кивнул Сервус. – Но дело не только в капитане. Несколько дней назад из Великого восточного леса вернулись разведчики.

– Что за разведчики? – изогнул бровь полковник. – Разве мы отправляли кого-то в Восточный лес?

– Этим периодически занимается военное командование пограничной стражи, – пояснил Сервус. – Разумеется, я не могу оставлять такие вылазки без внимания. Иногда через своих людей в военном руководстве я даже иницирую подобные действия.

– Понятно, – кивнул Приск. – В этот раз это тоже была ваша инициатива?

– Нет, – отрывисто ответил генерал. – Но среди военных разведчиков были мои агенты, так что я знаю все из первых рук. Все оказалось намного хуже, чем мы думали. За восточной границей творится что-то странное. Местные племена очень напуганы: они массово бегут на юго-запад, спасаясь от участи более страшной, чем смерть. Ходят слухи, что в восточных деревнях не осталось ни одной живой души. Их жители бежали или убиты, а на дорогах бродят

целые толпы вурдалаков. Некромаги словно взбесились: они захватывают и вырезают целые деревни. Подобная участь постигает даже тех, кто раньше платил этим тварям дань и жил относительно спокойно.

– Думаете, они планируют вторжение? – спросил Приск, тщательно пряча в своем голосе тревогу. Неужели Вассиан был прав в своих опасениях? Да нет, не может быть!

– Я почти уверен в этом, господин полковник.

– Военное командование уже в курсе ситуации?

– Через моих агентов я получил информацию раньше военного начальства, но сейчас им наверняка уже доложили о случившемся.

– Хорошо, – кивнул Приск, – Нужно поторопиться. Император должен узнать эту информацию от нас, а не от военных.

Сервус понимающе кивнул, и полковник жестом отпустил его. Окончив разговор с генералом, Приск немедленно направился к своему шефу. К счастью, их кабинеты располагались недалеко друг от друга – в отдельном тщательно охраняемом центральном крыле крепости. Кивнув трем дежурным офицерам, истово отдавшим полковнику честь, Приск мгновенно миновал так называемый «охранный пояс» и очутился в приемной. Сидевший за столом старший секретарь удивленно поднял аккуратно подстриженную седую бровь:

– Господин полковник, вы с Его Высокопревосходительством должны через полтора часа быть на заседании Тайного императорского совета, но на вас нет соответствующей эмблемы и...

Приск протестующе выставил вперед руки:

– Не сейчас, Гериус. Мне нужно срочно видеть Его Высокопревосходительство.

– Как скажете, господин полковник, – вздохнул секретарь, неодобрительно качая головой. Гериусу было больше восьмидесяти лет. Чиновник старой закалки, переживший на своем посту уже не одного председателя ИСБ, он был одним из немногих кому Вассиан почти доверял, а это дорогого стоило.

Когда полковник уже потянул на себя массивную ручку двери, Гериус остановил его со словами:

– Я распоряджусь, чтобы вам доставили плащ-мантию члена Тайного императорского совета и соответствующий серебряный медальон⁴².

– Благодарю вас, господин секретарь! – преувеличенно торжественно проговорил Приск и тепло улыбнулся. Старикан ответил шутивным поклоном. Его доходящая до фанатизма скрупулезность и педантичность в делах сочетались с отличным чувством юмора и веселым нравом.

Заходя в кабинет, Приск подумал, что лучше всего сообщить шефу о некромагах ближе к концу разговора иначе генерал будет настолько поглощен этим вопросом, что вряд ли захочет обсуждать сейчас что-то другое. Чувство необъяснимого страха, вызванного словами Сервуса, исчезло, и ему на смену пришел трезвый расчет и холодная голова.

Генерал стоял возле широкого окна, из которого открывался потрясающий вид на лежащий внизу город. В отдалении над всеми другими постройками возвышался внушительный купол здания Высшего Звездного суда. Венчающий его шпиль с гордо развевающимся флагом Империи отбрасывал в пространство золотистые блики. Этот величественный и монументальный дворец, украшенный колоннами и триумфальными арками, идеально вписывался в архитектурный ансамбль столицы. Он словно парил в воздухе, излучая могущество и суровую неподкупную справедливость – два качества, заставляющие каждого проникнуться уважением к имперскому правосудию.

⁴² Золотой медальон имеют право носить только те члены Тайного императорского совета, к которым следует обращаться «Ваше Высокопревосходительство», а также к председателю Высшего Звездного суда. Остальные должны носить серебряный медальон.

На Его Высокопревосходительстве была официальная одежда, соответствующая требованиям к внешнему виду членов Тайного императорского совета: подпоясанная туника из черного шелка с длинными, плотно прилегающими к телу рукавами, черные брюки и мягкие сапоги. Поверх туники – парадная плащ-мантия из опять же черной драгоценной парчи⁴³, крепящаяся на правом плече Вассиана при помощи золотой фибулы в форме дракона. Рядом с генералом на старинном письменном столе поблескивал золотой медальон члена Тайного императорского совета с искусно выгравированным гербом Империи⁴⁴. Золотая цепочка медальона небрежно свисала с края стола.

– Я слышал, у господина Публиуса выросли ветвистые рога, – вместо приветствия проговорил Вассиан, развернувшись в сторону своего зама.

– Осведомленность Вашего Высокопревосходительства всегда ставила в тупик даже взбешенников, – усмехнулся Приск.

– Но не тебя? – иронично поинтересовался Вассиан.

– Не меня, – согласился Приск. Его не сильно удивило, что Вассиан узнал о жене главы Высокого Собрания Волшебников даже раньше Приска. Полковник понимал, что генерал, как и любой толковый ИСБшник не любил получать информацию только из одного источника. У Вассиана везде были свои глаза и уши, и он старался по возможности проверять действия всех своих заместителей.

– И кто из вас додумался взломать антипрослушивающую защиту одного из особняков Публиуса? – спросил генерал, раздраженно посмотрев на Приска.

– Самодеятельность исполнителей, – поморщился полковник. Перед его глазами встало невинное выражение капитана Марка. – Я бы никогда не пошел на такой шаг без твоего согласования.

– Ну-ну, – недоверчиво буркнул Вассиан. – Немедленно замаскируйте следы вмешательства. Император будет в ярости, если узнает.

– Для начала мне нужен один из отражателей, – корректно, но настойчиво возразил полковник. – Нужно зафиксировать связь жены уважаемого господина Публиуса с аравадцами.

– Может аравадец обычный дипломат? – резонно заметил генерал. – И Алтея просто с ним спит, даже не думая сливать какую-либо информацию? Да и вообще, где доказательства, что Публиус посвящает жену в государственные секреты?

– Поэтому мы продолжим искать источник протечки, – спокойно ответил Приск. – Но в данном случае это не имеет значения. Главное через Публиуса подобраться в Аврелию. Мягко напомним Алтею, что в случае несговорчивости запись ее любовных утех попадет к мужу. Дальше действуем по отработанной схеме. Устанавливаем в нужном месте Отражатель и организовываем очередную встречу наших пылких любовников. Алтея в постели сливает аравадскому дипломату второстепенную информацию с последнего заседания Тайного совета, и мы получаем отличный компромат. После этого Публиус будет у нас в руках, а вместе с ним, возможно, и все Высокое Собрание Волшебников.

– А если она обо все расскажет мужу? – возразил Вассиан недовольно. – Может она не сильно опасается быть разоблаченной? Моя жена так бы и сделала. Если Алтея не дура, то поступит аналогичным образом.

⁴³ Цвета мантий членов Тайного императорского совета символизируют Силу и государственный орган, который они представляют. Красный – цвет магии, пурпурный – волшебства, черный – колдовства. При этом каждая ветвь власти традиционно представлена выходцами из разных академий Сил. К примеру, членами Высшего Совета Магов, естественно, могут быть только маги, а членами Высокого собрания волшебников – волшебники. Соответственно традиционным цветом всех законодателей Империи является красный, а чиновников органов исполнительной власти – пурпурный. В имперских органах безопасности более 70% сотрудников являются колдунами, в связи с чем, традиционным цветом ИСБ считается черный.

⁴⁴ Герб Вечной империи – золотой дракон на темно-бордовом фоне. Дракон изображается с расправленными крыльями и оскаленной пастью.

– Не думаю, – решительно замотал головой Приск. – Публиус очень жестокий и мстительный человек. Он не будет только махать руками, и устраивать Алтею скандал. Толстяк наверняка поступит с Алтеей также, как поступил со своей бывшей женой. Причем опять обставит все, как несчастный случай.

– Насильственный характер смерти бывшей жены Публиуса, так и не был доказан, – возразил Вассиан. – Мы, конечно, знаем, как все произошло на самом деле, но официально это смерть от разрыва сердца. Скорее всего, Алтея тоже в это верит.

– Наши источники сообщают обратное, – не согласился Приск. – Алтея очень боится своего мужа и ненавидит. Я думаю, она с радостью нам поможет.

– Ладно, – махнул рукой генерал. – Действуй. Но против Публиуса нужно использовать не только кнут, но и пряник. Очень плохо, если человек помогает нам только из страха. Если Звездная палата будет упразднена, Публиус станет единоличным главой Высокого собрания волшебников. Он будет подчиняться только Императору.

– Тоже самое можно сказать и о главе Высшего Совета Магов, – заметил Приск.

– Ну, этого нам пока не достать! – скривился Вассиан. – Авар Киприс слишком предан Аврилию и настолько безупречен, что даже мои лучшие профессионалы не смогли ничего на него нарыть. А вот Аврилий наверняка имеет на Киприса рычаги влияния.

В дверь постучали, и в кабинет осторожно заглянул Гериус.

– Господа, извините за беспокойство, но парадная одежда господина полковника доставлена.

– Спасибо, Гериус, – поблагодарил Приск, а генерал улыбнулся.

Секретарь с достоинством поклонился, его короткие седые волосы чуть колыхнулись, но тут же заняли прежнее место:

– Осмелюсь напомнить, что до заседания Тайного императорского совета осталось чуть больше часа. Я подготовил несколько Чаро-мотумов: они ожидают вас у центральных ворот. В одном поедете вы, а в остальных разместится охрана.

– Хорошо, – кивнул Вассиан. Когда за Гериусом закрылась дверь, он обратился к Приску:

– Быстрее приведите себя в надлежащий вид. Заседание будет очень важное. Я полагаю, речь пойдет о войне.

– У меня есть для вас еще кое-какая информация, – неожиданно сказал Приск и вздохнул. – Информация о действиях некромагов.

Генерал сначала опешил, а потом взревел:

– Что же ты раньше молчал?! Я уже много раз говорил, что исходящая от них угроза намного опаснее, чем даже военное вторжение со стороны Аравада!

– Простите, но, честно говоря, я не...

Вассиан жестом оборвал Приска и потребовал подробностей. Приск быстро пересказал генералу все, что узнал от Сервуса и чем больше он говорил, тем мрачнее становился генерал. Когда полковник закончил, Вассиан провел рукой по вспотевшему лбу и отрывисто распорядился:

– Срочно проведи спецоперацию за пределами Вечной империи. Нужно выжечь язву некромагии каленым железом!

– Зачистку осуществим силами первого отдела контрразведки? – осведомился Приск, ничуть не удивившись. Примерно такую реакцию своего шефа он и ожидал.

– Да, – коротко ответил генерал. – Своим приказом я выведу первый отдел из подчинения начальника Второго управления. Теперь этот отдел будет подчиняться мне напрямую.

– Но ведь это фактически означает появления нового отдельного управления!

– Так и есть. Мы увеличим численность сотрудников отдела и переподчиним ему тысячу «пятнистых» и десять тысяч «бурых»⁴⁵. При необходимости привлечем к операции один из Черных легионов.

Приск мысленно присвистнул. Такой масштабной операции не случалось уже очень давно. Ну что ж, может генерал и прав, хотя сам полковник не стал бы привлекать к операции солдат.

– Теперь нам нужен начальник нового управления, – задумчиво наморщил лоб Вассиан. – У тебя есть подходящие кандидатуры?

– Я бы назначил на эту должность полковника Адриана из внешней разведки.

– А причем тут внешняя разведка? – удивился генерал. – Там же совсем другая специфика.

– Адриан тот самый сотрудник, который лет восемнадцать назад потерял своего брата и отца, – нехотя пояснил полковник. – По вине некромагов.

– Ааа... Адриан, – протянул генерал, делая вид, что припоминает. На самом деле полковника Адриана он знал куда лучше, чем хотел показать. – Не приведи Создатель, такое пережить! Но, насколько я знаю, он взял себя в руки и сделал неплохую карьеру. Естественно, мы его проверяли и достаточно жестко. Мне докладывали, что после одной из таких проверок Адриан едва выжил. Впрочем, поступить иначе мы естественно не могли. Все должно было быть максимально приближено к реальности. Подробности я, конечно, не помню, но вроде все прошло как надо.

– Я тоже так считаю, господин генерал. Что до подробностей... Когда мы зафиксировали попытки некромагов перетянуть Адриана на свою сторону, я сразу понял, что другого шанса может не представиться. Было решено организовать в отношении полковника крайне жесткую проверку. Все было максимально приближено к реальности. Пропагандисты Иморталиса действовали мастерски, но Адриан даже не дрогнул. Потом за дело взялись мы: некромагов арестовали и сами заняли их место. Уверен, Адриан не сумел раскусить наших агентов, которые провоцировали его на предательство от лица Иморталиса. А когда уговоры не помогли, «некромаги» его похитили и пытали. Достаточно изощренно. С использованием кого-то из оставшихся членов семьи. Как вы знаете, проверку Адриан выдержал. Правда, пришлось срочно везти его в один из наших лучших целительных центров. Еле успели спасти. Когда Адриан пришел в себя, ему торжественно сообщили, что это была проверка, и он ее успешно прошел.

– Что-то я такое припоминаю, – мимолетно улыбнулся Вассиан. – Все ожидали шока, подавленности, даже отборной ругани! А он лишь усмехнулся и поблагодарил за то, что ему позволят остаться в ИСБ. Не каждый из нас смог бы проявить подобную... зрелость, не сломаться и не озлобиться. Может, он и затаил ненависть, но пока это никак не проявляется.

– Психологи говорят, что Адриан возложил всю вину на некромагов. Полковник понимает, что иначе мы поступить не могли.

– Справедливое суждение, – кивнул Вассиан. – Такие кадры всегда на вес золота. Надеюсь, ему не чинили препятствий в карьере?

– Насколько я знаю, нет. Сейчас Адриану сорок пять лет, и он уже дослужился до первого заместителя начальника управления. На его счету множество успешных разведывательных операций в Араваде, Тиаре и даже в Орсе. Могу с уверенностью утверждать, что ужасная трагедия только закалила полковника. Теперь это не человек, а камень. Сотрудники сравнивают Адриана с гигантской волной, смывающей на своем пути даже скалы.

– Вот как? – генерал довольно поднял бровь. Ему импонировала такая лесная характеристика дальнего родственника жены. – Надеюсь, Адриан и против некромагов будет действо-

⁴⁵ Подразделения «бурых» используются для задержания и уничтожения особо опасных преступников и террористов. В отличие от «пятнистых» состоят из обычных людей.

вать подобным образом. По сути, мы и оставили его у нас только из-за желания превратить в мощное антинекромаговое орудие.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, – ответил Приск с уверенностью в голосе. – Он ненавидит их больше всего на свете. Особенно после того, что случилось с его братом.

– Его брат еще жив? – быстро спросил Вассиан, подняв голову на полковника.

– Боюсь, что да, – печально вздохнул Приск. – И это самое страшное...

Глава 11

Мир варваров, Великий Восточный лес, Кар-Марг – крепость Джодока

Джодок стоял на широком балконе и с удовольствием смотрел на залитый кровью внутренний дворик крепости. Дикие вопли привязанных к столбам пленников уже начали порядком надоедать, но повелитель Кар-Марга крепился, боясь пропустить все самое интересное.

На плече у Джодока, как всегда, сидела важная и упитанная крыса. Ее звали Чати, и ей шел уже не один век. Джодок нашел крысу, когда еще был совсем ребенком. Маленький крысенок лишился родителей и умирал от голода в одной из мрачных пещер под Некрозамком. Джодок и сам тогда голодал, но вид жалобно пищущего грызуна заставил его остановиться и поделиться с ним остатками молока и хлеба. Чати выжил и со временем превратился в большую и сильную крысу. Он стал постоянным спутником Джодока на протяжении всей их очень долгой жизни. Джодок сильно привязался к Чати, считая его самым близким существом на этом свете. Еще, будучи мальчиком, Джодок делился со своим четверолапым другом всяческими переживаниями и тот, как мог, пытался его успокоить. В такие моменты Чати нежно прижимался к щекам Джодока пушистой мордочкой, щекоча его длинными усами.

Джодок привычно потрепал Чати по холке, не отрывая взгляда от происходящего внизу. Несколько Серых, что-то деловито бормоча на своем необычном шипящем языке, поджаривали несчастных людишек на медленном огне. В их криках слышалась невероятная боль и безысходность. Джодока это не удивляло. На их месте мало кто сумел бы сдержаться: людские тела слабые и несовершенные.

Крики стали громче. Целая толпа Серых обступила сильно обгоревших людей и принялась неторопливо пожирать пленников живьем. Рептилии вгрызались острыми зубами в извивающиеся тела, откусывая пальцы и выгрызая внутренности. Сегодня у серой расы Великий День Предков. Жертвам, которым суждено было стать пищей Серых, следовало умирать медленно, отдавая как можно больше энергии древним пращурам своих мучителей. Это был старинный обычай, которого неукоснительно соблюдали все истинные Серые, а Джодок очень уважал древние обычаи.

Впрочем, сам Джодок скорее относился к людям, чем к рептилиям. Отступник – как его называл Иморталис – был среднего роста, но невероятно широк в плечах. Бледное, без единой кровинки, лицо напоминало обтянутый толстой кожей череп, в котором яростным огнем горели два прищуренных глаза. Взгляд Джодока обладал огромной гипнотической силой и приковывал к себе любого, кто осмеливался на него посмотреть. Правда, добровольцев не находилось. Даже ближайшие соратники боялись встречаться взглядом со своим хозяином: Джодок с легкостью ломал волю сильнейших из людей или Серых. Причем часто делал это бесцельно, забавы ради. Каждый его жест, каждое движение излучало могущество и непоколебимую твердость, граничащую с безумием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.